

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

5B 286 229

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

Glass BD10

Book B21

YUDIN COLLECTION

3062
5037

М Е Т А Ф И З И К А

7

ХР. БАУМЕЙСТЕРА.

Baumeister

М Е Т А Ф И З И К А

ХР. БАУМЕЙСТЕРА,

ПЕРЕВЕДЕННАЯ СЪ ЛАТИНСКАГО
ЯЗЫКА

Яковомъ Толмачевымъ.

~~~~~  
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ВНОВЬ ИСПРАВЛЕННОЕ.  
~~~~~

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ .

ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1850 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**Съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Октября 11 дня 1828 года.**

Ценсоръ И. Вѣтринскій.

104837
'07

82634
I595

О Г Л А В Л Е Н І Е. / 830

Стр.

Предувѣдомленіе о свойствѣхъ и сущности Ме- тафизики	1.
---	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Онтологія.

Предувѣдомленіе	4.
Глава I. О первыхъ началахъ познанія чело- вѣческаго	6.
— II. Понятіе о сущемъ и несущемъ	11.
— III. О сущности	18.
— IV. О главныхъ принадлежностяхъ су- щаго	22.
— V. О шожественномъ и различномъ	25.
— VI. О томъ, что называется опредѣлен- нымъ и неопредѣленнымъ	31.
— VII. О цѣломъ и частяхъ	35.
— VIII. О необходимомъ и случайномъ	37.
— IX. О порядкѣ, Метафизической истинѣ и совершенствѣ	42.
— X. О существѣ сложномъ	54.
— XI. О существѣ простомъ	64.
— XII. О существѣ самостоятельномъ и принадлежностяхъ	68.
— XIII. О существѣ конечномъ и безконеч- номъ	73.

1672465

	<i>Стр.</i>
Глава XIV. О началахъ и причинахъ	76.
— XV. О знакахъ и значимомъ	87.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Общая Космологія.

Глава I. О Космологіи вообще	89.
— II. Поняшіе о мірѣ	90.
— III. О шѣлахъ	102.
— IV. О законахъ движенія	103.
— V. О стихіяхъ шѣлъ	105.
— VI. О еспешенномъ и сверхъеспешенномъ, или чудесномъ	106.
— VII. О совершенствѣ міра	113.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Пневматологія и Психологія.

Глава I. О духѣ вообще	116.
— II. О душѣ человѣческой	118.
— III. О способностяхъ познавать и низшихъ дѣйствіяхъ оной	120.
— IV. О способностяхъ чувствовашъ	121.
— V. О способностяхъ воображенія	124.
— VI. О памяти и воспоминаніи	133.
— VII. О высшихъ дѣйствіяхъ познавательной способности, или о вниманіи и размышленіи	136.
— VIII. О умѣ, остроуміи и разумѣ	138.

Стр.

Глава IX.	О способности желать и о низшихъ дѣйствіяхъ оной	149.
— X.	О спрасяхъ	158.
— XI.	О разумномъ желаніи, или о волѣ и свободѣ оной.	185.
— XII.	О связи души съ тѣломъ	189.
— XIII.	О безсмертіи души	194.
— XIV.	О душахъ живопныхъ безсловесныхъ.	198.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Естественное Богословіе.

Глава I.	О бытіи божіемъ	204.
— II.	О сущности и свойствахъ Божіихъ.	212.
— III.	О разумѣ Божіемъ	216.
— IV.	О волѣ Божіей	218.
— V.	О дѣйствіяхъ Божіихъ	228.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ

О свойствѣхъ и сущности Метафизики.

§ 1. Нѣкоторые утверждаютъ, что юноши, обучающіеся свободнымъ наукамъ, не должны заниматься Метафизикою, которая содержишь въ себѣ многіе спорные и неудоборѣшимые вопросы; но по моему мнѣнію, они шѣмъ болѣе должны упражняться въ оной, чѣмъ нужно для нихъ благовременно образовывать способность ясно понимать вещи: къ чему весьма много сія наука способствуетъ.

Метафизика подвергалась презрѣнію многихъ по той причинѣ, что Схоластики, преподававшіе сію науку, наполняли оную однимъ пустословіемъ. Но когда ученые мужи оставили грубый схоластическій способъ преподавать Метафизику и начали возвращать ей прежнее достоинство; тогда сія наука перемѣнила свой видъ, и любители просвѣщенія почувствовали неизъяснимую пользу оной.

§ 2. Желая дать правильное понятіе о *Метафизикѣ*, я предложу прежде нѣкоторые положенія, изъ кото-

рыхъ всякъ увидишь, чѣмъ сія наука различается отъ прочихъ.

§ 5. Всѣ познанія наши основываются на чувствахъ. Все, постигаемое чувствами, отнѣсется къ вещамъ *нераздѣльнымъ*, которыя представляются намъ съ многоразличными своими принадлежностями и обществальствами мѣста, времени, и пр.—О чемъ пространнѣе сказано въ § 44 Логикѣ.

§ 4. Хотя многія нераздѣльныя, чувствами постигаемыя, по причинѣ безчисленныхъ обстоятельствъ и принадлежностей, имѣють столь великое различіе между собою, что иногда одна вещь не бываетъ похожа на другую, во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ: однако при всемъ различіи, они имѣють нѣкоторыя свойства и признаки общіе, въ которыхъ они всегда сходствуютъ. (§ 46 Лог.). На прим. Юлій Цезарь, Цицеронъ, Помпей суть нераздѣльныя, и весьма много различаются между собою; но въ нѣкоторыхъ принадлежностяхъ они сходствуютъ, какъ на прим. всѣ они живутъ и чувствуютъ.

§ 5. Когда сія свойства и признаки, общіе многимъ предметамъ, представляемъ въ умѣ: тогда понятія, о сихъ общихъ принадлежностяхъ составляемыя, обыкновенно называются общими, или *отвлеченными*. Наука о сихъ общихъ, или отвлеченныхъ понятіяхъ называется *Метафизикою*. Слѣдовательно Метафизика должна подробно объяснять общія и главныя (*generaliores*) понятія вещей, показавъ различія оныхъ, утвердивъ положенія и аксіомы, принимаемыя вмѣсто основанія въ

другихъ наукахъ, какъ-то въ нравственной Философіи, въ Физикѣ и пр. на такихъ неизблемыхъ началахъ, чтобы доказательства, основанныя на оныхъ, были непоколебимы.

§ 6. Новѣйшіе Философы раздѣляютъ Метифизику на чешыре слѣдующія науки: 1) на *Онтологию* (Существословіе), въ которой подробно объясняются всеобщія понятія и самыя первыя начала человѣческаго познанія; 2) на *Космологию* (Мірословіе), или науку о мірѣ вообще; 3) на *Психологию* (Душесловіе), въ которой предлагаются понятія о душѣ человѣческой, приобретаемыя помощію опыта и размышленія; 4) на *Естественное Богословіе*, въ которомъ говорится о бытіи Бога, о его свойствахъ и дѣйствіяхъ.

По содержанію сихъ наукъ, составляющихъ Метифизику, нѣкоторые Философы съ Тумингіемъ опредѣляютъ ее *Наукою о существѣ, о мірѣ вообще и о предметахъ невещественныхъ*.

Я намѣренъ предложить сію Науку слѣдующимъ порядкомъ: 1) въ *Онтологіи* объясню главныя начала человѣческаго познанія и общія понятія; 2) въ *Космологіи* предложу то, что относится къ понятію о мірѣ вообще; 3) въ *Психологіи* и *Естественномъ Богословіи* буду говорить о свойствахъ и дѣйствіяхъ души человѣческой и Существа Высочайшаго:—

О Н Т О Л О Г І Я,

И Л И

Первая Философія.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

§ 7. Онтологія имѣетъ цѣлю подробно объяснитьшъ отвлеченныя и самыя общія понятія [§ 6]. Но какъ мы представляемъ всѣ вещи сходными въ томъ, что они называются существами; то, показавъ первыя начала человѣческаго познанія, начну объясненіемъ: что значить *существо*. И такъ справедливо опредѣлишь можно *Онтологию* наукою о существѣ вообще.

Онтологія называется еще *первою Философіею* по той причинѣ, что въ оной объясняются первыя начала всѣхъ истинъ и первыя понятія, необходимыя въ другихъ наукахъ и полезныя въ сужденіяхъ.

§ 8. Важнѣйшія положенія, объясняющія Онтологию, ея свойство и пользу, суть слѣдующія:

1. Онтологія есть наука [§ 7.]; а всѣ предложенія науки должны быть доказаны, [по опредѣленію науки]: слѣдовательно несправедливо нѣко-

шорые почишають Оншологію Философскимъ Лексикономъ.

Равнымъ образомъ несправедливо и шѣ думаютъ, кошорые ушверждаютъ, что Оншологія ничего не содержишь въ себѣ, кромѣ собранія словъ варварскихъ.

II. Истинны прочихъ наукъ заимисвуютъ свою силу и швердосшь изъ Оншологіи: посему не удивишельно, когда нѣкошорые называютъ *оную основую знаній*.—

Въ Оншологіи полагаются основанія наукъ есшественныхъ и нравшвенныхъ.

III. Изъ сказаннаго лвштвуетъ, почему знаніе ума чловѣческаго безъ Оншологіи не можеть быть швердымъ.

Наше познаніе не можеть быть швердымъ, ештли не будущъ намъ извѣстны первыя начала онаго и первыя истины, составляющія основаніе всѣхъ заключеній. Ошкудаже они могутъ быть извѣстны, ештли не изъ Оншологіи? —

IV. Упошребленіе Оншологіи многоразлично; она прошпирается на всѣ науки, кошорыя заключаются въ кругъ Философіи. —

На прим. Безъ началъ и понятій Оншологическихъ не можно доказашь бытія Божія въ Есшественномъ Богословіи. Также въ Психологіи не можно доказашь безсмертія души чловѣческой, ештли изъ Оншологіи не узнаешь свойсшвъ существа проснаго.

Г Л А В А I.

О

первыхъ началъ познанія теловѣческаго,

§ 9. Онтологія изъясняетъ общія начала человѣческаго познанія [§ 6]; но познанія человѣческаго два начала; одно, *начало Противорѣчій*; другое, *начало довольной Приимы*. —

Всѣ истины, которыя мы познаемъ, суть двоякаго рода: однѣ *необходимыя*, или *шакія*, кои иначе быти не могутъ; а другія *случайныя*. Необходимыя истины основываются на началѣ *Противорѣчій*; а случайныя утверждаются на началѣ *довольной Приимы*.

§ 10. Я начну говорить о началѣ Противорѣчій. Дабы имѣти правильнѣйшее понятіе о семъ, я объясню прежде, что есть Противорѣчіе, и что есть Начало. Мы *противорѣчимъ* себѣ, когда что нибудь и утверждаемъ и отрицаемъ вмѣстѣ объ одной и тойже вещи. Следовательно противорѣчіемъ можно назвать такую вещь, которая и утверждаетъ и отрицаетъ вмѣстѣ то же самое, и въ одно время, о какой нибудь вещи. *Начало* же есть такое предложеніе, которое въ ряду истинъ есть первое, и изъ котораго выводится и постигаются прочія истины. —

На прим. Когда говоримъ: *Какъ Философъ и Какъ не Философъ*, тогда себѣ противорѣчимъ; ибо объ одномъ и томъ же челоѣкѣ и утверждаемъ, что онъ *Философъ*, и вмѣстѣ отрицаемъ, что онъ *не Философъ*.

Сіе предложеніе: *душа есть существо простое*, есть начало слѣдующаго предложенія: *душа безсмертна*.

§ 11. Изъ всѣхъ понятій, приобретаемыхъ нами, самое первое есть познаніе *собственнаго бытія нашего* (*quod existamus*). Когда мы увѣрены въ своемъ существованіи; то никакъ не можемъ думать, чтобы мы въ тоже самое время не существовали. Но что говорится о познаніи собственнаго существованія нашего; тоже самое можно сказать и о бытіи прочихъ вещей. Слѣдовательно самый опытъ доказываетъ справедливостъ сего неоспоримаго предложенія: *Не можетъ быть, чтобы одна и таже вещь, въ одно и тоже время, и существовала и не существовала.*—

Сіе предложеніе обыкновенно называется *началомъ Противорѣчія*.—

§ 12. Замѣчанія, касающіяся да сего начала, предложу въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Сіе начало есть начало самое первое, коего прежде и нѣтъ и бытъ не можетъ.

Не можно предсавить въ мысляхъ себѣ никакого предложенія первѣйшаго, изъ котораго бы можно было доказать истину сего начала. Ибо какое предложеніе ни возмешь, всегда долженъ будешь предположить сіе начало; иначе другое предложеніе, полагаемое вмѣсто основанія, можешь быть и справедливо и ложно.

II. Слѣдовательно начало Противорѣчія по справедливости называется *не требующимъ доказательства*; но еслибъ оно не можешь доказано быть

другими очевиднѣйшими предложеніями, или началами.

- III. Начало Противоречія есть всеобщее; ибо нѣтъ и бытъ не можешь такого случая, въ которомъ бы одна и таже вещь и существовала и не существовала вмѣстѣ.
- IV. Начало Противоречія есть источникъ всякой достоверности; ибо изъ сего предложенія: *Не можетъ быть, чтобы какая нибудь вещь и существовала и не существовала вмѣстѣ*, происходитъ слѣдующее: *Всякая вещь, когда существуетъ, достоверно сказать можно, что она существуетъ.*

Впрочемъ сіе предложеніе, называемое *началомъ Противоречія*, изъ самыхъ словъ шагъ ясно, что нѣкого нѣтъ и не было, чтобы въ самомъ дѣлѣ или сомнѣвался объ ономъ, или отрицалъ оное осмѣлился.—

§ 13. Другое начало познанія человѣческаго есть *начало довольной Притвны*. Для лучшаго понятія о семъ, я намѣренъ изъяснить, что есть *довольная Притвна*.—

§ 14. *Довольная Притвна* есть то, изъ чего объяснить можно: по чему другое что либо бываетъ.

На прим. Когда Кай, рѣшившійся посвятить трудъ и время свое ученію Священнаго писанія, вдругъ перемѣняетъ свое намѣреніе и начинаетъ заниматься Правовѣденіемъ, надѣясь чрезъ то скорѣе достигнуть величайшихъ почестей: тогда *надежда* скоро достиг-

нужь почестей естъ *довольная Причина*: почему Кай, оставивъ учисьа Богословію, началъ заниматься Правовѣденіемъ; ибо сія *надежда*, кошороу Кай пишаеся, объясняесть: почему онъ, оставивъ Богословіе, занялся Правовѣденіемъ.

§ 15. Что нужно замѣшишь о довольной Причинѣ, предложу въ слѣдующихъ положеніяхъ:

- I. Все, что бываесть, имѣесть довольную Причину, объясняющую: почему оно бываесть, и почему бываетъ такимъ, а не инымъ образомъ.

Еслили бы какая нибудь вещь существовала безъ довольной Причины; то *никто* произвело бы оную на свѣшъ, и пошому существовало бы *никто* [ибо не существуя не можешь оно произвесъ на свѣшъ вещи]; и вмѣстѣ не существовало бы [ибо въ прошивномъ случаѣ не было бы оно *никто*]: что, по силѣ начала Противорѣчія, нелѣпо.

Сіе предложеніе: *Нѣтъ никого безъ довольной Причины*, ошъ Лейбница и Волфія названо началомъ *довольной Причины*. Не принимающіе сего предложенія или не понимаютъ значенія онаго, или съ умысломъ хотяшъ разрушишь первыя начала человеческого познанія.

- II. Нѣшъ и бышъ не можешъ ни одной вещи, кошорая бы не имѣла довольной Причины.

Мы не можемъ постигнушь довольной Причины весьма многихъ вещей, по ограниченности ума нашего; но никакъ не лѣзя заключаишь изъ шого, что сіи вещи не имѣюшъ оной.

III. Всякая вещь, имѣя довольную причину бытія своего, должна имѣть оную или въ самой себѣ, или въ другомъ какомъ нибудь существѣ, находящемся внѣ оной.

IV. Сіе предложеніе: *Нѣтъ нитого безъ довольной Причины*, заимствуешь свою твердосць и силу отъ начала Противорѣчія [пол. I]: слѣдовательно начало довольной Причины не можешь почесаться совершенно первымъ началомъ.

V. Начало довольной причины ко всѣмъ вещамъ опносишся [пол. I.]; и пошому оно можешь назваться всеобщимъ.

Не шолько шло, но и духъ имѣешь довольную Причину своихъ движеній и дѣйствій; въ чемъ уѣришь могутъ каждаго собственное чувствованіе и опытъ.

VI. Начало довольной Причины приносить великую пользу во всѣхъ наукахъ и въ шеченіи всей жизни.—

Безъ сего начала многія истины, преподаваемыя Философіею, пошерыють силу; и самое бышіе Бога шрудно будешь доказать надлежащимъ образомъ; безъ онаго въ самомъ Богословіи спасительнѣйшія наставленія опкровенной вѣры будутъ поколеблены, ешьяд уничтожишся начало довольной Причины.

Г Л А В А II.

Понятіе о сущемъ и несущемъ.

§ 16. Желаящій надлежащимъ образомъ понять, что значить *сущее* и *несущее*, долженъ прежде узнать: что есть *возможное* и *невозможное*.

Итакъ я прежде объясню понятіе о *возможномъ* и *невозможномъ*, и опредѣлю такимъ образомъ сіи слова, чтобы можно было видѣть погрѣшности, происшедшія въ Философіи отъ неправильнаго опредѣленія сихъ словъ.

§ 17. *Возможнымъ*, въ обширномъ смыслѣ, называется все то, что не имѣешь, или не заключаешь въ себѣ никакого противорѣчія.

Возможное принимается въ двоякомъ смыслѣ: а] *возможнымъ* весьма часто называется то, чего хотя нѣтъ, однако быть можешь; б] въ обширнѣйшемъ смыслѣ именуется еще то *возможнымъ*, что уже существуетъ и существовать можешь. Для лучшаго объясненія предложу примѣръ: Я знаю, что нѣтъ *золотой горы*, но ничто не препятствуетъ быть оной: вотъ примѣръ *возможнаго* въ первомъ смыслѣ!—*Ученый человекъ* есть нѣчто *возможное*; ибо понятіе объ *ученомъ* не противно понятію о *человѣкѣ*, и одно съ другимъ соединено быть можешь. *Краскій* и *виѣсъ* шемный слогъ есть также нѣчто *возможное*. Ибо *краткость* и *темнота* могутъ случиться въ одномъ и томъ же сочиненіи, какъ и Горацийъ говоритъ: Ко-

зда стараюсь о краткости, дѣлаюсь темнымъ. Сіе очень хорошо можно догадаться слогомъ Липсія. Возможное также дѣло,—быть одному и помощи человеку понемногу Софистомъ и вмѣстѣ пріятнымъ вишію: шаковъ, по свидѣтельству Цицерона, былъ Димитрій Фалерейскій [Кн. I. О долѣ. гл. I.]; поелику понятіе о понемногу Софиста не исключаетъ понятія о пріятномъ Вишіи.

§ 18. *Невозможнымъ* называется то, что заключаетъ въ себѣ противорѣчіе. —

На прим. Безчестіе и истинная польза суть такіа понятія, изъ которыхъ одно исключаетъ другое. Ипакъ должно почесть невозможнымъ дѣло вмѣстѣ и безчестное и полезное. Весьма хорошо говоритъ о семъ Цицеронъ: *Какимъ образомъ постыдное дѣло не можетъ быть никакъ полезнымъ, хотя бы оно тайно умышлено было; равнымъ образомъ безчестное не можетъ быть полезнымъ въ противность законамъ природы*, [О долѣ. кн. III. гл. 19].

§ 19. Два рода невозможныхъ вещей. Еслили что нибудь заключаетъ въ самомъ себѣ, по своему свойству, противорѣчіе: то сіе обыкновенно называется отъ Philosophовъ *совершенно невозможнымъ*. Еслили же что нибудь не можешь быть только подъ нѣкоторыми условіями и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ: то сіе невозможное называется *условно невозможнымъ*. Для поясненія я предложу примѣръ:

Быть человеку сущесивомъ безпредѣльнымъ никакъ не можно: ибо противно природѣ человека не имѣть ни-

какихъ предѣловъ; и сіе называется *совершенно невозможнымъ*. Но бышь мужественнымъ тому, кшо почиашь боль величайшимъ зломъ, или бышь воздержнымъ тому, кшо полагаешь въ шѣлесныхъ удовольствіяхъ величайшее добро, ешь *условно невозможное*. Цицеронъ говоритъ о семъ предметѣ въ кн. I. О долж. гл. 2. *Я почитаю условно невозможнымъ то, чтобы среди дня наступила ночь и покрыла мракомъ землю.*

§ 20. *Нравственно-невозможнымъ* называется то, что хоща не заключаешь никакого противорѣчія въ самомъ себѣ; однако, будучи соединено съ какимъ нибудь подлежащимъ, дѣлается невозможнымъ по причинѣ нравственныхъ совершенствъ, содержащихся въ подлежащемъ.

На прим. Лгашь и обманывашь другаго не заключаешь въ себѣ никакого противорѣчія, и пошому само по себѣ сіе дѣйствіе ешь возможное; но для добродѣтельнаго мужа оно ешь невозможное. *Примѣно* м, говоритъ Цицеронъ, *тестному теловѣку лгати для своей корысти, клеветати, похищати, обманывати? Поступати такимъ образомъ нѣтъ нѣтего противныя его добродѣтели. Дѣло возможное перемѣнитъ и поддѣлашъ ложную духовную, для полученія богатаго наслѣдія; но честный человѣкъ рѣшится на сіе не можеть. Хотѣбы, говоритъ Цицеронъ, добродѣтельный теловѣкъ имѣти такую волшебную силу, чтобы, по его желанію, имѣ его само собою могло вмѣсываться въ духовныхъ завѣщаніяхъ богатей; однако онъ не пожелаетъ нкогда пользоваться сими волшеб-*

ствомъ, не боясь даже никакого подозрѣнія. О долж.
кн. III. гл. 19.

§ 21. Изъяснивъ подробно понятія о возможномъ и невозможномъ, легко уже можемъ понять слѣдующія положенія, изъ которыхъ каждое много способствуешь къ познанію важнѣйшихъ истинъ.

I. Что по своему свойству совершенно невозможно; но не можешь никогда сдѣлаться возможнымъ.

II. Условно невозможное можешь быть возможнымъ само по себѣ и по своей натурѣ.

На прим. Невозможное дѣло, чтобы добродѣтельный человѣкъ, пропырсывами или приписываніями другихъ, захошѣлъ искашь наслѣдія, или подписывавш ложныя завѣщанія: однакожь само по себѣ сие дѣйствіе есть возможное. *Естьли бы, говоришь Цицеронъ, дать Крассу такую волшебную силу, чтобы онъ движеніемъ перста могъ себя вписывать въ духовныхъ завѣщаніяхъ наслѣдникомъ, не имѣя никакого на то права: то повѣрь мнѣ, что онъ на торжищѣ передъ народамъ началъ бы прыгать отъ радости.*

§ 22. Инакъ шеперь ясно понимаешь можно, что значить бытіе (existentia). Дабы вещь какая нибудь имѣла бытіе, для того недовольно одной возможностью; недовольно, чтобы не было никакого прошиворѣчія и препящивія къ существованію оной; но необходимо требуешь *выполненіе возможности* (com-

plementum possibilitatis): что самое и составляет бышіе вещи.

Нѣкоторымъ не нравился сіе философское выраженіе: *выполненіе возможности*, пошому что прежде Волфія никто не упошреблялъ онаго; и сверхъ того оно весьма темно и затруднительно къ поясненію. Но никто не долженъ оскорбляться словами, когда означаемый ими предметъ справедливъ. И шагъ дабы понять сіе опредѣленіе *бытія*, прежде покажу, что Философы разумѣютъ подъ словами: *выполненіе возможности*; а пошомъ предложу примѣры, объясняющіе опредѣленіе.

Прежде нежели вещь кабая нибудь начинается существовать, она бываетъ возможна, ш. е. можетъ имѣть бышіе свое. То состояніе, въ кошоромъ вещь бываетъ послѣ сей возможности, называется *выполненіемъ возможности*.

На прим. Когда міръ еще не существовалъ; тогда онъ почиался *возможнымъ*. Но въ ту самую минушу, когда онъ получилъ бышіе, послѣдовало *выполненіе возможности*. Можно еще назвать бышіе вещи такимъ состояніемъ, въ кошоромъ она дѣлается способною къ дѣйствію, или спраданію.

§ 25. Изъ предъидущаго происпекаютъ слѣдующія положенія:

I. Что дѣйствительно существуетъ, то должно быть и возможнымъ.

Древніе Философы выражали сіе предложеніе такимъ образомъ: *Отъ бытія вещи можно заключить къ*

возможности оной. На прим. міръ существуетъ; следовательно можешь существовать.

II. Не все то существуетъ, что есть возможное.

Схоластики выражающся такимъ образомъ: *Отъ возможности къ бытію вещь заключать не можно.* Можно ли на прим. дѣлать такое заключеніе: *душа можетъ быть уничтожена Богомъ; следовательно уничтожается?*

III. Невозможное не можешь существовать, или: *отъ невозможности можно заключить къ несуществованію вещь.* На прим. не можешь быть, чтобы вещество имѣло мысли: следовательно оно не мыслишь и не будетъ мыслишь.

IV. Не должно почищать невозможнымъ того, что не существуетъ, или: *отъ несуществованія заключать не можно къ невозможности.*

На прим. Философы еще не объяснили электрическаго вещества; но нельзя заключить, что они никогда не объяснятъ его.

§ 24. Теперь удобно понять можемъ, что значить *сущее и несущее.* *Сущимъ* называется возможное, или то, чему существовать ничто не препятствуетъ.

Философы, называющіе сущимъ то только, что дѣйствительно существуетъ, слишкомъ тѣсными предѣлами ограничивають понятіе о сущемъ. Ибо въ сѣмъ опредѣленіи не заключается *сущее*, называемое *возможнымъ сущимъ.* Сущее бываетъ двоякое: то, которое въ самомъ дѣлѣ существуетъ, называется *дѣйствительно сущимъ*; а то, которое еще можешь су-

существовать, обыкновенно именуется *возможнымъ существомъ*. На прим. Міръ сей есть дѣйствительно сущее; ибо въ самомъ дѣлѣ существуетъ: но завтрашній день есть сущее возможное; пошому что онаго нѣтъ еще, однако быть можеть.

§ 25. *Сущее умственное* есть то, чего вовсе нѣтъ, но находишь въ одномъ только воображеніи, на прим. крылатый конь.

Сюда принадлежитъ слѣдующее вымышленное изображение Горация:

Увидѣвъ женскій ликъ на шеѣ лошадиной,
Шерсть, перье, чешую на кожѣ вдругъ единой;
Что бы красавицей то чудо началось,
Но въ черный рыбій хвостъ внизу оно сошло:
Моглибъ ли вы тогда, Пизоны, удержаться,
Чтобъ масшеру такой картины не смѣяться? Стих. ст. I.

Барковъ.

Еслили кто хочетъ болѣе знать о существахъ умственныхъ, можеть читать сновидѣнія больныхъ у Авла Геллія, Аппич. ноч. кн. IX. въ гл. 4.

§ 26. Не должно смѣшивать сущаго умственного съ *несущимъ*. *Несущимъ* называется то, чего нѣтъ и быть не можеть; или что не возможно. На прим. твореніе безпредѣльное; Богъ зависящій отъ другаго существа.

Г Л А В А III.

О с у щ н о с т и.

§ 27. Во всякомъ существѣ не только должно разсматривать бышіе, но *свойство и сущность онаго*. Сущностію всякой вещи называется то, чрезъ что она естъ сіе именно существо, а не другое, или чѣмъ она отличается отъ всѣхъ прочихъ вещей.

Волюій въ Онтологіи Лашин. на стр. 187. § 168. *сущностію* вещи называетъ главную мысль, которую объ оной имѣемъ, и въ которой содержится довольно-кая причина: почему прочія принадлежности или дѣйствительны въ ней находятся, или находишься могутъ. Я поясню сіе примѣрами. Представь себѣ въ мысляхъ шваръ такъ, какъ шваръ. Тварь пошому именно называется шварію, что она ограничена и чрезъ сіе ограниченіе отличается шваръ отъ Творца. Ишакъ легко понять можно, что ограниченность составляетъ сущность швари. Представь себѣ *сожалніе*. *Сожалніе* называется сожалніемъ пошому, что оно естъ печаль о несчастіи ближнихъ: вошъ *сущность* онаго! Цицеронъ полагаетъ *сущность геройства* въ великодушномъ перенесеніи болѣзней и трудовъ. Кн. III. О дол. гл. 53. Существенное *свойство* Божественнаго Провидѣнія Цицеронъ изображаетъ сими словами: *Божественный Промысл* *печется* о

томы, чтобы міръ сей имѣлъ самое лучшее устройство; чтобы не имѣлъ онъ никакого недостатка, особливо чтобы великолѣпіе и красота царствовали въ немъ. О свойств. Боговъ гл. 22.

§ 28. Изъ предидущаго легко понять можно слѣдующія положенія:

I. Сущность сущаго, собственно понимаемаго какъ сущее, справедливо полагается въ возможности онаго.

Ибо сущее различается отъ несущаго одною своею возможностью; и сущее называется сущимъ потому, что оно есть возможно § 24.

II. Всякое существо должно имѣть свою сущность.

Ибо всякое существо одолжено своей сущности тѣмъ, что оно называется существомъ. Уничтоживши сущность, уничтожишь самое существо.

III. Сущность сущаго есть необходима.

Сущность сущаго состоишь въ возможности бытія его [пол. I.]. То, что возможно, бываетъ необходимо возможно; ибо оно не можетъ быть въсѣмъ и невозможнымъ [§ 12]. Слѣдовательно сущность сущаго необходима.

Я объясню сіе положеніе примѣромъ. Существованіе швари не есть необходимое; поелику швари могли и не существовать. Но чтобы шварь имѣла предѣлы, сіе необходимо: ибо вообрази себѣ какую нибудь шварь, не имѣющую предѣловъ; тогда она не будетъ уже шварь, но существо безпредѣльное, Творецъ. Порокъ

*

въ людяхъ не есть что либо необходимое. Но есть-ли онъ существуесть; то не можешь существовать въ нихъ, не заключая въ себѣ дѣйствій противныхъ Божеству. Можешь бышь, кшо скажешь: я могу предсавишь порока, кошорый не будешь прошивесть Божеству. Въ шакомъ случаѣ сіе не будешь уже порока, но добродѣтель. Ишагъ не должно смѣшивашь бышія тварей съ сущностію оныхъ. Твари, созданныя Богомъ, не имѣють существованія необходимаго; но сущность оныхъ необходима.

IV. Сущность сущаго есть вѣчна.

Не должно понимашь сего положенія такимъ образомъ, будшобы вещи существовали съ сущностями своими прежде вѣкъ, или будущъ существовашь съ оными вѣчно; но смыслъ онаго есть слѣдующій: Богъ прежде вѣкъ представлялъ въ безпредѣльномъ разумѣ своемъ всѣ сущности вещей, кошорыя есшли бы и прежде вѣкъ существовали, шо и тогда шаковы былибы, каковы шеперь находяпся въ своей сущности. Весьма хорошо говоришь Клерикъ въ Онш. гл. 4. *Сущности вещей, называемыя вѣчными и неизмѣняемыми, суть то, что составляетъ сіи вещи, а не другія. И такъ естли Богъ отъ самой вѣчности представлялъ вещи, существующія въ свѣтъ, таковыми, каковы они теперь суть: то онъ имѣетъ и нынѣ тоже самое представление, какое прежде имѣлъ объ оныхъ.* Для ясности еще присоединяю примѣръ. Отъ самой вѣчности Богъ представлялъ *кругъ* въ разумѣ своемъ круглымъ. Почему же не четверугольнымъ? спросишь кшо ни-

будь. Тогда онъ представлялъ бы уже не кругъ, а чешвероугольникъ.

V. Сущность сущаго неизмѣняема и несообщаема.

Естьли сущность есть совершенно необходима; то она неизмѣняема. Бышіе вещи перемѣнишься можешь, но сущность оной не можешь. Никакая сила не можешь сдѣлать того, чтобы кругъ, оставаясь кругомъ, былъ чешвероуголенъ; чтобы шваръ, будучи шварью, не имѣла предѣловъ.

Симъ можно рѣшить вопросъ, часто предлагаемый Философами: *можетъ ли Богъ дать тѣлу способность мыслить?* Я отвѣчаю буду на сіе отрицательно. Еслибы шѣло было одарено способностію мыслишь; то сущность духа, заключающаяся въ способности мыслишь, смѣшалась бы съ сущностію шѣла; и пошому шѣло былобы вмѣстѣ и шѣло и духъ: что противно Началу прошиворѣчія [§ 11.].

VI. Изъ сего ионяшь можно: почему Философы утверждаютъ, что сущность сущаго не можешь ни уменьшишься, ни увеличишься. Сущность тогда бы перемѣнилась, еслибы могла или увеличишься, или уменьшишься. Но сущность не можешь перемѣнишься: слѣдовательно она не можешь ни увеличишься, ни уменьшишься.

Въ семъ отношеніи сущности подобны числамъ. Такъ на прим. къ числу *тремъ* не лзя ничего ни прибавишь, ни отняишь отъ онаго, не перемѣнишь и не уничтожишь его. Ибо естьли что нибудь прибавимъ, то не будешь уже болѣе число *три*; естьли

что нибудь вычтемъ, то также не будетъ именоваться сіе число *тремя*.

Г Л А В А IV.

О главныхъ принадлежностяхъ Сущаго.

§ 29. Все то, что говоритсѣя о Сущемъ, называется его *Принадлежностію*. На прим. *Чистота и красота* суть принадлежности Латинскаго языка.

§ 30. Все то, что говоритсѣя о Сущемъ, или происшекаетъ изъ сущности его, или случайно находится въ ономъ: слѣдовательно принадлежности существъ раздѣляются на два рода.

На прим. Что человекъ *свободенъ*, сіе понять можно изъ самой его сущности. Но *просвѣщеніе и благочестіе*, хотя также суть его принадлежности, однако не заключаются въ его сущности.

§ 31. Несущее не существуетъ и существовать не можетъ [§ 16]: слѣдовательно Несущее не имѣетъ никакихъ принадлежностей.

§ 32. Въ принадлежности, которыхъ достаточная причина заключается въ самой сущности вещей, называются *Свойствами*. Сіи свойства должны оплечать отъ случайныхъ принадлежностей вещей, не происшекающихъ изъ ея сущности. Такия принадлежности называются *случайными*, или *измѣняемыми* (*modi*).

Цицеронъ исчисляеть свойства великодушія слѣдующимъ образомъ: *Ничего не страшиться, презирать всѣ несчастія, сносить равнодушно всякія приключенія въ жизни есть свойство сей добродѣтели.* О долж. бн. III. гл. 27. Свойства Орашора онъ изображаетъ сими словами: *Ораторъ долженъ говорить трилизно, ясно и краснорѣчиво.* О долж. бн. I. гл. I. Свойство свободы заключается въ томъ, чшобы жить по волѣ. Кн. I. глав. 20. Книги второй въ главѣ 20. о свойствахъ Боговъ Цицеронъ изъясняетъ свойства плашшъ.

Просвѣщеніе есть случайная принадлежность чловека. Плиній приписываетъ Регулу слабое здоровье, косноязычіе, слабую память и безсмыдство. Кн. IV. пис. 7. Сии свойства, приписываемыя Регулу, суть случайныя принадлежности.

§. 33. Послѣ предидущихъ объясненій легко можемъ понять слѣдующія положенія:

- I. Принявъ сущность вещи, мы должны принять и ея свойства; ибо свойства вещи происходятъ изъ ея сущности.
- II. Свойства вещи не могутъ быть отдѣлены отъ ея сущности.
- III. Свойства вещи необходимы и неизмѣняемы; потому что сущность оной необходима и неизмѣняема § 28. под. III. и V.
- IV. Случайныя принадлежности вещи могутъ быть

опдѣлены ошъ оной. На прим. человекъ можешь бышь человекомъ, не будучи ученъ.

§. 54. Когда какое нибудь существо, по сущности своей, можешь приниматьъ случайныя принадлежности: тогда мы обыкновенно приписываемъ ему *естественное расположеніе къ таковымъ принадлежностямъ, или перемѣнамъ.*

На прим. Человекъ имѣетъ естественное расположеніе къ просвѣщенію; пошому что онъ по своей природѣ можешь пріобрѣсть просвѣщеніе, какъ случайную принадлежность.

§ 35. Изъ сего можно понять: что значить *Единство существа.* Совокупность всѣхъ принадлежностей, составляющихъ сіе существо именно, а не другое, называется *Единствомъ существа.*

На прим. Представь себѣ сей міръ, состоящій изъ разныхъ шѣлъ земныхъ и небесныхъ, которыя, будучи соединены, составляютъ сей именно міръ, а не другой. Сія совокупность разныхъ шѣлъ, составляющихъ міръ, называется *единствомъ міра.*

§ 36. И такъ есшлы *Единство* состоишь въ совокупленіи всѣхъ принадлежностей, составляющихъ сущность вещи; то легко можно понять, что *всякое существо есть едино.*

Сіе Единство называется *Метафизическимъ* и всякому существу приписывается: ибо сущность всякой вещи недѣлима. *Естьлибы, говорилъ Гебеншпрейшъ, всякое существо не имѣло своего Единства; то не было бы оно тогда одно существо, но многія существа:*

послику раздѣленная сущность составилабы уже многія ошдѣльныя сущности.

Г Л А В А V.

О тожественноиѣ и о разлитноиѣ.

§ 37. *Одинакииѣ*, или тожественнымъ называеися то, что можеть бышь поставлено одно вмѣсто другаго шабъ, что, по шакой переспановкѣ, не произойдешъ никакой перемѣны. Иныя опредѣляютъ шабъ: Тожественныя понятія суть шѣ, изъ кошорыхъ въ одномъ все шо находишся, что находишся въ другомъ.

На прим. Теренцій называетъ Менандровы комедіи: *Андрію и Перинтію* одинакиими, говоря слѣдующимъ образомъ: *Менандръ сочинилъ двѣ комедіи: Андрію и Перинтію. Кто хорошо знаетъ одну изъ сихъ комедій, тотъ можетъ знать обѣ. Содержаніе ихъ одно, а только слоги и слова разлитны.* Смол. Андр. прол. 10. Слѣдующее выраженіе Теренція: *отъ гнѣва внѣ себя нахожусь*, въ другой комедіи представлено въ сихъ словахъ: *едва помню самъ себя, такъ я воспламененъ гнѣвомъ.* — Сіи два выраженія совершенно одинаковы: ибо одно вмѣсто другаго можеть бышь поставлено безъ перемѣны смысла.

Тождественное бываетъ двухъ родовъ. Еслии все то, что находится въ А, содержишся и въ В; тогда А и В называются *совершенно* тождественными. Еслииже А содержишъ только нѣкошорую часть того, что находится въ В; тогда А и В называются *относительно* тождественными. Такимъ образомъ выше упомянутыя комедіи Менандровы суть относительно тождественныя; ибо, по свидѣтельству Теренція, содержаніе ихъ одно, но слогъ различенъ.

§. 38. *Различныя вещи* суть тѣ, изъ которыхъ одна содержишъ въ себѣ что нибудь такое, чего другая вовсе не имѣетъ.

На прим. Огонь и вода суть вещи различныя. Плиній весьма хорошо изображаетъ различіе Историческаго и Риторическаго слога: *Историческій и Риторическій слогъ имѣютъ много различія въ томъ самомъ, что кажется общимъ тому и другому. И тотъ и другой повѣствуетъ, но различными образомъ. Въ Историческомъ употребляются иногда выраженія самыя обыкновенныя и простыя, а въ Риторическомъ отборныя, разительныя и высокія; одинъ изъясняетъ предметы съ силою, отважностію, другой съ простотою и пріятностію.* Плин. пис. 8. кн. V.

Здѣсь почишаю нужнымъ объяснить, что значить одинаковое числомъ и видомъ. — *Одинаковое числомъ* называется то, что имѣетъ сказуемая, ему одному свойственныя. На прим. *Одинаковое* числомъ есть Плиній, писавшій письма и сочинившій похвальное слово Траяну. *Одинаковое* видомъ называется то, ко-

гда многія нераздѣльныя сходны въ одномъ чемъ нибудь. На прим. Кай, Тицій, Семпроній суть одинаковы видомъ; ибо всѣ они сходны въ томъ, что суть люди.

§. 59. Отличительное свойство называется то, чѣмъ предметъ познается и различается отъ прочихъ.

Опличительныя свойства планетъ, которыми они опличаются отъ звѣздъ неподвижныхъ, суть слѣдующія: *это они суть тѣла небесныя твердыя и темныя, которыя иногда скрываются, иногда появляются, иногда удаляются, иногда возвращаются, иногда предшествуютъ, иногда послѣдуютъ другимъ планетамъ, иногда движутся скоро, иногда медленно, а иногда останавливаются на долгое время.* Циц. О свойств. Бог. кн. 11. гл. 10.

§. 40. Вещи, имѣющія одинакія опличительныя свойства, называются *подобными*; а шѣ, кои имѣють различныя, именуются *различными, или несходными*.

На прим. Ливій утверждаетъ, что Аннибалъ подобенъ былъ Амилкару, находя въ обоихъ шѣже опличительныя свойства. *Когда, говоритъ онъ, Аннибалъ прибылъ въ Испанію, все войско обратило на него свое вниманіе. Старые воины видѣли въ немъ воскресшаго Амилкара; видѣли ту же бодрость въ немъ, ту же живость въ глазахъ, тѣ же самыя терты лица.* — Кн. XXI. гл. 4.

Теренцій въ комедіи, называемой *Адельфы*, вводитъ двухъ брашьевъ, кои служатъ примѣромъ несходства.

Сіа брашья, называемые Мицій и Демъ, были совершенно различныхъ склонностей и нравовъ: одинъ любилъ жить въ городѣ, другой въ деревнѣ; одинъ былъ холостъ, другой женатъ; одинъ крошокъ, другой жесшпокъ; одинъ обходился ласково даже съ незнакомыми, другой поступалъ грубо и съ домашними; одинъ въ самомъ гнѣвѣ былъ тихъ, другой и не сердясь, казался свирѣпымъ. Сіе различіе отличительныхъ свойствъ и несходство изображаетъ Мицій, или, лучше сказать, Теренцій слѣдующимъ образомъ:

Сей братъ мой отъ самаго младенчества имѣлъ совершенно разлитныя склонности отъ моихъ. Я всегда любилъ пріятную и веселую жизнь городскую, не имѣлъ никогда жены, — то нынѣ почитается счастьемъ; а онъ напротивъ живетъ въ деревнѣ, скупъ, воздерженъ, женился. Тер. Адел. дѣйств. 1. явлен. 1. сц. 18. Вошъ какое различіе въ свойствахъ!

§. 41. *Равныя* вещи суть тѣ, кошорыя имѣють одинакое количество; а *неравными* называются тѣ, кои разнятся количествомъ. *Количествомъ* называется собраніе многихъ частей, вещь составляющихъ. *Собраніе* дѣлается изъ совокупленія единицъ. На прим. два столпа, имѣющіе одинакую длину и мѣру, называются равными.

§. 42. Изъ предидущаго объясненія легко понять можно слѣдующія положенія:

1. Двѣ вещи, сходныя съ какою нибудь шрешью, сходны взаимно между собою.

На прим. Просвѣщеніе и добродѣтель сходны между собою въ томъ прѣдмѣ, что и просвѣщеніе и добродѣтель увеличивають счастіе человѣческое.

II. И такъ есшлы двѣ вещи бывають или подобны, или равны одной прѣдшней: то они и между собою будутъ подобны, или равны.

На прим. Есшлы два распушныя юноши сходны склонносшями со скошями: то безъ сомнѣнія они сходны и между собою въ нравахъ и наклонносшяхъ. Пусть два столпа будутъ равны С; то легко понять можно, что они равны между собою.

III. Подобныя вещи могутъ различесшвовашъ количесшвомъ, и пошому бывають иногда неравны. Напрощивъ равныя вещи, имѣющія одинакое количесшво, могутъ бышь несходны.

На прим. Двѣ книги могутъ бышь равны величиною и мѣрою; но, по причинѣ различія содержанія, изданія, переплеса, они могутъ бышь несходны. И напрощивъ: два столпа могутъ бышь подобны по причинѣ одинакихъ принадлежностей, но разнишья между собою количесшвомъ и мѣрою.

IV. Нѣтъ и бышь не можетъ двухъ сущесшвъ совершенно шожесшвенныхъ и совершенно подобныхъ.

Положимъ, что находятся два сущесства совершенно одинакія и совершенно подобныя: слѣдовательно они должны находишья въ одинакое время и въ одинакомъ мѣстѣ; иначе они не будутъ совершенно подобны. Положимъ, что сіи совершенно подобныя вещи находятся въ одинакое время; но по крайней мѣрѣ

они не могутъ быть на одномъ мѣстѣ, и потому они будутъ имѣть разность въ разсужденіи мѣста. Еслили же сіи вещи будутъ на одномъ мѣстѣ, то не могутъ быть въ одно время. Изъ сего самаго новое произойдетъ несходство.

Лейбницъ называетъ сіе предложеніе началомъ неразличаемаго (indiscernibilium); потому что еслили двѣ вещи будутъ совершенно и во всемъ сходны; то никакъ не можно будетъ различить оныхъ.

О семъ началѣ основательно разсуждаетъ Цицеронъ въ кн. IV. гл. 17. вопросовъ Академическихъ, гдѣ онъ опровергаетъ Демокрита, утверждавшаго, что найдены безчисленное множество міровъ, изъ коихъ нѣкоторые не только между собою подобны, но во всѣхъ частяхъ совершенно равны и не имѣютъ никакого различія между собою. Цицеронъ опровергаетъ сіе мнѣніе слѣдующимъ образомъ: *Что ты хочешь доказать примѣромъ близнецовъ? Пусть они будутъ подобны, я согласенъ. Но ты утверждаешь, что они совершенно подобны, чего быть не можетъ. Ты мнѣ представляешь мнѣніе Демокрита, съ которымъ я не согласенъ и котораго постараюсь опровергнуть; поелику Естественныя испытатели полагаютъ въ каждой вещи особливныя свойства, въ одной прилижныя. Пусть Сервикіи, оныя древніе близнецы, будутъ такъ подобны между собою, какъ объ нихъ баснословятъ: но можно ли думать, что они составляли одно лице? Посторонніе не распознавали ихъ, но домашніе разлитали. Не случается ли намъ часто видѣть такія вещи, коихъ мы никогда*

не надѣмся распознать; но, по прошествіи нѣкотораго времени, употребленіе и опытъ научаютъ насъ, разлѣкать оныя такъ хорошо, что не находимъ ни малѣйшаго сходства въ нихъ? Не извѣстна ли тебѣ пословица о сходствѣ яицъ? Но сказываютъ, что въ Делосѣ многіе, разводившіе куръ для продажи, дѣлались такъ опытные, что, посмотрѣвъ на яйца, угадывали, какая курица снесла оныя.

Г Л А В А VI.

О томъ, что называется опредѣленными и неопредѣленными.

§. 45. Слово *опредѣлять*, по своему корню и знаменованію, значить постановляшь предѣлы и границы вокругъ какой нибудь вещи и ошдѣлять ее отъ всякой другой.

На прим. Если мы опредѣляемъ значеніе слова: *чувство*, которое берется иногда въ пространномъ смыслѣ; то сіе ограниченіе смысла называется *опредѣленіемъ*.— Ибо, приписывая слову подлинное значеніе, мы какъ бы ограничиваемъ оное нѣкоторыми словами. Когда мы видимъ, что Кай находишься въ сомнѣніи и разсудокъ его колеблется: тогда говоримъ, что Кай не можешь опредѣлишь ничего точнаго.

§. 44. *Опредѣленными* называется то, о чемъ говориться что нибудь такъ, что противное тому

вмѣстѣ исключается. *Неопредѣленнымъ* называется то, о чемъ ничего еще сказать не можно, хотя впредь и можешь бышь сказано чпоо нибудь.

Сім положеніа объяснишь поспараюсь примѣрами. Когда я чишаю Ливіа; сіе дѣйствіе называется опредѣленнымъ: ибо не можешь бышь, чшобы въ шо время, когда его чишаю, можно было сказать, что я не чишаю его. И шакъ сіе чшеніе приписывается мнѣ шакъ, что прошивное оному исключается. Когда я нахожусь въ Москвѣ, шо нахожусь въ мѣстѣ опредѣленномъ: ибо не можешь бышь, чшобы, находясь въ Москвѣ, я находился въ шоже время въ Петербургѣ, или въ Кіевѣ. —

Воля есть способность *неопредѣленная*; ибо воля есть шолько способность и возможность желашъ чего нибудь, или шшвращаться. Не можно сказать о волѣ, принимаемой за способность, чшо она желаетъ, или шшвращается ошъ чего нибудь въ самомъ дѣлѣ; хотя впредь и можно сказать объ ней, чшо она будетъ желашъ, или шшвращаться, естли побудительныя причины подѣйствуюшъ на оную. — Плиній говоритъ, чшо сынъ Регуловъ былъ *мнштеленъ*. Пис. II. кн. IV. Здѣсь не говоришся объ немъ, чшо онъ былъ худой, или доброй, но шолько мншштельный, шо есть, нерѣшштельный; хотя ничшо не препятшшствуетъ сказать впредь объ немъ, чшо онъ будетъ худой, или доброй. Къ поясненію поняшій: *шо знатитъ опредѣленное и неопредѣленное*, служишь можешь повѣшшвованіе Ливіа о сраженіи Гораціевъ съ Куріаціями. Когда съ обшхъ

споронъ по шри молодыхъ война еступили въ сраженіе; побѣда была сомнительна; ни на ту, ни на другую сторону не склонялась. Но когда Горацій, по смерти двухъ своихъ брашіевъ, напалъ на каждаго Куріація особо и поразилъ ихъ; тогда побѣда была на споронъ Гораціевъ и Римскаго народа. Лив. I. гл. 25.

§ 45. *Опредѣленіямъ* (determinationes) вещи называется все то, чѣмъ вещь дѣлается сею вещію, а не другою; или всѣ шѣ свойства, кои въ какомъ нибудь подлежащемъ опредѣлительно берутся въ извѣстномъ отношеніи. На прим. *Разумъ и воля* суть опредѣленія духа; ибо разумъ и воля сославляютъ сущность духа.

Саллюстій описываетъ Югурту слѣдующимъ образомъ: *Когда Югурта достигъ первыхъ лѣтъ юношества; былъ крѣпокъ силами, красивъ лицомъ, дѣлтеленъ умомъ; не предавался ни роскоши, ни лѣнности; упражнялся въ верховой ѣздѣ, стрѣлялъ изъ лука, состязался съ товарищами бѣгомъ, и хотя вслѣдъ побѣждалъ на семъ поприщѣ, но нѣмѣлъ не ненавидимъ. Большую часть времени проводилъ на охотѣ; первый нападалъ на дикихъ звѣрей; много дѣлалъ, но мало говорилъ о себѣ.* Войн. Югур. гл. 6.

§ 46. Объ опредѣленномъ и неопредѣленномъ слѣдующія положенія замѣиши должно:

I. Еслии полагается опредѣляющее, то полагается и въспѣ и самое опредѣляемое.

На прим. Еслии мы говоримъ, что Кай ищетъ ищощенное шло и въ старости мучится различны-

ми болѣзнями: шо сіе происходитъ отъ того, что онъ въ молодости жилъ неводержно. Ишакъ изъ сего предложенія: *Кай въ молодости предавался роскоши и сластолюбію*, происпекаетъ истина другаго предложенія, въ кошоромъ говоришся, что онъ *слабъ здоровьемъ*. Здѣсь *слабость здоровья* въ старости опредѣляется *невоздержностію юности*. Цицеронъ весьма хорошо говоритъ: *Пригнуто оскуднѣніе силъ бываютъ по большей части пороки юности, а не слабость старости. Ибо сластолюбивая и неводержная юность передаетъ старости изнуренное тѣло*. Катон. Большой. гл. 9.

II. Отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному не можно заключать; ибо отъ возможности къ существованію заключить не можно.

На прим. Кай не рѣшился еще заниматься Правовѣденіемъ; ибо сомнѣваешся: не предпочесть ли Богословію оному, и слѣдовашельно намѣреніе его еще неопредѣлено. Кшоже изъ того, что Кай не рѣшился еще, можешь заключить: *слѣдовательно Кай избежитъ для себя науку правъ?* Нѣкоторый спарикъ шребовалъ совѣща у Скепшическаго Философа: *жениться ли ему, или нѣтъ*. Отъ кошораго получилъ въ отвѣтъ слова неопредѣленныя: *не невозможно, можетъ статьсѣ, дѣло сбыточное, нѣтъ невозможности* и пр. Могъ ли спарикъ изъ силъ неопредѣленныхъ отвѣшовъ узнать: *счастливъ ли, или несчастливъ будетъ преднамѣреваемый бракъ его?*

Г Л А В А VII.

О Цѣломъ и Частяхъ.

§ 47. *Цѣлымъ* называется то, что состоитъ изъ частей. *Части* же суть то самое, что, будучи соединено вмѣстѣ, составляетъ одну казую нибудь вещь.

На прим. Тѣло человѣческое есть цѣлое; а члены, жилы, кости, изъ которыхъ оно составлено, суть части онаго.

§ 48. Части, составляющія Цѣлое, бываютъ не одного, но разнаго рода: слѣдовательно *Цѣлое* можешь раздѣляться различно.

Иное цѣлое бываетъ *Физическое*, которое состоитъ изъ вещества и видимаго образа; на прим. домъ, который составленъ изъ стѣнъ, кровли, оконъ, дверей и пр. Иное цѣлое бываетъ *Метафизическое*, къ которому относишься все то, что можешь определено быти и что состоитъ изъ рода и ошличія личнаго; на прим. *Духъ* есть существо, одаренное разумомъ и волею. Иное цѣлое называется *Общимъ*, куда относясь: а) *родъ*, заключающій въ себѣ многіе виды (§ 48. Лог.); на прим. Духъ есть родъ въ отношеніи къ Богу, Ангеламъ и къ душѣ человѣческой; б) *Видъ*, который составляется изъ подобія многихъ нераздѣльных; на прим. человѣкъ есть видъ въ отношеніи къ Павлу, Петру, Давиду и прочимъ нераздѣльнымъ, составляющимъ поняіе вида. — Наконецъ *цѣ-*

*

лое еще бываетъ *Полное* (integrale), которое заключаетъ въ себѣ многія шѣла различныя, кои такъ какъ части, составляютъ оное цѣлое.

Сія многія шѣла, которыя, будучи соединены нѣкоторою связью, составляютъ цѣлое, называются обыкновенно частями *Составными* (integrantes). На прим. Человѣческое шѣло, составленное изъ многихъ шѣлъ, какъ-то: изъ головы, рукъ, ногъ, называется цѣлымъ *Полнымъ*; а члены, составляющіе все шѣло, называются *частями Составными*.

§ 49. Множество частей, составляющихъ цѣлое, обыкновенно называется *Великою*. Самое же цѣлое, заключающее въ себѣ многія части, въ разсужденіи сихъ меньшихъ своихъ частей, называется *великимъ*.

§ 50. Положенія, подтверждаемыя здравымъ разсудкомъ и опытомъ касательно цѣлаго и частей, суть слѣдующія:

- I. Цѣлое есть совершенно шожественное вѣмъ своимъ частямъ, взятымъ вмѣстѣ; и всѣ части, взятыя вмѣстѣ, могутъ быть поставлены на мѣсто цѣлаго безъ всякой перемѣны. Следовательно цѣлое и всѣ части онаго суть совершенно одинаковы (§ 57.).
- II. Итакъ гдѣ есть цѣлое, тамъ находясь всѣ части онаго; и гдѣ находясь всѣ части цѣлаго, тамъ находясь и самое цѣлое.
- III. Цѣлое равняется вѣмъ своимъ частямъ вмѣстѣ взятымъ; и всѣ части, составляющія цѣлое, рав-

ны своему цѣлому: ибо совершенно одинаковое должно бытъ равно самому себѣ.

IV. Часть меньше своего цѣлаго; а цѣлое должно бытъ больше всякой своей часши.

Сія положенія такъ ясны, что сомнѣваться въ истинѣ оныхъ никто не можетъ: по сей причинѣ предлагать доказательства на оныя, почишаю вовсе излишнимъ.

Г Л А В А VIII.

О Необходимомъ и Случайномъ.

§. 51. Почитаю полезнымъ изъяснить подробно понятія о *необходимомъ* и *случайномъ*, какъ потому, что оными поясняются правила, предлагаемыя въ нравоучительной Философіи о исполненіи добродѣтелей и о избѣжаніи пороковъ; такъ и потому, что многіе, не понявъ оныхъ, наполнили Философію вредными мнѣніями, ошъ которыхъ многочисленные споры и распри произошли.

§ 52. *Необходимымъ* называется то, чему противное никакимъ образомъ существовать не можетъ, или чему не возможно не быть.

Волфій опредѣляетъ такъ: *Необходимое* есть то, коего противное невозможно. На прим. дважды два составляютъ необходимо четыре. Но положимъ, что дважды два не составляютъ четыре, а шесть, или восемь: тогда развѣ одинъ безсмысленный не увидишь

противорѣчія. Шаръ долженъ бытъ необходимо круглымъ; но естли кто скажетъ, что онъ четвероуголенъ; тогда явное произойдетъ противорѣчіе.

§ 55. *Необходимое* бываетъ двоякаго рода: или оно заключаетъ прошивное какой нибудь вещи въ себѣ и въ своей сущности; или только подъ некоторымъ условіемъ. Первое называется *совершенно необходимымъ*, а послѣднее *условно - необходимымъ*.

Совершенно необходимое есть на прим. *бытіе Бога*; или какъ на прим. дважды два составляютъ четыре. Представь себѣ въ мысляхъ Бога, который бы не имѣлъ бытія; тогда ты представляешь себѣ химеру. Самое понятіе и свойства Бога предполагаютъ его бытіе, котораго столько же не лзя отдѣлять отъ Бога, какъ круглости отъ круга.

Необходимо бываетъ день, когда солнце свѣтитъ; но сія *необходимость* есть *условная*: ибо только подъ шѣмъ условіемъ, *когда солнце свѣтитъ*, необходимо бываетъ день. О сей условной необходимости говоритъ Теренцій: *Еслии человекъ однажды заразится порокою страстію; то необходимо слѣдуетъ худымъ совѣтамъ.*

Когда человекъ слѣдуетъ худымъ совѣтамъ; сіе бываетъ не совершенно *необходимо*, но подъ шѣмъ условіемъ, что онъ зараженъ порочными страстями. Такую условную необходимость разумѣтъ Цицеронъ, когда говоритъ: *Еслии бы каждый членъ могъ и началъ думать, что, присвоивъ себѣ силы ближайшаго члена, онъ сдѣлается тѣмъ самымъ силъ*

нѣе: то все тѣло теловѣтское необходимо ослабѣло бы и погнбло: равнымъ образомъ естѣмъ бы всякъ изъ насъ, для собственной прибыли, началъ похищать собственность другихъ и отнимать у ближнихъ все, что только можетъ; то теловѣтское общество необходимо должно было разрушиться. — О долж. кн.

III. гл. 5. Въ шестой главѣ сей же книги Цицеронъ продолжаетъ такимъ образомъ: *Естѣмъ самый законъ природы предписываетъ всякому теловѣку стараться о пользѣ другаго теловѣка, кто бы онъ ни былъ: то по тому же закону природы и польза должна быть необходимо для всѣхъ обща.*

Изъ многихъ видовъ условной необходимости я намѣренъ предложить о *Физической и нравственной.*

Физическая необходимость бываетъ въ кругѣ природы и въ естественной связи приключеній. О сей необходимости говоритъ Адгербалъ: *Отецъ мой, какъ необходимость теловѣтской угасти требовала, заплатилъ послѣдній долгъ природѣ.* Войн.

Югурт. гл. XIV. О семъ же Плиній пис. XII. кн. I.

Старшій Пливій, желавшій ближе разсмотрѣть изверженіе Везувія, бывъ покрытъ пепломъ и горящими камнями, необходимо долженъ былъ задохнуться и кончить жизнь, по причинѣ густой и разгоряченной атмосферы. Такая *необходимость* была *естественная, или физическая.*

Нравственная необходимость условная должна находиться въ свободныхъ существахъ, на прим. въ че-

ловѣтъ, когда онъ представленіемъ добра, или зла побуждается желать добра, или убѣгать зла.

На прим. Когда тебѣ предлагаютъ ядъ и лѣкарство дѣлительное на выборъ; ты необходимо избереши лѣкарство, а ядъ отвергнешь. Но какая необходимость понуждаетъ тебя сіе сдѣлать? *Нравственная*. О сей необходимости говоришь Цицеронъ, утверждая, что доказательства Геометрическія не увѣряють, но силою принуждаютъ вѣришь истинѣ. Академ. вопр. кн. II. гл. 36. Сюдаже отнести должно и сіи слова его: Мы всѣ желаемъ пользы и стремимся къ оной; иначе поступать намъ не возможно никакимъ образомъ. О дол. кн. III. гл. 28.

§ 54. Изъ выше сказаннаго о необходимости можно понять: что значить *случайное* (contingens, fortuitum). *Случайнымъ* называется то, чему прошивное быть можешь; или чему инымъ образомъ быть возможно. На прим. пишу; но я могъ и не писать. Читаю, но я могъ и не читать. Итакъ писаніе и чтеніе суть случайныя дѣйствія.

§ 55. Что находишь существо, котораго бытіе совершенно необходимо, а буду разсматривая сіе въ естественномъ Богословіи. Но довольная причина бытія его должна заключаться въ сущности онаго. Ибо сущность всякой вещи бываетъ совершенно необходима [§ 28.]; а что само въ себѣ содержишь достовѣрную причину, то не можешь не быть совершенно необходимо. Случайное же существо, когда имѣешь бы-

шіе, содержишь довольную причину бышійа своего въ другомъ существѣ, различномъ отъ него.

§ 56. Выше приведенныя объясненія о необходимомъ и случайномъ будущъ полезны; когда будемъ говорить о мірѣ вообще, также о душѣ человѣческой и о Богѣ.

- I. Существо совершенно необходимое не можешь быть случайнымъ: ибо что совершенно необходимо, тому прошивное никакъ не возможно. [§ 55]. Но случайному прошивное быть можешь [§ 55]; итакъ видимъ, сколь прошивны между собою совершенно необходимое и случайное.
- II. Условно необходимое есть по своему свойству случайное: и потому условная необходимостъ не исключаетъ случайности; ибо условно необходимому прошивное только тогда бываетъ невозможно, когда будешь принято условіе [§ 55]. Естьли же нѣтъ условія; то прошивное возможно. Слѣдовательно условная необходимостъ безъ всякаго сомнѣнія есть случайное.

На прим. Необходимо долженъ бѣжать со всюю поспѣшностію отъ человѣка, который нечаянно наступилъ на змѣя, скрывающагося въ травѣ и поднимающаго ядовитое жало свое: сей, говорю, человѣкъ, пораженный ужасомъ, необходимо долженъ бѣжать со страхомъ отъ змѣя; необходимостъ сія есть условная, и слѣдовательно случайная. Ибо еслибы змѣй, скрывающійся въ травѣ, не былъ нечаянно наступ-

леть; то человекъ и не имѣлъ бы въ то время страха.

Г Л А В А IX.

О Порядкѣ, Метафизической истинѣ и Совершенствѣ.

§ 57. Не возможно понять: что значить Метафизическая истина и Совершенство; еслили прежде не будетъ объяснено: что значить *Порядокъ* и по какимъ правиламъ оный располагается.

§ 58. *Порядкомъ* называется то подобіе, которое усматривается въ образѣ, по которому вещи расположены одна возлѣ другой, или одна за другою слѣдующъ.

На прим. Еслили мы видимъ въ какойнибудь библіотекѣ книги, поставленныя по сходству содержанія, переплеса и величины: то говоримъ, что книги сіи находятся въ порядкѣ; ибо здѣсь видно подобіе касательно содержанія, переплеса и величины книгъ, поставленныхъ одна возлѣ другой. Подобный порядокъ бываетъ и въ войскѣ; когда видимъ у всѣхъ воиновъ одинакое платье, одинакое оружіе, одинакое движеніе, ровный строй, одинакій ростъ, одинакое стремленіе на непріятеля.

Цицеронъ говоритъ о порядкѣ такъ: *Порядокъ есть устройство вещей по мѣстамъ прилжнымъ и пристой-*

мы; и потому онъ утверждаетъ, что подобіе и сходство частей непременно шребуются къ составленію порядка. О долж. кн. I. гл. 4 и 40. Здѣсь съ удовольствіемъ можно прочесть письмо Плинія, въ кошоромъ онъ описываетъ порядокъ, наблюдаемый Спуринною въ жизни. Онъ говоритъ въ немъ много шакого, что способствовать можешь къ объясненію порядка. Кн. III. и кн. IX. пис. 56. и 40.

§ 59. Порядку противоположается безпорядокъ, или неустройство (*αταξία*). Безпорядокъ есть не что иное, какъ несходство, усматриваемое въ способѣ, коимъ вещи расположены одна возлѣ другой, или одна за другою слѣдуютъ.

Представь себѣ воиновъ, оставившихъ свои ряды и обратившихся въ бѣгство отъ непріятеля: какой тогда безпорядокъ! какое разспроиство! Потерявъ строй, безъ предводителей, безъ руководства, разсыпавшись, бѣжатъ во всѣ стороны. Тотъ бросаетъ оружіе, другой падаетъ отъ ранъ; пѣхота, смѣшавшись съ конницею, стремится въ безпорядкѣ шуда, куда гонитъ страхъ грозящей смерти.

Краспорѣчиво описываетъ Плиній безпорядокъ народныхъ собраній въ Римѣ. *Никто*, говоритъ онъ, *не соблюдалъ ни приличія въ словахъ, ни скромности въ молчаніи, ни благопристойности въ взглядѣ. Отсюду слышны были громкіе и разногласные крики; все представляли своихъ Кандидатовъ; многіе были скопища, многіе заговоры; толпы мѣшались безъ всякаго порядка. Столько-то мы уклон-*

лись отъ обитая предковъ, которые все дѣлали въ порядкѣ, съ скромностію и тихимъ; соблюдали важность и благопристойность приличія мѣсту! Кн. III. пис. XX. Здѣсь можно себѣ привесить на память бывшіе сеймы Польскіе.

§ 60. О порядкѣ должно замѣтить слѣдующее:

- I. Во всякомъ порядкѣ должно быть нѣчто, въ чемъ различные предметы, или вѣснѣ существующіе, или послѣдующіе одинъ за другимъ, бывающъ подобны.
- II. То, въ чемъ различные предметы бывающъ подобны, называется *Правломъ порядка*.
На прим. Когда видимъ въ библіотекѣ книги подобныя по формѣ; тогда подобіе формы книгъ составляетъ *Правило порядка*, примѣчаемаго въ библіотекѣ.
- III. Слѣдовательно во всякомъ порядкѣ должно быть *Правило порядка*: поелику въ немъ должно быть нѣчто, въ чемъ различные предметы, поставленные одинъ возлѣ другаго, должны быть подобны между собою [I. пол.]. А въ семъ самомъ и состоитъ *Правило порядка*. [Пол. II.].
- IV. Еслили порядокъ устроенъ будетъ по одному *Правилу*; то называется *простымъ*. Еслили по многимъ *правиламъ*; то происходитъ большій и *сложный порядокъ*.

На прим. Еслили книги разставлены будутъ по сходству а) переплета и величины, б) содержанія, с) изданія: то въ расположеніи книгъ будетъ тогда

большій порядокъ, нежели когда бы они были разбиты по одному наружному виду.

V. Въ вещахъ, расположенныхъ одна возлѣ другой, можетъ быть и порядокъ и безпорядокъ, только въ разныхъ отношеніяхъ.

На прим. Книги бывають разспавлены по сходству величины: вотъ порядокъ! Но еслии разсмотримъ содержанія и изданія, увидимъ весьма великое несходство: вотъ безпорядокъ!

VI. Во всемъ существующемъ находишся порядокъ: ибо во всемъ существующемъ находишся по подобію, что все производится согласно началу довольной причины [§ 15.].

Итакъ всѣ вещи, дѣйствительно существующія, тѣмъ различаюся отъ сновидѣній и грезъ, что сіи послѣднія существуютъ въ одномъ только воображеніи.

§ 61. Итакъ *Метафизическая истина* есть такой порядокъ, по которому всякое существо имѣетъ довольную причину бытія своего; или *истина* есть порядокъ тѣхъ принадлежностей, кои приличны каждому существу.

Схоластики опредѣляютъ такъ: *Истина* есть такое состояніе вещи, въ которомъ она имѣетъ все то, что принадлежитъ ея сущности и натурѣ. На прим. Золото есть *истинное* золото, когда имѣетъ всѣ принадлежности, пребуемыя къ составленію золота. Такое опредѣленіе Схоластиковъ кажется непротивно моему: ибо вещь тогда имѣетъ должную сущность; когда соблюденъ въ ней такой порядокъ,

что все устроено въ ней сообразно началу довольной причины.

Слово *истина* употреблялось въ семь смыслъ и древними писателями. Плиній говоритъ слѣдующимъ образомъ: *Самую мѣдь, естли она есть мѣдь истинная (т. е. несмѣшенная, простая, естественная), показываетъ цвѣтъ ея.* Кн. VII. гл. 3. *Явился день истинный — и солнце возсіало.* Кн. VI. 20. Въ семь же смыслъ приписываетъ онъ Сабиніану истинное исpravленіе. Кн. IX. 21. Ипакъ основательно Цицеронъ противопоставляетъ *справедливое и истинное ложному, обманчивому, прикрашенному и поддѣланному.* — О Друж. гл. 25 и 26.

§. 62. *Истинное существо* есть то, въ которомъ находится истина.

Сіе опредѣленіе не есть пожешвенное, хотя оно и кажетъ ся таковымъ: ибо что значить истина, объяснено въ предидущемъ параграфѣ.

§ 65. Изъ вышесказаннаго явствуешь, что всякое существо есть истинное.

Всякое существо заключаетъ въ себѣ довольную причину бытія своего [§ 15], и слѣдовательно истину. Но возражаетъ мнѣ, что бываетъ и *ложное золото.* Я сіе оприцаю. Золото, которое почитаешь *ложнымъ*, есть или золото, или не золото. Естли оно золото, то истинное есть золото; естли не золото, то будешь или мѣдь, или другой какою нибудь металлъ.

Истина существъ основывается на началѣ довольной причины: слѣдовательно еслии отвергнемъ начало довольной причины, то и истину, заключающуюся въ вещахъ, должно отвергнуть. Изъ сего явствуешь: почему Лейбницъ говоритъ, что безъ начала довольной причины не можно различить сновидѣнія отъ истины.

§ 64. Теперь слѣдуешь изъяснить понятіе о *Совершенствѣ*. Мы приписываемъ совершенство всякой вещи, въ которой разныя принадлежности, или свойства такъ согласены между собою, что совершенно соотвѣтствуютъ цѣли, для которой вещь назначена. По сей причинѣ нѣкоторые опредѣляютъ *Совершенство* соотвѣтствіемъ, удовлетворяющимъ цѣли.

Волфій говоритъ о семъ предметѣ такимъ образомъ: *Совершенство* есть согласіе разнообразнаго, или согласіе такихъ вещей, кои различаются между собою, но въ одномъ чемъ нибудь согласны. На прим. Мы называемъ Государство совершеннымъ тогда; когда въ ономъ разные предметы. ш. е. дѣйствія власишеля и гражданъ согласны въ томъ и къ тому спремашся; чшобы достигнуть общественнаго спокойствія и сохранить оное. Полю приписываемъ мы совершенство; когда оно соотвѣтствуетъ назначенію своему, ш. е. когда приноситъ плоды съ изобиліемъ и посянное возвращаетъ съ избыткомъ. Для сей цѣли, или для полученія изобильныхъ плодовъ шребуется: а] чшобы удобренное поле воспріяло посянные сѣмена; б] чшобы заволочено было бороною; с] чшобы земля, согръ-

шая парами, произвела изъ сѣмени зелень; d] чтобы сія зелень, утвердившись корнемъ, возрасла въ колена-чашый стебелекъ. Послѣ сего появляется уже плодъ въ осписныхъ колосьяхъ, кои предохраняющъ зерна отъ хищности мелкихъ птицъ. — Вотъ сколько разныхъ вещей требуется для достиженія цѣли, ш. е. для произведенія обильныхъ плодовъ! Смолр. Циц. о Старос. гл. XV.

Говоря о совершенствахъ красивой рѣчи, при подробномъ объясненіи Краснорѣчія, я показалъ уже, въ какомъ чрезвычайномъ употребленіи сіе понятіе совершенства.

§ 65. Мы усматриваемъ *несовершенство* въ вещи тогда; когда видимъ въ ней много такого, что противно цѣли ея.

На прим. Когда въ Государствѣ дѣйствія начальниковъ и гражданъ противны цѣли общества, ш. е. общественному спокойствію; когда на прим. Государь ожесточенный опшнмаетъ имѣніе и жизнь у гражданъ; когда дерзкіе граждане дѣлаютъ вредные умыслы противъ Отечества; когда наконецъ богатства раждаютъ алчность; роскошь возбуждаетъ сластолюбіе, жершующее всемъ своей жадности: тогда всякъ, видя сіи пороки, почтешъ оныя несовершенствами Государства. Примѣромъ сему служить можетъ умыслъ Капилины, о кошоромъ читашъ можно, кромѣ рѣчей Цицероновыхъ, Исторію Саллюстіа о войнѣ Капилины.

§ 66. Ишакъ для всякаго Совершенства нужны три принадлежности: a] какая нибудь цѣль, б] ко-

торой относятся разные свойства, или принадлежности, примѣчаемыя въ вещи; b] *пребующая многія*, или *разнообразныя свойства*; c] *согласіе* разныхъ свойствъ съ цѣлю.

§ 67. Еслили многія, или разные принадлежности, находящіяся въ вещи, относятся къ одной цѣли; *совершенство* называется *простымъ*. Еслили же многія цѣли достигаются согласіемъ сихъ разныхъ принадлежностей; то происходитъ опшуда *совершенство сложное*.

На прим. Еслили часы такъ будутъ сдѣланы, что будетъ видно согласіе всѣхъ часшей съ одною только цѣлю, ш. е. еслили они показываютъ одно только время; то сіе совершенство часовъ будетъ называться *простымъ*. Еслили же часы будутъ показывать каждую минуту, каждый мѣсяць, каждое число мѣсяца: то сіе совершенство часовъ будетъ *сложное*; потому что соединеніемъ часшей, согласно устроенныхъ, здѣсь достигаются многія цѣли.

§ 68. Самый опытъ доказываетъ намъ, что сложные совершенства и правила оныхъ часпо бываютъ противны между собою. Въ такомъ случаѣ мы говоримъ, что многія правила несовмѣстны между собою.

На прим. Защищать опечество и свободу есть совершенство. Хранить жизнь, и наслаждаться спокойствіемъ, суть совершенства. Но въ иное время нельзя сохранить свободы, опечества и вѣры, не пожертвовавъ своею жизнію и не нарушивъ своего и общаго покоя:—здѣсь совершенства несовмѣ-

сны одно съ другимъ. — Смотри примѣры Циц. кн. III. О долж. въ гл. 24. и слѣдующихъ.

§ 69. Несовмѣстное не можетъ быть вмѣстѣ: слѣдовательно естли не возможно достигнуть двухъ совершенствъ совокупно; то должно или одному правилу совершенства послѣдовать, а другое оставить; или того и другаго совершенства одну часть избрать, а другую оставить. Сей случай, когда одному правилу совершенства слѣдуемъ, а другое оставляемъ, называется *исключеніемъ изъ правила совершенства*, которое происходитъ отъ несовмѣстности правилъ, которыя наблюдать должно.

На прим. Мы знаемъ правило: *храни честность*. Знаемъ также и другое правило: *старайся о своей пользѣ и выгодахъ*. Сіи два правила весьма часто бывають несовмѣстны одно съ другимъ: о чемъ пространно говоришь Цицеронъ въ кн. III. О долж. Естли вмѣстѣ не можно сохранить честности и выгоды; то честность должно предпочесть пользѣ. Регуль почишалъ полезнымъ для себя остаться въ Римѣ; но нарушивъ кляшву и не возвратившись въ Кареагенъ казалось ему дѣломъ безчестнымъ. Ипакъ онъ предпочелъ честное полезному, и сдѣлалъ исключеніе изъ правила совершенства. Циц. кн. I. О долж. Благо-разумно говоришь Плиній о семъ: *Объ сіи должности такъ важны, что одну изъ нихъ выполнить довольно*. Кн. V.

§ 70. Слѣдующія положенія предлагаются для того, дабы яснѣе понимать правила, объясняемыя въ

правоучительной Философіи, о несовѣстности обязанностей.

I. Исключеніе изъ правила совершенства должно дѣлаться съ шѣмъ, чтобы большее добро всегда было предпочтительно меньшему.

Мореплавателю, угрожаемый кораблекрушеніемъ во время бури, еслили не можешь спасти вѣснъ и жизни и своего имущества: въ такомъ случаѣ долженъ спасать жизнь, а имущество бросить въ море.

II. Гдѣ бываетъ одно только правило совершенства; тамъ исключенія изъ онаго быть не могутъ.

Ибо въ семъ случаѣ не можешь быть несовѣстности между многими правилами.

III. Исключеніе изъ правила совершенства причиною бываетъ несовершенства въ часпи, но совершенство цѣлаго сохраняется.

IV. Часто не можемъ мы избѣгнуть исключенія изъ правила совершенства: по сей-то причинѣ несовершенство въ часпи для того принимаемъ должны, дабы чрезъ то достигнуть большаго совершенства въ цѣломъ; подобно какъ на каршинахъ наводятъ пѣнь для большей красоты и пріятности.

На прим. Дабы спасти общество, дабы охранить безопасность Государства, вѣру и свободу, должно жертвовать часто всякому гражданину своими выгодами: пребудетъ великая сумма денегъ, подвергается жизнь опасности, разрушаются зданія, прекращается торговля, расхищается имущество гражданъ; всѣ не-

*

счастія, причиняемая войною, постигаютъ жителей. Но безъ сихъ бѣдствій сполько же не можно охранить общественнаго благосостоянія, какъ и врачевашъ шла, не опрѣзавъ гнилыхъ членовъ онаго.

V. Всякое сущесшво имѣетъ должное совершеншво.

Ибо принадлежности всякаго сущесшва имѣютъ шу цѣль, дабы сущесшво было сущесшвомъ, и сущесшвомъ шакимъ, каково оно ешъ, а не другимъ. Тамъ самымъ сущесшво имѣетъ свойственное себѣ совершеншво. Сіе совершеншво называется *существеннымъ*, или, по словамъ Схоласшиковъ, *метафизическою добротою*. Изъ сего поняшъ можно, по чему они всякое сущесшво называли *добрымъ*.

§ 71. Совершеншво, чувшваемъ подлежащее, называется *красотою* (pulchritudo).

Что значить *красота* и *безобразіе*, лучше можно чувшвованшъ, нежели опредѣлишъ словами: однако ученые мужи по возможности спарались объяснишъ поняшіе красошъ, которое по заблужденію и прошиворѣчію разныхъ мнѣній сдѣлалось непоняшнымъ. Сюда принадлежатъ Крозаций, Буддей, Бергеръ, который въ сочиненіи своемъ о *естественной красотѣ рѣчи* глубокомысленно разсуждаетъ о *Прекрасномъ*. Показавъ испочники *красоты* и причины, онъ объясняетъ пространно примѣромъ Цезаря: что значить *красота* въ рѣчи. —

Предложенное мною опредѣленіе *красоты* основано на опышѣ. Почему мы приписываемъ красошу зданію, или саду? Не потому ли, что мы видимъ въ зданіи со-

вершенства ш. е. надлежащее согласіе и соразмѣрность частей? Не пошому ли, что видимъ въ саду правильныя алеи, стройно посаженныя деревья; или иначе видимъ совершенство, чувствуемъ подлежащее, которое происходитъ отъ согласія разныхъ вещей? Наконецъ почему картину мы называемъ красивою? Не пошому ли, что она въ точности изображаетъ подлинникъ? — Такова спашуя, описанная Плиніемъ, представляющая старика: *Корми́ская статуя, говоришь отъ, представляетъ стоящаго старика. Кости, мускулы, нервы, жилы, самыя морщины, какъ на живомъ, изображены. Волосы на головѣ рѣдкіе, тело широкое, лице сморщенное, шея тонкая, плечи обвисшія, глаза опалые, животъ поджатый.* — Можно ли живѣе изобразить драглаго старика и его шло? Плин. кн. III. пис. 7.

Къ поясненію опредѣленія красоты предлагаю слова Бергера: *Тѣло называется красивымъ; когда части имѣютъ такое устройство, какого требуетъ совершенство каждой изъ нихъ; когда голова, руки, ноги и прочіе члены, рассматриваемые порознь, могутъ быть такъ совершенны, что не только ничего не видно въ нихъ предосудительнаго, но напротивъ образъ, составъ, черты достойны удивленія. Но сіи части, сами по себѣ совершенныя, могутъ обезобразить тѣло, если не будутъ имѣть соразмѣрности, свойственной тѣлу. Следовательно части тѣла, не только каждая отдѣльно, должны имѣть полное совершенство, но и всѣ вмѣстѣ должны быть соединены между собою согласнo и заключать надлежащую величину, соразмѣр-*

ность и порядок. Отъ сего происходитъ красота тѣла, плянющая зрѣніе пріятнымъ расположеніемъ членовъ. Сиятъ самымъ доказывається, что красота есть совершенство, чувствать подлежащее. Смол. о естественной красотѣ рѣчи смр. 27 и 29.

§ 72. Безобразіе есть несовершенство, чувствать подлежащее.

Представь въ мысляхъ женщину, о которой Теренцій говоритъ, что она была рыжая, подслѣпая, криворошая, малорослая, съ помятымъ носомъ, съ большою головою, съ длинными ногами, съ морщинами на лицѣ, съ повислыми ушами, съ синими зубами: не назовешь ли ее безобразною? Здѣсь видно несовершенство во всемъ, несогласіе частей, расстройство членовъ и совершенное несообразіе.

Г Л А В А X.

О Существѣ сложномъ.

Объяснивъ выше общія понятія и главныя принадлежности существа, теперь я намѣренъ приступить къ частному раздѣленію существъ. Всякое существо бываешь простое, или сложное. Прежде объясню свойство и принадлежности существа сложнаго, а послѣ буду говорить о простомъ существѣ.

§ 74. Дабы можно было яснѣе понять предлагаемое о существѣ сложномъ, прежде объясню: что значаешь сущи, одна или другой находящіяся.

§ 75. *Вещь, въ насъ находящаяся*, называется *ша*, кошорую мы представляемъ силою нашего самосвѣденія *шакъ*, какъ отдѣленную и ошличную отъ насъ. *Вещи же, одна въ другой находящіяся*, суть *штъ*, кошорыя мы починаемъ различными и отдѣльными одна отъ другой. На прим. Когда ты представляешь себѣ солнце и звѣзды; тогда солнце и звѣзды находящіяся въ тебѣ. Потомъ представляя солнце ошличнымъ отъ луны, воображаешь солнце и луну находящимися одно въ другой. — Въ семъ столѣ, кошорый ты видишь, одна часть въ другой будешь находишься; когда ты будешь представлять всякую часть стола отдѣльно отъ другой.

§ 76. То существо называется *сложнымъ*, кошорое состоятъ изъ нѣсколькихъ частей, одна отъ другой отдѣльныхъ, или одна въ другой находящихся.

На прим. Дерево, столъ, книга суть существа сложные: ибо они составлены изъ многихъ частей, отдѣльныхъ одна отъ другой.

Сложное существо еще называется *сложнымъ Физическимъ*, для ошличія отъ существа *Логического*, составляемаго умомъ. На прим. Если мы въ Богѣ всѣ свойства, кои суть самый Богъ, такъ какъ многія части отдѣльныя представляемъ: то сие представленіе Божественныхъ свойствъ называется *логическимъ*, или *умственнымъ*.

§ 77. Изъ сего ясно видѣть можно, что существо сложное дѣлается *сложнымъ* чрезъ составленіе и соединеніе частей, отдѣльныхъ одна отъ дру-

гой; а по причинѣ различнаго соединенія частей, происходящъ и разныя сложныя существа.

§ 78. Теперь можно ясно понять слѣдующія положенія:

I. Сущность сложныхъ существъ состоить въ способѣ соединенія нѣхъ частей, изъ которыхъ они составлены.

Ибо способъ соединенія частей дѣлаешь именно сіе сложное существо, а не другое [§ 76]: что самое и составляетъ *сущность* вещи [§ 27].

Фортепиано и часы суть сложные существа, совершенно различныя между собою: сіе различіе происходитъ отъ различнаго соединенія и составленія частей.

II. Сложныя существа *подобныя* называются тѣ, кои имѣють подобный составъ; а *неподобныя* суть тѣ, которыя имѣють различный способъ составленія частей.

§ 79. *Протяженнымъ* (extensum) называется то, что имѣеть части, кои хотя находящяся одна внѣ другой, но всѣ соединены вмѣстѣ. На прим. Мы называемъ столъ протяженнымъ пошому, что въ ономъ части находящяся одни внѣ другихъ; въ которомъ часть А не тамъ находится, гдѣ часть В, и часть В не тамъ, гдѣ часть С.

§ 80. *Непрерывнымъ* (continuum) называется то существо, котораго части такъ расположены между собою, что другія постороннія никакъ не могутъ помѣститься между оными. На прим. Кусокъ золота есть сложное непрерывное; пошому что части,

составляющія сей кусокъ, такъ соединены между собою, что другія постороннія части не могутъ помѣститься между оными.

§ 81. Сложное *прерывное* (interruptum) есть то существо, въ кошоромъ части такъ расположены, что между оными можно помѣстить и другія постороннія части. На прим. Губка и сито суть существа сложныя прерывныя; поелику соединеніе частей ихъ такъ устроено, что между ними частями удобно могутъ помѣститься другія постороннія части.

§ 82. *Соприкосновенными, или смежными* (contigua) называющіяся суть сложныя существа, кошорыя хотя касаются одно къ другому, но не составляютъ одного протяженнаго тѣла. На прим. Два шара, касающіеся одинъ къ другому поверхностію, какъ ни сближены бывають, но не составляютъ одного шара.

§ 83. Изъ выше сказаннаго слѣдуетъ:

I. Всякое сложное существо должно имѣть протяженіе.

Ибо сложное существо состоитъ изъ различныхъ частей, соединенныхъ вмѣстѣ: что и составляетъ протяженіе.

II. Сложныя существа смежны не могутъ называться непрерывными.

Ибо между смежными существами могутъ быть помѣщены другія постороннія части; и они не составляютъ одного протяженія, но остаются различными существами [§ 82].

§ 84. Дабы понять прочія свойства сложныхъ существъ, нужно прежде изъяснить нѣкоторыя понятія, относящіяся къ сему предмету, и опредѣлить: что значишь *пространство, мѣсто, время, движеніе, видъ* (figura).

§ 85. Слово *Пространство* (spatium) нѣкоторые считаютъ между шѣми словами, копорыя не имѣють никакого смысла. Другіе, обманываясь воображеніемъ, почитаютъ пространство нѣкимъ вѣселищемъ шѣль.

§ 86. Желаящій имѣть ясное понятіе о пространствѣ долженъ примѣчать слѣдующее:

- I. Изъ опыта знаемъ, что многія сложныя существа совокупно существуютъ: такимъ образомъ когда находящіяся А, В, С, D; то въ тоже самое время находящіяся Е, F, G. Сіи многія сложныя существа, копорыя въ одно время существуютъ, называются *современными* (simultanea).
- II. Обращая вниманіе на сіи сложныя существа, пребывающія въ одно время, видимъ, что А совершенно инымъ образомъ существуетъ въ отношеніи къ В, нежели въ отношеніи къ С, или D. Ипакъ мы различаемъ образъ, какъ А существуетъ въ отношеніи къ В, отъ образа, какъ тоже самое А существуетъ въ отношеніи къ С и D.
- III. Изъ сказаннаго явствуетъ, что сіи существа бываютъ расположены между собою такъ, что разстояніе между А и В совершенно отлично отъ разстоянія, находящагося между А и D.

IV. Когда мы представляемъ въ мысляхъ порядокъ, усматриваемый въ образѣ, коимъ многія современныя вещи А, В, С, D, существуютъ вмѣстѣ; тогда мы представляемъ въ самомъ дѣлѣ то, что называется *пространствомъ*. Мы никакъ не можемъ вообразить себѣ вещей, существующихъ въ одно время, не соединивъ съ оными понятія о *пространствѣ*.

§ 87. Послѣ сихъ объясненій, легко можно понять опредѣленіе Волфія, который называетъ *пространство* порядкомъ вещей современныхъ, или сосуществующихъ.

На прим. Многія зданія, вмѣстѣ находящіяся, имѣютъ нѣкоторое между собою отношеніе и порядокъ касательно своего сосуществованія (*coexistentiae*). Сіе отношеніе, находящееся между зданіями, существующими въ одно время, будучи неодинаково, бываетъ причиною того, что и пространство бываетъ неодинаково. Слѣдовательно нельзя понимать пространства безъ отношенія къ тѣламъ, существующимъ въ одно время.

§ 88. Изъ опредѣленія пространства слѣдуетъ:

I. Пространство вовсе отлично отъ вещей, существующихъ вмѣстѣ.

Какимъ образомъ число тогда составляется, когда будутъ сочтены вещи; но сіи сочтенныя вещи не суть самое число; какимъ образомъ, уничтоживши исчисляемыя вещи, уничтожаемъ число: равнымъ образомъ и *пространство* бываетъ тогда, когда многія вещи современныя существуютъ вмѣстѣ въ нѣкоторомъ

ромъ извѣстномъ порядкѣ. Сіе пространство, происходящее отъ вещей расположенныхъ въ порядкѣ, не есть нѣ самыя вещи, кои составляютъ порядокъ. Но когда вещи, существующія въ одно время и составляющія порядокъ, уничтожены будутъ; тогда и пространство уничтожится, подобно тому, какъ число исчезаетъ, когда вещи считаемыя болѣе не существуютъ.

II. Всѣ сложныя существа находящіяся въ пространствахъ.

Кромѣ подробнаго понятія о *пространствѣ*, есть еще нѣкоторое понятіе объ ономъ умозрительное, ш. е. воображеніе представляетъ намъ пространство существомъ вещественнымъ, дѣйствительно находящимся, протяженнымъ, единообразнымъ, непрерывнымъ. Такимъ образомъ люди представляютъ себѣ пространство нѣкоторымъ вмѣстилищемъ, не занятымъ никакими предметами, въ которомъ можемъ помѣщать разные предметы.

§ 89. *Мѣсто* есть опредѣленный способъ сосуществованія съ другими вещами.

§ 90. О мѣстѣ замѣшимъ слѣдующее:

- I. Мѣсто не есть самая вещь, находящаяся на ономъ, и оно не имѣетъ никакой связи съ сущностію вещи.
- II. Причина, по чему какое нибудь существо находится здѣсь, а не тамъ, не заключается въ самомъ мѣстѣ.

§ 91. *Время* есть шотъ порядокъ, который замѣчаемъ въ послѣдованіи одной вещи за другою.

§ 92. Дабы имѣть ясное понятіе о времени, должно замѣшши слѣдующее:

- I. Тѣ существа, изъ кошорыхъ одно начинаешъ, а другое пересшаешъ бышъ, называюща *последственными*. Въ сихъ послѣдственныхъ существахъ примѣчаемъ: 1] нѣчто такое, что дѣйствительно находишся и именуешся *настоящими*; 2] когда сіе настоящее пересшаешъ бышъ и переходишъ въ состояніе одной возможности; тогда называешся *прошедшими*. 3] Ешъли какая нибудь вещь, чисто возможная, не получила еще бышя, но впредъ будетъ произведена; то сіе называешся *будущими*.
- II. Порядокъ въ послѣдованіи сихъ вещей ешъ то самое, что мы называемъ *временемъ*.
- III. Изъ сего явствуетъ, что гдѣ нѣтъ послѣдованія вещей, изъ кошорыхъ одна начинаешъ, а другая пересшаешъ существовать; тамъ нѣтъ времени.
- IV. Мы можемъ дѣлишъ время на сколько часей, сколько можемъ ошдѣлишъ послѣдственныхъ вещей, случившихся одна послѣ другой.

§ 93. *Движеніе* ешъ переменна мѣста; а пребываніе вещи на одномъ мѣстѣ называешся *покоемъ*. Что можешъ двигатъся, или переменять мѣсто; то называешся *движимымъ*.

§ 94. Мѣсто не препяшсвуетъ никакой вещи имѣть движеніе.

Ибо довольная причина, по чему какое нибудь су-

щество находится здѣсь, а не тамъ, не заключает-
ся въ мѣстѣ.

§ 95. Когда части, составляющія сложное суще-
ство, одна опъ другой отдѣляются; тогда оно на-
зывается *дѣлимъ*.

§ 96. Сложное существо не занимаетъ мѣста не-
обходимо и непремѣнно [§ 94], и части онаго мо-
гутъ одна опъ другой отдѣляться; слѣдовательно
всякое сложное существо есть дѣлимо.

§ 97. *Великою* мы называемъ множество частей
[§ 49]; сложное же существо состояишь изъ частей
[§ 76]: слѣдовательно оно имѣеть извѣстную нѣ-
которую величину.

§ 98. Когда къ сложному существу нѣкоторыя ча-
сти прибавляются, оно *увеличивается*: когда же нѣ-
которыя части опъ онаго отнимаются, оно *умень-*
шается.

§ 99. Изъ вышесказаннаго можно ясно видѣть, что
сложное существо можешь увеличиваться и умень-
шаться; ибо части сложнаго существа могутъ пере-
мѣнять мѣсто [§ 94]: слѣдовательно ничто не пре-
пятствуетъ придашь новыя части къ оному, а нѣ-
которые отнять опъ него.

§ 100. *Измѣрять* сложное существо значишь, ко-
гда мы сравниваемъ величину онаго съ другою данною
величиною. На прим. Когда мы познаемъ величину
стола помощію аршина, или нитки; тогда говори-
мъ, что мы столъ *измѣряемъ*. Самый аршинъ, или нитъ

ка, посредствомъ коихъ находится величина сполна, называется *мѣрою*.

§ 101. Ишакъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что всякое сложное существо можеть быть измѣряемо; пошому что оно имѣеть величину [§ 97].

§ 102. *Наружнымъ видомъ* вещи (*figura*) называется предѣлъ просяженія.

Сіе опредѣленіе вида можно объяснишь примѣромъ какой нибудь книги. Книга имѣеть просяженіе, но ограничена предѣлами. Сіе ограниченіе составляетъ наружный видъ, кошорый бываеть различенъ, смотря пошому, какъ границы просяжений перемѣняются.

§ 103. Къ сложному существу иныя часши могутъ быть приданы вновь, а другія опняны [§ 99]: слѣдовательно предѣлы просяженія въ сложномъ существѣ могутъ перемѣниваться: а пошому наружный видъ сложнаго существа *перемѣнявъ*.

§ 104. Изъ предидущаго явсвуетъ, что всякая перемѣна въ сложномъ существѣ происходитъ чрезъ одно шолько движеніе.

Увеличивается ли, уменьшается ли сложное существо, или перемѣняются часши и видъ его: во всѣхъ сихъ случаяхъ часши должны перемѣнять свое мѣсто, и пошому должны имѣть движеніе.

Г Л А В А ХІ.

О Существѣ простыхъ.

Сложному существу прошивополагается *Существо простое*, которому неприличны всѣ тѣ принадлежно-сти, которыя выше приписаны существу сложному: ибо прошивныхъ предметовъ и свойства бывають прошивны.

§ 106. Сложнымъ сущесвомъ я наименовалъ то, которое состоишь изъ частей, находящихся одна въ другой, и соединенныхъ между собою вмѣстѣ [§ 76]. Слѣдовательно простое существо есть такое, которое не состоишь изъ частей. На прим. Душа человеческая, Богъ суть существа простые, о которыхъ послѣ буду говорить пространнѣе: теперь объясню свойства вообще всякаго существа простаго. Здѣсь я не намѣренъ доказывать: имѣють ли бышіе существа простые; но постараюсь объяснить, какое ихъ свойство, какія принадлежности. Нѣкоторые думаютъ, что можно доказать бышіе простыхъ существъ нѣтъ, что сложные существа находятся. Если, говорятъ они, есть существа сложные; то оныя состоятъ изъ частей. Тѣ части, изъ которыхъ сложные существа состоятъ, суть опять или сложные, или простые. Если они сложные, то еще новыя имѣють части. И такимъ образомъ сіи новыя части суть въпорично существа или простые, или сложные. Если сложные, то снова могутъ дѣ-

лишься на части; но такое дѣленіе не можешь простираться до безконечности. Следовательно если есть существа сложныя; то должны быть существа простые, которыя называютъ тѣкоторыя Философы *первыми началами сложныхъ существъ*; другіе же именуютъ оныя *единицами*, или *атомами* (*monades aut athomi*). О сихъ простыхъ существахъ пространіе будетъ сказано въ Мірословіи [Космологіи].

§ 107. Свойства простаго существа заключаются въ слѣдующемъ:

I. Простое существо не имѣетъ прозяженія;

Ибо оно не имѣетъ частей [§ 106]; а прозяженіе составляется изъ частей [70].

II. Существо простое не имѣетъ никакой величины.

Для составленія величины требуются многія части [§ 57], которыхъ существо простое не имѣетъ [§ 106].

III. Существо простое не имѣетъ наружнаго вида.

Существо простое не имѣетъ прозяженія [§ 107]; а наружный видъ образуется предѣлами прозяженія.

IV. Существо простое недѣлимо.

Ибо какиимъ образомъ можешь дѣлиться то, что не имѣетъ никакихъ частей?

§ 108. Существо простое рождается тогда, когда получаетъ бытіе; а умираетъ тогда, когда лишается оного.

§ 109. Изъ сего проистекають слѣдующія положенія:

I. Если существо простое существуетъ безусловно; то оно не можетъ родиться.

Если бы оно могло родиться; то имѣло бы начало; и потому прежде рожденія не существовало бы. Существо безусловное не можетъ не существовать [§ 55]: слѣдовательно и родиться не можетъ.

II. Инакъ тѣ простыя существа суть случайныя, которыя рождаются.

III. Существа простыя, случайно получившія бышіе, не могутъ произойти изъ существа сложнаго.

Положимъ, что простое существо можетъ произойти изъ существа сложнаго; тогда оно должно произойти или чрезъ присоединеніе частей, или чрезъ перемѣщеніе ихъ, или чрезъ дѣленіе.—Присоедини постороннія части: что произойдетъ отъ того? Большее сложное. Если же переставишь части съ мѣста на мѣсто; то произойдетъ сложное существо другого рода, имѣющее другой видъ. Если же раздѣлишь части; то составишься меньшее сложное существо. Хотя отъ продолженія дѣленія частей можетъ, кажется, произойти существо простое; потому что нѣкоторые, какъ я выше сказалъ, раздѣляя существа сложныя, простираются мысленно до самыхъ простыхъ существъ, или недѣлимыхъ: однако дѣленіе частей, находящихся въ сложномъ, никакъ не можетъ родить существа простаго, которое прежде того находилось уже въ

сложномъ. Следовательно существо простое не можетъ произойти изъ существа сложнаго.

IV. Простое существо не можетъ родиться изъ существа простаго.

Простое существо недѣлимо [§ 107. пол. IV]: следовательно простое существо А не можетъ родиться изъ существа простаго В; ибо тогда произошло бы дѣленіе; если бы А отдѣлилось отъ существа простаго В.

Произойши, или родившись изъ существа простаго я почишаю невозможнымъ такъ какъ изъ вещества; а не такъ какъ отъ дѣйствующей причины: поелику души человѣческія и другія существа простыя произошли отъ Бога, такъ какъ отъ начальной причины.

V. Изъ вышесказаннаго явствуетъ; что существо простое должно произойти изъ ничего.

Ибо если оно не можетъ произойти ни изъ сложнаго, ни изъ простаго существа; то оно происходитъ изъ ничего.

Не должно смѣшивать сихъ двухъ предложеній: *происходитъ отъ нѣчего, и произойти изъ нѣчего*: первое несправедливо, а послѣднее можетъ быть справедливымъ.

VI. Когда существо простое рождается; оно должно родиться мгновенно (*in instanti*); т. е. при его рожденіи не могутъ соединяться части съ частями поспешенно, какъ сіе обыкновенно бываетъ при рожденіи сложныхъ существъ.

Причина сего очевидна: существо простое не имѣетъ частей [§ 106]; и потому при рожденіи его не могутъ поспешенно соединяться части съ частями. Слѣдовательно существо простое должно раждаѣся мгновенно.

VII. Если существо простое умираетъ; оно не иначе можешь умереть, какъ вовсе уничтожаясь.

Положимъ, что существо простое умирая не уничтожается: слѣдовательно послѣ разрушенія его останутся еще какія нибудь части; но сіе будетъ противно § 107, гдѣ сказано, что существо простое недѣлимо.

VIII. Существо простое безусловно необходимое не можешь умереть.

Существо простое, котораго существованіе совершенно необходимо, не можешь не существовать [§ 55]. Но если бы оно погибло, въ такомъ случаѣ могло бы не существовать.

Г Л А В А XII.

О существѣ самостоятельномъ и принадлежностяхъ.

§ 110. Для лучшаго объясненія: что значить существо самостоятельное (*substantia*), нужно прежде опредѣлить: что значить *дѣйствіе*, *страданіе* и *сила дѣйствія*.

§ 111. *Дѣйствіе* есть *перемѣна* состоянія, ко-
рой довольная причина находишь въ самомъ под-
лежащемъ *перемѣняемомъ*.

Для поясненія сего опредѣленія приведу при-
мѣръ; пошомъ объясню: что значить *состояніе* и
перемѣна. На прим. Когда пишу, сіе значить, *дѣй-*
ствую: ибо происходишь во мнѣ, когда пишу, пере-
мѣна. Довольная причина сей перемѣны, или какъ бы
нѣкоторый источникъ, откуда сія перемѣна происхо-
жаетъ, долженствуетъ необходимо существовать, какъ
изъ начала довольной причины намъ извѣстно. Сія
причина находишь во мнѣ; ибо когда я пишу, онъ
меня одного зависишь сія перемѣна. Слѣдовательно
когда я пишу, сіе значить, *дѣйствую*: ибо здѣсь а)
есть перемѣна; б) причина сей перемѣны находишь
во мнѣ, какъ въ подлежащемъ *перемѣняемомъ*. *Пере-*
мѣною называется измѣненіе вида, или принадлежно-
стей; каковое измѣненіе называется иначе *индоизмѣ-*
неніемъ. То существо, которое подлежишь сему из-
мѣненію, именуется подлежащимъ *измѣняемымъ*.

Состояніе, говоритъ Гумітій, есть совокупность пе-
ремѣняемыхъ принадлежностей (*determinatio mutabili-*
um). На прим. Просвѣщенный и добродѣтельный нахо-
дишь совѣмъ въ другомъ состояніи, нежели непросвѣ-
щенный и зараженный пороками. Просвѣщеніе и добродѣ-
тель суть въ человѣкѣ перемѣняемыя принадлежности;
ибо они могутъ быть и не быть въ немъ. Когда
въ человѣкѣ находишь просвѣщеніе и добродѣтельно-
гда они съ прочими существенными принадлежностями

его составляющъ известную и опредѣленную совокупность; и хотя сіи принадлежности суть случайныя, но имѣющъ бышіе опредѣленное. Ибо когда они находятся въ божѣ нибудь, не лзя утверждать прошивнаго въ тоже самое время. Слѣдовательно просвѣщеніе и добродѣтель, находящіяся въ человѣкѣ, составляютъ его состояніе.

§ 112. Дѣйствию прошивопологается *страданіе*. Оно есть *перемѣна*, кошорой довольная причина находитися внѣ подлежащаго перемѣняемаго.

Если кто бываетъ пораженъ мечемъ, или громовымъ ударомъ; тошъ *страдаетъ*: ибо въ немъ произошла перемѣна, кошорой довольная причина находится не въ человѣкѣ, но въ постороннемъ предметѣ.

§ 113. *Сила дѣйствія* есть непрерывное стремленіе къ дѣйствию, или непрерывная наклонность существа къ произведенію перемѣнъ. Силу дѣйствія должно различать *отъ дѣйствительной возможности, или способности*, кошорая есть одна только возможность дѣйствовать. На прим. Мы видимъ, что повѣшенный шаръ непрерывно стремится упасть на землю и перемѣнить свое состояніе. Сіе стремленіе, по уничтоженіи препятствія къ паденію, перемѣняется въ самое дѣйствіе. Уму человеческому мы приписываемъ способность *вымыслять*; ибо онъ не всегда дѣйствительно вымысляетъ, но можетъ только вымыслять при удобномъ случаѣ. По сей причинѣ мы и приписываемъ ему возможность, или способность вымыслять.

§ 114. Изъ выше сказаннаго происпекають слѣдующія положенія:

I. Опъ одной возможности дѣйствія не должно заключать о самомъ дѣйствіи; равнымъ образомъ и опъ одной возможности спраданія не слѣдуетъ заключать о спраданіи.

Ибо опъ возможности нельзя заключать о бытіи.

II. Гдѣ есть сила, тамъ есть и дѣйствіе; если только нѣтъ никакого препятствія къ оному.

Гдѣ есть сила, тамъ есть и то, въ чемъ содержится довольная причина: для чего дѣйствіе происходитъ [§ 15. пол. I]. Гдѣ есть довольная причина какой нибудь вещи; тамъ есть и то, что имѣетъ способность произвести оную; а посему предполагается самая вещь. Слѣдовательно гдѣ есть сила, тамъ есть и дѣйствіе. Если будешь находишься препятствіе; то оно должно быть нѣчто такое, что содержишь въ себѣ довольную причину: почему дѣйствіе не совершается.

§ 115. *Самостоятельнымъ существомъ* называетъ Лейбницъ такое существо, которое одарено силою дѣйствія; или иначе, которое содержишь въ себѣ самомъ начало своихъ перемѣнъ.

Существо самостоятельное еще можетъ быть названо подлежащимъ *пребывающимъ и видоизмѣняемымъ*, т. е. такимъ, которое способно ко многимъ случайнымъ перемѣнамъ. На прим. Душа человеческая есть существо пребывающее; когда судимъ объ ней, какъ о такомъ подлежащемъ, которое имѣетъ многія при-

надлежности, и одарено безчисленными способностями: ибо иногда она мыслитъ, иногда судитъ, иногда желаетъ, иногда отвращается и пр. Я предложу здѣсь, изъ числа многихъ, нѣкоторыя раздѣленія существа самостоятельнаго: а] Существо самостоятельное раздѣляется на существо *первое и вторичное*. *Первое* называется иначе *отдѣльнымъ*, на прим. Пётръ, Павелъ. *Ко вторичнымъ существамъ* относящяся роды и виды, на прим. духъ, человѣкъ, душа. б] Существо самостоятельное бываетъ *общаемое и несообщаемое*. *Сообщаемымъ* называется то, которое можетъ быть прилично многимъ; а *несообщаемымъ*, которое не можетъ быть прилично многимъ. с] Еще бываетъ *полное и неполное*. *Полное* есть то, которое по своей природѣ не устроено къ составленію шретьяго существа; а *неполное* есть то, которое устроено къ составленію шретьяго существа, на прим. Душа человеческая есть существо самостоятельное неполное: ибо она устроена такъ, что, соединившись съ тѣломъ, составляетъ шретье существо ш. е. человѣка. Ангель есть существо полное. Прибавимъ еще опредѣленіе *подлежащаго существа* (suppositum). Оно есть самостоятельное существо, отдѣльное, несообщаемое и полное. Сія книга есть существо подлежащее; ибо оно есть а. отдѣльное, или существо особенное, б. существо несообщаемое; с. существо полное. *Лице* (persona) древніе опредѣляли существомъ подлежащимъ разумнымъ. Слѣдовательно душа человеческая не можетъ назваться лицомъ.

ибо душа, соединяясь съ тѣломъ, составляетъ шретеіе самоспояштельное существо. Ипакъ она не есть существо полное и подлежательное.

§ 116. Всѣ свойства, находящіеся въ существѣ самоспояштельномъ, какъ существенныя, такъ и случайныя, называющіяся *принадлежностями*.

Слово *принадлежность* принимается здѣсь въ проширанномъ смыслѣ за все то, что говорилося о существѣ самоспояштельномъ. Древніе называли принадлежность сего рода *сказуемымъ*.

Г Л А В А XIII.

О существѣ конетноиъ и безконетноиъ.

§ 117. Теперь слѣдуетъ намъ рассмотреть различіе между существомъ конечнымъ и безконечнымъ.

§ 118. *Предѣлъ* есть недоспашкомъ дальнѣйшаго прошиженія вещества.

Для удобнѣйшаго понятія сего опредѣленія, представь себѣ предѣлы какого нибудь тѣла, на примѣръ, *стола*. Если вообразишь въ умѣ части онаго; то примѣнишь, что предѣлы шамъ начинающіяся, гдѣ продолженіе частей вещественныхъ преграждаются. Почему справедливо называются предѣлы недоспашкомъ дальнѣйшаго продолженія вещества.

§ 119. *Наружный видъ* (*figura*) происходитъ отъ того, если усматриваемъ предѣлы въ существахъ сложныхъ. Предѣлы, простиыхъ существъ называющіяся *сте-*

менам (*gradus*), на прим. Умъ человеческій ограниченъ такъ, что онъ не можешь знать всего съ подробностію.

§ 109. Отсюда происходятъ слѣдующія теоремы:

I. Существо конечное, ограниченное предѣлами, не все то имѣешь, что имѣшь можешь.

Ибо всякое ограниченное существо имѣешь недоспагобъ въ нѣкоторыхъ вещественныхъ принадлежностяхъ [§ 118]: слѣдовательно не все то имѣешь, что имѣшь можешь.

II. Можно всегда предсавить въ умъ какое нибудь существо большее того, которое ограничено предѣлами.

III. Существо ограниченное предѣлами можешь перемѣнять состояніе свое по времени.

Существо, ограниченное предѣлами, не все то имѣешь, что можешь имѣть; и пошому можно прибавлять къ нему многое одно послѣ другаго.

§ 121. Существо, имѣющее границы, называется *ограниченнымъ*, или *конечнымъ*; а то, которое не имѣетъ оныхъ, называется *неограниченнымъ*, *безпредѣльнымъ*, *бесконечнымъ* и ш. п.

Отсюда происходятъ слѣдующія положенія:

I. Существо ограниченное не все то имѣешь на самомъ дѣлѣ, что оно можешь имѣть.

На прим. Умъ человеческій есть существо ограниченное; и по сей причинѣ не все то имѣешь на самомъ дѣлѣ, что можешь имѣть: сего дня познаешь то, чего вчера вовсе не зналъ; много узнаешь завтра

подробнѣе, чего теперь не постигаешь ясно. Теренцій говоритъ: *Никто еще не родился на свѣтъ съ такими совершеннымъ умомъ, котораго бы не научили опытъ, время, употребленіе чему нибудь новому. Часто почитаемъ себя свѣдущими въ томъ, чего вовсе не знаемъ, и по разсмотрѣніи отвергаемъ то, что прежде почитали важнымъ.* — Ком. Адел. дѣйств. V. явл. 4.

II. Можно предсказать въ умѣ что нибудь большее существа ограниченного [§ 120].

III. Существо безпредѣльное должно имѣть на самомъ дѣлѣ всѣ свойства возможные.

Оно не имѣетъ предѣловъ; и пошому не должно имѣть никакого недоспѣха въ существенности [§ 118].

IV. Принадлежности существа безпредѣльнаго не имѣютъ степеней.

Ибо степени суть тоже самое, что и предѣлы [§ 119], которыхъ существо безпредѣльное не имѣетъ.

V. Существо безпредѣльное не имѣетъ никакого послѣдствія во времени.

Ибо оно имѣетъ всѣ свойства на самомъ дѣлѣ, которыхъ не могутъ прибавляться поспешенно одно послѣ другаго.

VI. Существо безпредѣльное не подлежитъ никакой перемѣнѣ.

Ибо оно имѣетъ все на самомъ дѣлѣ, и ничего не дѣла ни прибавишь, ни убавишь въ немъ.

VII. Двухъ существъ безпредѣльныхъ нѣтъ и бытъ не можешь [Смол. § 12. пол. 4].

Г Л А В А XIV.

О наталахъ и пригинахъ.

§ 123. Выше сего я объяснилъ различіе существъ; теперь слѣдуешь показашь: какимъ образомъ одно существо относится къ другому и какую связь имѣешь.

Здѣсь мы увидимъ, что иное существо называется *пригиною*, иное *дѣйствиємъ*, иное *наталомъ*, а иное *слѣдствиємъ*.

§ 124. *Наталомъ* называется все то, опъ чего вещь какимъ нибудь образомъ зависишь; или что содержишь въ себѣ довольную причину другаго. Существо В зависишь опъ существа А; когда существо А содержишь въ себѣ довольную причину, для чего существо В находится. То, что зависишь опъ другаго, называется *слѣдствиємъ*, на прим. Свѣтъ солнца есть начало дня; ибо день зависишь опъ солнечнаго свѣта. День же, относительно къ солнечному свѣту, называется *слѣдствиємъ*.

Схоластики раздѣляли *натало* различнымъ образомъ: а] иное называли *наталомъ бытія*, въ которомъ содержишься причина, для чего бываетъ другое, на прим. Богъ въ отношеніи къ міру; б] другое именовали *наталомъ произведенія*; когда одно изъ другаго производиться, или со-

ставляется; с] *иное нарицали началомъ познанія*, когда одна истина основывается на другой, на прим. Сіе предложеніе: *душа есть существо простое*, въ отношеніи къ слѣдующему: *душа безсмертна*, есть начало познанія. d] Еще раздѣляется начало на *вѣнословное* и *невѣнословное*. *Вѣнословное* начало есть то, которое производить вещь въ самомъ дѣлѣ, на прим. Богъ въ разсужденіи міра есть начало вѣнословное. *Начало невѣнословное* есть то, которое предшесствуетъ произведенію вещи, но ее не производитъ, на прим. Заря въ разсужденіи дня. e] *Начало познанія* раздѣляется на *полное* и *неполное*. *Полнымъ* называется цѣлое предложеніе, отъ котораго прочія зависяшъ, на прим. Чшо говоришъ Священное Писаніе, шо справедливо. *Неполное начало* есть шермишъ какой нибудь, который полагается въ заключеніи, извлекаемомъ изъ высшихъ посылокъ, вмѣсто средняго шермина.

Связь есть взаимное отношеніе вещей между собою, по силѣ котораго одна вещь содержишъ въ себѣ причину другой; а *связію соединенныя вещи* называются шѣ, изъ которыхъ одна содержишъ въ себѣ причину: для чего другая существуетъ.

На прим. Связь находишся между ошцемъ и сыномъ, между войною и бѣдствіями, между невоздержаніемъ и болѣзнями разнаго рода, происходящими отъ онаго. Ибо причина, почему сынъ существуетъ, находишся въ ошцѣ; также почему граждане иногда

претерпѣвають великія бѣдствія, причина заключається въ войнѣ.

§ 126. Изъ предиудшаго весьма легко можно понять, что значить *причина*. *Причиной* называется то начало, отъ котораго зависитъ бытіе другой вещи, или которое содержишь въ себѣ причину существованія оной. То, что отъ причины зависитъ, называется *произведеніемъ* (causatum sive effectus).

Понятіе *начала* обширнѣе простирается, нежели понятіе *причины*. Всякая причина есть начало, но не всякое начало можетъ назваться причиною.

Древніе раздѣляли всѣ причины на *внутреннія* и *внѣшнія*. Къ *внѣшнимъ* приваждляхъ: а] *дѣйствующая причина*, которая даетъ бытіе вещи; б] *причина конетная*, для чего вещь получаетъ бытіе. Къ *внутреннимъ* относятся: а] *причина вещественная*, изъ которой вещь состоишь; б] *причина формальная* (formalis), по которой вещь бываетъ. Я объясню каждую порознь.

§ 127. *Дѣйствующая причина* есть то, что въ дѣйствіи своемъ содержишь довольную причину: для чего другое существуетъ; или что силою своею производитъ другую вещь, на прил. Богъ произвелъ сей міръ; и потому есть *дѣйствующая причина* сего міра. Роскошь бываетъ причиною безчисленныхъ золъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вычисляетъ Цицеронъ въ гл. 14. о *Старости*.

Философы раздѣляютъ дѣйствующую причину различнымъ образомъ: 1] *Дѣйствующая причина* бываетъ

или свободная, или необходимая и естественная. Свободная причина такъ дѣйствуетъ, что можетъ и оставить свое дѣйствіе, на прим. Каменьъ былъ свободная причина своей смерти; ибо онъ могъ и не умертвить себя. *Необходимая* есть та, которая не можетъ не дѣйствовать, будучи побуждаема своею природою къ дѣйствию: такимъ образомъ огонь сожигаетъ деревья; лѣтъ, разлившійся по жиламъ, разрушаетъ шло. 2] Дѣйствующая причина бываетъ или *односушная* (univosa), или *разносушная* (aequivosa). *Односушная* производитъ дѣйствіе одинаковаго съ собою естества и вида; *разносушная* производитъ дѣйствіе различнаго естества и вида, на прим. Отецъ есть причина односушная сыну; ибо сынъ одинаковаго съ отцомъ естества. Богъ есть разносушная причина сего міра; ибо произвелъ сей міръ различнаго естества и вида съ собою. 3] Причина дѣйствующая бываетъ или *главная*, которая производитъ дѣйствіе собственною силою; или *инструментальная*, которая производитъ дѣйствіе постороннею силою, на прим. Богъ есть главная дѣйствующая причина Священнаго Писанія; а Пророки и Апостолы суть причины инструментальныя. 4] Дѣйствующая причина бываетъ *физическая* и *нравственная*. *Физическая* есть та, которая непосредственно производитъ дѣйствіе собственною и вещественною своею силою. *Нравственная* называется та, которая съ посредствомъ и съ помощію другаго какого нибудь существа производитъ дѣйствіе. Когда Александръ Великій

пронзилъ мечемъ грудь Клята; тогда онъ былъ физическою причиною сего убійства. [Смош. Кур. кн. VIII. гл. 1]. Александръ также былъ физическою причиною того пожара, который истребилъ Персеполь; ибо, по свидѣтельству Курція, онъ первый бросилъ огонь на царскіе чертоги: къ чему въ пѣанствѣ склонила его совѣтами Тѣиса. Инакъ сія послѣдняя была нравственною причиною того ужаснаго пожара, ошъ котораго погибла столица всего Востока. [Смош. кн. V. гл. 7]. Нравственная причина содѣйствуетъ къ произведенію вещи слѣдующими способами: Если кто 1] *приказываетъ*, 2] *совѣтуетъ*, 3] *одобряетъ*, 4] *хваляетъ*, 5] *соглашается*, 6] *дѣлаетъ вызывъ*, 7] *не препятствуетъ*, когда можешь воспрепятствовать. Впрочемъ должно замѣтить, что дѣйствіе равно вѣняешь и нравственной причинѣ и физической. Инакъ справедливо говоришь Цицеронъ, что если кто умышленно вводитъ другаго въ погрѣшность, кто не препятствуетъ ему подвергаться различнымъ заблужденіямъ. На прим. *Пусть кто нибудь продаетъ домъ по причинѣ нѣкоторыхъ невыгодъ, какъ никому неизвѣстны кромѣ одного хозяина; пусть комнаты будутъ вредны для здоровья; во многихъ мѣстахъ находятся гады; стѣны сыры и гнилы: но все сіе неизвѣстно никому, кромѣ одного хозяина. Инакъ спрашиваю: правильно ли поступилъ бы продавецъ, если бы купцу не объявилъ о сихъ невыгодахъ, а продалъ домъ дороже, нежели того онъ стоить? Безъ сомнѣнія неправильно и безцѣльно. О*

дол. бн. III. гл. 12]. 5] Причина дѣйствующая раздѣляется на *прямую дѣйствующую по своей сущности* и *напрямую дѣйствующую по случаю*. На прим. Философія есть по своей сущности дѣйствующая причина умозаключенія здраваго и основаннаго на правилахъ Логикѣ: но она бываетъ по случаю причиною мнѣній спранныхъ и вредныхъ. 6] Еще бываетъ дѣйствующая причина *близкая и дальняя*. *Близкая* есть та, которая производить дѣйствіе безъ посредства другихъ причинъ; а *дальняя* есть та, которая производить дѣйствіе чрезъ посредство другихъ причинъ. Роскошь, гордосць и безчеловѣчная строгосць Тарквинія, Царя Римскаго, были дальнею причиною свободы Римскаго народа, а Брутъ былъ близкою причиною оной. Лив. бн. II. гл. 1. 7] Еще нѣкоторые раздѣляютъ причину на *достаточную и недостаточную*. Но если судить строго, то *недостаточная прямая* не можетъ назваться истинною причиною. Сюда древніе относили *условіе* (causa, sine qua non), безъ котораго причина не можетъ произвестъ дѣйствія. На прим. Если бы ты пожелалъ преклонить кого нибудь отъ пороковъ къ добродѣтели, отъ сластолюбія къ воздержанію; то нужно было бы прежде искоренить тѣ предразсудки, которыми мысли его заняты и развращены. Сіе искорененіе предразсудковъ не есть причина исправленія воли, но только одно условіе, безъ котораго не можетъ произойти желаемое дѣйствіе.

§ 128. Къ сямъ раздѣленіямъ дѣйствующей причины можно присоедиить слѣдующія положенія:

I. Ничто не бываетъ само по себѣ причиною бытія своего, или ничто не можетъ произвести само себя.

Представь, что какая нибудь вещь сама себя производитъ; тогда она и существуетъ и не существуетъ вмѣстѣ. Существуетъ потому, что иначе она не могла бы производить себя; не существуетъ потому, что еще надлежитъ ей произвести самую себя. Следовательно никакъ не возможно, чтобы какая нибудь вещь произвела самую себя.

II. Какова односущная причина, таково и дѣйствіе оной.

Ибо причина односущная и дѣйствіе оной бываютъ одинаковаго естества и сущности.

III. Причина причины бываетъ причиною и дѣйствіем оной:

Дѣши Бруша, по свидѣтельству Ливія, были причиною умысла о возстановленіи Царей; а потому вмѣстѣ были причиною и той безчестной казни, которой они чрезъ то подверглись. Лив. кн. II. гл. 4.

IV. Причина одна и также не можетъ произвести противныхъ дѣйствій.

Одна и также причина А не можетъ произвести противныхъ дѣйствій В и С; ибо она, производя В, не можетъ содержать въ себѣ довольной причины, дабы произвести С.

V. Въ дѣйствіи не можетъ быть болѣе, нежели сколько было въ причинѣ. Или: полное дѣйствіе равняется полной причинѣ, или совокупнымъ ея силамъ.

Доказательство сего предложеніи очевидно. Если бы въ дѣйствіи болѣе содержалось, нежели сколько было въ причинѣ: то сіе *большее* не завистло бы опъ причины; что противно началу довольной причины. Можно ли думать, на примѣръ, чтобы два, или три зерна пороха могли потрясти великолѣпное зданіе въ его основаніяхъ? Но по видимому, опытъ пропиворѣчишь сему моему положенію. Ибо вѣтъ извѣстно, что самыя маловажныя обиды часто возбуждали величайшія ссоры, а величайшія оскорбленія производили слабый гнѣвъ, какъ о семъ говоритъ Теренцій: *Самыя величайшія обиды возбуждаютъ иногда не очень сильный гнѣвъ; между тѣмъ какъ нѣкоторые за самыя маловажныя оскорбленія дѣлаются непримиримыми врагами. Дети за самыя бездѣлки ссорятся между собою.* Ком. Гецир. дѣйст. III. явл. I.

Здѣсь всякъ видитъ, сколь мало сходятся причины и дѣйствія. Но что на сіе отвѣчать должно, ниже объясню, говоря о дѣйствіяхъ. Смощи разсужденіе Ернеста о исправленіи воли чрезъ опущеніе причины (per saltum) § 12. изд. Лейпц. 1730 года:

§ 129. До сихъ поръ я говорилъ о дѣйствующей причинѣ. Къ внѣшнимъ причинамъ относилъ еще *конечная причина*.

Концекъ, или цѣлю называется то, для чего дѣйствующая причина дѣйствуетъ; или есть то, къ чему желаетъ дѣйствующая причина достигнуть своимъ дѣйствіемъ.

★

Регуль возвращался въ Картегенъ для того, дабы сохранить кляпсу: вошъ цѣль возвращенія! Смолр. Цицер. О долж. кн. III. гл. 28. Теренцій, сочиняя Комедіи, предполагалъ себѣ шу цѣль, дабы дославить удовольствіе народу.

Цѣль раздѣляется а) на *главную*, для которой одной существо разумное дѣйствуетъ, и на *цѣль не самую главную*, или *вторичную* (*secundarium*), для которой кто нибудь шакъ дѣйствуетъ, что если бы не предполагалъ себѣ другой цѣли, то не дѣйствовалъ бы. Главная цѣль спихотворцевъ въ сочиненіяхъ должна быть польза, а вторичная—удовольствіе. Смолр. Гор. о Наук. Спихотв. сп. 553. Цицеронъ говоритъ о главной и вторичной цѣли богатства слѣдующее: *Богатство собираютъ люди какъ для необходимыхъ потребностей жизни, такъ и для удовольствій*. Кн. I. о дол. гл. 8]. Цѣль еще бываетъ или *близкая*, которая непосредственно достигается; или *дальная*, которая достигается посредствомъ другихъ цѣлей. На прим. Мы покупаемъ себѣ книгу съ шѣмъ, дабы почерпнуть изъ оной свѣденія: вошъ цѣль близкая! Но свѣденія почерпнуть изъ книги для шого желаемъ, дабы достигнуть когда нибудь щасія и насладиться въ покоѣ славою: вошъ дальняя цѣль покупаемой книги!

§ 150. *Средствомъ* называется шо, что содержишь въ себѣ причину: почему цѣль получаетъ быше. *Препятствіе* противопологается средству, и

есть то, что содержишь въ себѣ довольную причину: почему не достигаешь чтонибудь своей цѣли.

Добродѣтель есть средство къ чести; ибо добродѣтель содержишь довольную причину, почему предполагаемая цѣль ш. е. честь достигается. Въ лѣтностяхъ содержишься довольная причина, почему образованіе, такъ какъ цѣль, не достигается; и пошому лѣтность есть препяшствіе къ образованію. Отъ чего нельзя узнашь дорованія, желаній и склонностей въ молодыхъ людяхъ? Причиною сего бываешь нерѣдко то, что они бояшся надзирашелей и наказанія, какъ говоришь о семъ Теренцій: *Какъ можно узнать склонности молодого человека, когда препятствуютъ тому возрастъ, страхъ и учитель?* Андр. Дѣйств. I. сш. 25.

§ 131. Изъ выше сказаннаго происходяшь слѣдующія положенія:

I. Никакой цѣли достигнуть не можно безъ средства.

Ибо ничто не бываешь безъ довольной причины [§ 15]; а въ средствахъ заключаешся довольная причина: почему вещь достигается цѣли [§ 50].

Итакъ справедливо Сиръ въ Комедіи Теренція смѣется надъ Клишифономъ, который желалъ безъ средствъ достигнуть цѣли:

Ты хочешь любить, говоришь онъ; хочешь достигнуть желаемого, хочешь подарить ей чтонибудь; но не хочешь участвовать въ опасности, которая сопряжена съ успѣхомъ: ты неглупъ, если только не знаешь глупости, когда желаешь, того нельзя полу-

ить, т. е. желаемъ достигнуть цѣли безъ средствъ.
Смолш. Ком, Геавш. дѣйсш. II. явл. 3. сш. 80.

II. Кѣмо желаешъ достигнушь цѣли, шопъ долженъ
избрашь къ шому средства, безъ кошорыхъ ни-
когда нельзя достигнушь оной.

III. Одна вещь можешъ имѣшь многія и различныя
цѣли.

Тоже самое говоришь Плиній: *Я имѣю двѣ цѣли,*
при тѣніи: одну, дабы ободрить себя поощреніемъ;
другую, дабы слушатели показали мнѣ погрѣшность,
если въ темъ нибудь ошибусь. Кв. V. пис. 13.

§ 132. *Вещество*, или причина вещественная есть
шо, изъ чего состоишь существо сложное. На прим.
жылы, нервы, кости соспавляющъ шѣло человѣческое.

Философы дѣлають различіе между *веществомъ, изъ*
котораго, веществомъ, въ которомъ, и веществомъ
около котораго. Сіе послѣднее называется предметомъ.
На прим. Истина, шакъ какъ вещество, есть пред-
метъ мудросши, кошорымъ она занимается. Цицеръ
кн. I. гл. 5. О дол.

§ 133. *Образъ (forma)* соспавляють всѣ при-
мѣшы и существенныя свойства, кои одну вещь опъ
другой опличають. На прим. Образъ добродѣтели со-
спавляють сіи примѣшы: что она есть навѣкъ рас-
полагашъ дѣйсшвія сообразно божескому закону.

§ 134. Изъ сего опредѣленія можно повяшь, что
значишь слѣдующее положеніе: Образъ даешъ бышіе,
опличіе и дѣйсшвіе предмету.

Г Л А В А XV.

О знакахъ и знаменіяхъ.

§ 135. *Знакъ* есть такой предметъ, который возбуждаетъ понятіе о другомъ; или, по опредѣленію Волфія, *знакъ* есть то, изъ чего познается или присушество, или насшупленіе, или прошедшее бытіе другой вещи.

На прим. Слезы суть знакъ печали; ибо изъ нихъ познаешь печаль. Тарквиній знакомъ отвѣщивалъ посланному отъ сына, который, имѣя въ Габіи неограниченную власть, спрашивалъ у ошца, что прикажешь ему дѣлать. Ошецъ, не давая словеснаго отвѣта посланному, ходилъ по саду и въ молчаніи сбивалъ головки макавыхъ. Посланный, возвратившись въ Габіи, разсказалъ о семъ сыну Тарквинія, который шопчасъ понималъ, что сіе значило. Понятіе о сбиваніи головокъ макавыхъ возбудило въ сынѣ понятіе о умерщвленіи первыхъ гражданъ, которое онъ долженствовалъ произвести. Инакъ сбиваніе макавыхъ головокъ было знакомъ убійства, которое сынъ долженъ былъ произвести. Лив. кн. I. гл. 54.

§ 136. *Знаменіемъ* называется то, о чемъ возбуждается, или получается понятіе посредствомъ другого. На прим. печаль изъ слезъ, радость изъ смѣха, какъ значимое познается.

§ 137. Если предметъ означаемый есть насшоящій, то знакъ именуется *показательнымъ*; если предметъ означается будущій, то знакъ называется

предвѣщательнымъ; если же означаемый предметъ прошелъ, то знакъ называется *напоминательнымъ*.

§ 138. *Необходимый знакъ* есть шотъ, между которыми и значимою вещью находишся связь необходимая; а *знакъ произвольный* есть шотъ, который не соединенъ съ означемою вещью союзомъ необходимымъ, но зависить отъ воли человеческой. На прим. дымъ есть необходимый знакъ огня. Одежда раздранная и измаранная, опращенные волосы на головѣ и бородѣ были у Римлянъ произвольнымъ знакомъ полученнаго безчестія. О семъ пишетъ Ливій въ кн. XXVII. гл. 34. гдѣ упоминаеть о возвращеніи въ городъ изъ ссылки Марія Ливія, который имѣлъ одежду раздранную, волосы и бороду опращенные, какъ знаки причиненнаго ему безчестія.

М Е Т А Ф И З И К И

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Общая Космологія.

Г Л А В А I.

О Космологіи вообще.

§ 159. *Общая Космологія* [Мірословіе] есть наука о мірѣ вообще.

Волфій первый привелъ въ систему науку о мірѣ, и подробно объяснилъ главныя понятія, относящіяся къ познанію міра. Въ сей превосходной Наукѣ о видимомъ мірѣ онъ не объясняетъ шѣлъ и свойствъ ихъ; но занимается только изъясненіемъ шѣхъ понятій, кошорыя, будучи ошвлечены ошъ сего существующаго міра, приличествуютъ міру вообще понимаемому; занимается шѣми предложеніями, кошорыя называются общими и бывають весьма полезны въ Физикѣ. Посемушо Космологія называется *общею*, или *трансцендентальною*. Она, подробно объясняя общія понятія, ошноситъ къ Мешафизикѣ.

Г Л А В А III.

Понятіе о мірѣ.

§ 140. Кшо хочешъ имѣть подробное понятіе о мірѣ вообще; шюшъ долженъ обратишь вниманіе на предметы, въ немъ находящіеся.

- I. Когда взираемъ на небо и землю; когда устремляемъ взоры на предметы, насъ окружающіе: тогда встрѣчаюшя глазамъ нашимъ многія шѣла, существующія въ одно время, напр. солнце, звѣзды, деревья, рѣки, и пр. Сія вещи, существующія въ одно время, называются *современными* [§ 86]. Слѣдовательно въ семъ мірѣ находяшяся *современныя вещи*.
- II. Мы видимъ изъ опыта, что вещи, находящіяся въ мірѣ семъ, однѣ раждаюшя, другія исчезаюшя: за днемъ ночь, а за ночью день слѣдуетъ; солнце, луна, звѣзды никогда не остаюшя въ одномъ положеніи. Ишакъ явствуетъ, что въ семъ мірѣ находяшяся *последственныя вещи*.
- III. Всѣ вещи, находящіяся въ семъ мірѣ, какъ современные, шакъ и последственныя, сущъ такого свойства, что могушъ измѣняшяся и существовать иначе, Что препяшсшвуетъ животному, или расшѣніямъ возрасшашъ, увеличивашяся и умножашяся? Что препяшсшвуетъ животному сего дня жишъ, завтра умерешъ? Солнце, которое шеперь

сіяешь, скоро можешь быть помрачено облаками. Ишаъ буда ни обрашимъ свои взоры, ясно видимъ, что *всѣ вещи въ свѣтъ семъ перемѣнливы*.

IV. Мы видимъ, что между вещами, содержащимися въ пространствѣ сего міра, царствуетъ такой порядокъ и взаимное отношеніе, что или одна вещь другую производить, или одна для другой существуетъ. Кто не знаетъ, что дождь плодотворишь землю? Кто не видитъ, что солнце для того существуетъ, дабы сообщать землѣ свѣтъ и теплоу? — Ишаъ явствуетъ, что *вещи имѣютъ союзъ въ семъ мірѣ* [§ 135.] *и все въ ономъ находится въ связи*.

§ 141. Изъ выше сказаннаго можно шеперь соеѣшъ, общее понятіе о мірѣ, который я опредѣляю *цѣлью (series) существъ современныхъ, послѣдственныхъ, перемѣнливыхъ и соединяющихъ союзомъ между собою*. Крашче можно опредѣлишь: *Міръ* есть собраніе всѣхъ вещей сошворенныхъ.

Я объяснилъ въ Оншологіи [§ 82. 92]: что значашъ вещи *современныя и послѣдственныя*; шеперь слѣдуешь показашъ, что суть вещи *соединенныя* союзомъ.

§ 142. Тѣ вещи, изъ кошорыхъ одна содержишь въ себѣ довольную причину: для чего другая слѣдуешь за овою, называюшся *соединенными* союзомъ *времени*, или иначе союзомъ *дѣствующихъ причинъ*.

Пороки, развращенные нравы Римлянъ, паденіе Республики и свободы Римской, были предметы соединенные союзомъ времени, или дѣйствующихъ причинъ. Справедливо говоришь Саллюстій: *Когда корыстолюбіе истребило довѣренность, честность и протія добродѣтели, и приутило гражданъ къ гордости, жестокосердію, презрѣнію святини и въроломству: тогда законы измѣнились, верховная власть, справедливая и кроткая, сдѣлалась жестокою и несносною.* Войн. Каш. гл. 10.

Ужасное злодѣяніе Нерона, убившаго мать свою, и угрызенія совѣсти были соединены союзомъ времени. Ибо Неронъ послѣ сего убійства не могъ переносить угрызеній совѣсти и часто сознавался, что образъ матери мучитъ его, что адскія Фуріи шерзають его огненными бичами. Смолр. Свеш. жизнь Нер, гл. 54.

§ 145. Вещи, существующія въ одно время такимъ образомъ, что одна другой доставляютъ пользу, называются *соединенными союзомъ конечныхъ причинъ*, или иначе называются еще *соединенными отношеніемъ пространства*.

Солнце, по назначенію Творца, существуетъ въ одно время съ землею и прочими планетами для того, дабы оно сообщало имъ свѣтъ и теплошю. Инакъ солнце и планеты соединены союзомъ конечныхъ причинъ. Здѣсь можно привесть слова Цицерона, кошорый, описывая вещи, созданныя на пользу рода человеческого, говоришь: *Плоды и протія произведенія земли, перемѣны время, измѣненіе воздуха, отъ*

котораго всѣ произведенія земли произрастаютъ, созрѣваютъ, опредѣлены на пользу рода теловѣческаго безсмертными Богами. Видя таковую небесную благость, можемъ потѣмъ сказать, что самые Боги существуютъ для теловѣка. О свойств. Боговъ Кн. I гл. 2.

§ 144. Почему справедливо нѣкоторые опредѣляютъ союзъ зависимости отъ причинъ дѣйствующихъ и конечныхъ. Слѣдовательно кшо допускаешь въ мірѣ семь причину дѣйствующую и конечную всѣхъ вещей, потѣмъ не можешь отвергать союза, находящагося между оными.

Удивительная, говоришь Цицеронъ, царствуетъ въ мірѣ связь между существами, нѣзъ которыхъ одни отъ другихъ зависятъ, а всѣ вмѣстѣ тѣсно соединены между собою. О свойств. Боговъ кн. I. гл. 4.

§ 145. Изъ сихъ предложеній, правильно доказанныхъ, можно заключить, что если существа современныя, послѣдственныя и соединенныя союзомъ будутъ такія, а не другія; то и міръ сей будетъ именно такой, а не другой. Слѣдовательно если принять другой союзъ, то и міръ другой произойти долженъ.

§ 146. Отсюда происходятъ положенія:

I. Въ природѣ ничего не бываетъ *трезъ опущеніе прытны* (per saltum, скачокъ).

Опущеніемъ прытны въ природѣ называется то, когда какому нибудь дѣйствію не приписываются причины, которыя должны произвестъ оное. Если при-

пять опущеніе причины; то произойдетъ что нибудь безъ причины: что противно § 128.

Опущеніе причины въкошорые раздѣляютъ на *совершенное* и *относительное* (*absolutum et respectivum*). *Совершеннымъ* называется; когда событіе принимается безъ всякой причины: что вовсе не возможно. *Относительнымъ* опущеніемъ причины называется то; когда произведена вещь гораздо въ кратчайшее время, нежели сколько онаго требовалось. Примеромъ относительнаго опущенія можешь служить весьма быстрая и извѣстная побѣда Цезаря, который въ пятый день, по прибытіи своемъ, совершенно побѣдилъ Фарнака въ сраженіи, продолжавшемся четыре часа. Во время шоржества при великолѣпномъ вѣздѣ въ Римъ была несена надпись, означавшая быспрошу побѣды: *пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ*. Смолр. Свеш. Въ Ишор. Юл. Цез. гл. 37.

II. Союзъ вещей доказываетъ, что ничто не можешь произойти по случаю.

Если бы что нибудь могло произойти по случаю; то произошло бы безъ всякой причины; но союзъ вещей предполагаетъ всему свои причины [§ 144]. Если назовемъ то происшедшимъ по случаю, чего довольная причина сокрыта отъ насъ; или то, что случается сверхъ нашего чаянія; то я не стану спорить, что въ семъ смыслѣ многія происшествія бывають по случаю. Теренцій говоритъ: *Какъ часто случай дѣлаетъ то, того и пожелать не смѣешь!* См. Ком. Фор. дѣйст. V. явл. 1.

Плавшъ говоришъ также: *Чаще случается то, чего не ожидаешь, нежели того надѣешься.*

III. Принявъ союзъ вещей, мы должны согласишься; что всѣ происшествія, въ семъ свѣтѣ случающіяся, имѣють свою *опредѣленную истину.*

Опредѣленнымъ называется то, о чемъ говорится что либо такъ; что противное тому вышѣ исклю-чается, § 44. Но всякое происшествіе въ міръ семъ бываетъ такого свойства, что противное оному происшествіе прѣзойти въ тоже время не можеть: напр. когда дождь идетъ, то не можеть быть, что-бы въ тоже самое время онаго не было. Слѣдовательно всякое происшествіе въ міръ семъ есть *опредѣленное*, или имѣеть свою *опредѣленную истину.*

Многіе, опровергающіе Волфіеву Философію, не понимая сего предложенія и приписывая оному противный смыслъ, утверждаютъ, что сіе мнѣніе заключаешъ въ себѣ какую-то нелѣпость. Но если сіе предложеніе выразишь другими словами; то весь споръ; происходящій ошъ словъ, рушится. Скажемъ, на примѣръ: *все, что въ свѣтѣ семъ имѣеть дѣйствующія и конечныя причины, должно непременно произойти.* Скажемъ: *Саксонія въ теченіи сего года или постраждетъ отъ бѣдствій и смятенія войны, или насладится вожделѣннымъ и радостнымъ миромъ.* Одно какое нибудь изъ сихъ происшествій должно сбыться. И если сбудется, то непременно сбудется.

Но пусть наше предложеніе не будетъ справедливо; пусть происшествія будущія не сбудутся на самомъ

дѣлѣ: тогда я не знаю, какимъ образомъ можно утверждать предвѣденіе Божіе? Ибо происшествія будущія Богъ или предвидишь, или не предвидишь. Если предвидишь; то предвидишь оныя такъ, какъ будто бы они уже на самомъ дѣлѣ были: слѣдовательно они непремѣнно послѣдуютъ. Если же Богъ не предвидишь оныхъ; то Богъ не будетъ всевѣдущъ: чего утверждать нельзя безъ крайняго нечестія.

IV. Если мы принимаемъ союзъ вещей въ семь міръ; то ученіе о *судьбѣ* (de fato) опровергается само собою; оно перяетъ всю силу, если справедливо то, что выше сказано о союзѣ вещей.

Судьба, если вникнемъ въ происхожденіе сего слова, значишь все то, что судилъ, или опредѣлилъ Богъ людямъ. *Судьба есть не что иное*, говоришь Минуцій Феликсъ, *какъ то, что судилъ всякому изъ насъ Всевышній*. Но если вникнемъ въ ежедневные разговоры, замѣшимъ, что люди называютъ *судьбою* какую-то необходимость вещей въ семь свѣтъ. Нѣкоторые понимаютъ инымъ образомъ эту необходимость, которая царствуетъ, по мнѣнію ихъ, въ семь міръ. Изъ сего произошли разные роды *судьбы*.

§ 147. Нѣкоторые думаютъ, что вещи и происшествія, предопредѣленныя законами *судьбы*, необходимо должны послѣдовать, будутъ ли, или не будутъ предшествовать причины, нужныя къ произведенію оныхъ. Такая необходимость называется *Магометанскою судьбою*.

Магомешане съ неуспрашимостію подвергаютъ жизнь свою самымъ очевиднымъ опасностямъ, безъ опасенія входяшь въ заразительныя мѣста, думая, что если смерть предназначена имъ судьбою, то будутъ ли, или не будутъ они входить въ сіи заразительныя мѣста, непременно должны умереть по назначенію судьбы, въ опредѣленную минушу.

§ 148. Есть еще судьба *Стоическая*. Хотя Стоики не почитали возможнымъ совершеніе дѣйствій безъ причинъ, достиженіе цѣли безъ средствъ: однако они утверждали, что порядокъ и связь причинъ и дѣйствій бывають неизмѣнны и предопредѣлены предвѣчнымъ закономъ судьбы Божіей такъ, что ни желанія, ни намѣренія дѣйствующихъ лицъ не могутъ перемѣнить оныхъ и человѣческая свобода не имѣетъ никакой силы, по причинѣ необходимой и непреложной связи дѣйствій и причинъ, соединенныхъ между собою.

Судьба, говоришь Гелій, есть предвѣтная и непреложная связь вещей, цѣль сама собою продолжающаяся, составленная изъ вѣчныхъ звень порядка послѣдствія. Ночей Апш. кн. VI. гл. 2.

Здѣсь можно привесить слѣдующія слова Сенеки изъ

Траг. Эдиш.

Судьбѣ подвластны мы; предайтесь въ волю ей;

Неутомимыя усилія людей

Не могутъ измѣнить ея законовъ строгихъ.

Всѣ наши радости, всѣ скорби, всѣ дѣла

Предопредѣлены всевышнею Судьбою.

*Вспъмъ жребій свой прядеть неумолима Парка.
 Когда она своей жестокою рукой
 Нить жизни преслѣтеть, изгезнетъ все отъ насъ.
 Ночь слѣдуетъ за днемъ, за ночью день тѣтеть:
 Сего порядка Богъ невластенъ измѣнить.
 Пригнана съ дѣйствіемъ въ союзъ неразлучны.
 Всему своя тѣда; что суждено кому
 Усерднѣйшей мольбой того не отвратитъ.
 Опредѣленія судьбы неумолимой
 Свершаются на насъ, когда страшимся ихъ;
 Когда бѣжимъ отъ нихъ, они насъ постигаютъ.*

§ 149. Нѣкогда Халдеи, а потомъ многіе другіе, предавшіеся вредному заблужденію, принимали какую-то необходимость въ приключеніяхъ и дѣйствіяхъ человѣческихъ, происходящую отъ непремѣняемой силы и вліянія планетъ. Сія необходимость называется судьбою *Астрологическою*.

Въ опроверженіе сего рода судьбы много говорятъ Фаворинъ Философъ, приводимый Гелліемъ. Онъ, приводящъ многія остроумныя доказательства противъ шѣхъ, кои почишають дѣйствія свои неволью управляемыми отъ планетъ, и въ концѣ разсужденія присовокупляетъ слѣдующую мысль, которую почитаю полезнымъ предложить здѣсь въ опроверженіе мнѣнія шѣхъ, которые приписываютъ планетамъ какую-то силу въ образованіи и исправленіи человѣческихъ нравовъ. *Планеты, говорятъ онъ, предвѣщаютъ намъ или счастіе или несчастіе. Если предвѣщаютъ счастіе, и обмануть; то обманувшись*

въ надеждѣ, мы будемъ почитать себя несчастными. Если же предвѣщаютъ несчастье, и обманутъ; мы не менѣе будемъ несчастными, безпокоясь спустыми страхомъ. Если же предвѣщаютъ они справедливое, и сіе предвѣщаніе грозитъ несчастіемъ; то, терзаясь мыслями, мы будемъ несчастными прежде еще, нежели судьба предопредѣлила. Если наконецъ планеты обѣщаютъ намъ въ самомъ дѣлѣ счастье; то и здѣсь будутъ двѣ невыгоды: и ожиданіе утомитъ насъ сомнительною надеждою и надежда еще прежде ослабитъ будущую радость о полученіи счастья. И такъ никогда не должно прибѣгать къ такимъ людямъ, которые предсказываютъ по злыздамъ будущія приключенія. Ноч. Апишич. кн. XIV. гл. I.

§ 150. Между тѣмъ, кошорыс приписываютъ все судьбѣ, а Божественное провидѣніе и свободу чловѣческихъ дѣйствій ошвергаютъ, первый счищается Спиноза. Онъ хотя и говоритъ, что для достиженія цѣли нужны средства, для убѣжденія сердца чловѣческаго необходимы доказательства: однако утверждаетъ, что причины и дѣйствія такимъ союзомъ сопряжены, что высочайшее Провидѣніе никакого не имѣетъ участія въ томъ; напрошивъ все тщенье по непремѣнной и слѣпой необходимости. На прим. Спиноза утверждаетъ, что если я пишу, то сіе такъ необходимо, какъ дважды два составляютъ четыре.

§ 151. Теперь остається объяснить: что значить Судьба благоразумная, или съ умомъ согласная:

Всѣ происшествія, случающіяся въ семъ свѣтѣ, имѣютъ такую связь касательно причинъ и дѣйствій, что, принявъ причину, необходимо должны мы принять и дѣйствіе: почему всякъ можетъ изъ сего видѣть, что необходимостъ *условная* существуетъ въ семъ мірѣ. Она зависитъ отъ первой и премудрой Причины, и сама по себѣ есть случайная и перемѣняемая. Сію необходимость нѣкоторые называютъ *Судьбою, согласною съ разумомъ*.

Здѣсь можно сказать, что шотъ благоразумно поступитъ, кто не будетъ употреблять обоюднаго слова *Судьбы*, стараясь избѣгать случаевъ спорить о словахъ. Должно стараться не шолько шочно, но и прилично выражать свои мысли.

§ 152. Изъ вышесказаннаго явствуетъ:

I. Судьба Магомешанская совершенно прошиворѣчитъ союзу вещей.

Сущностъ сей Судьбы состоитъ въ томъ, что происшествія совершающіяся, будутъ ли, или не будутъ нужныя причины предшествовать онымъ [§ 147]. Союзъ же состоитъ въ томъ, что всякое дѣйствіе происходитъ отъ своей причины [§ 144].

II. Стоическая судьба не можетъ быть допущена въ мірѣ семъ, равно какъ и Астрологическая. Ибо, по причинѣ союза дѣйствій и причинъ, всѣ вещи такъ соединены между собою, что при всякомъ происшествіи, для чего оно случилось такимъ, а не инымъ образомъ, можетъ быть представлена

довольная причина изъ предъидущаго обстоятельства вещи.

III. Хотя всѣ событія, происшедшія отъ своихъ причинъ, условно необходимы: однако они бывають случайны, и союзъ, находящійся между причинами и дѣйствіями, есть такого свойства, что можеть перемѣняться.

Условная необходимость не противорѣчитъ случайности [§ 56. пол. II]. Событія, случающіяся въ семъ мірѣ и имѣющія естественную связь, не такъ необходимы, чтобы не можно было ничего перемѣнить въ оныхъ. Какое противорѣчіе можеть быть, если настоящій союзъ вещей, сотворенныхъ силою Вышняго, измѣнится на другой? Что прешаствуешь быть другому теченію звѣздъ, другому порядку, другому бругообращенію солнца, другой перемѣнѣ времени и погодъ, другому свойству, положенію и состоянію неба и земли? Что прешаствуешь нѣкоторымъ вещамъ исчезнуть, получишь противное направленіе, и, словомъ сказать, быть совершенно другому міру, ошличному отъ настоящаго?

IV. И такъ явствуешь, что, кромѣ сего міра, могли быть еще и другіе міры безчисленные.

Г Л А В А III.

О тѣлахъ.

§ 153. Изъ разныхъ сложныхъ существъ, такъ какъ изъ частей, составляется *міръ*. Сіи сложные существа обыкновенно называются *тѣлами*.

§ 154. Къ составленію понятія о тѣлѣ больше требуется, нежели къ составленію понятія о существѣ сложномъ.

§ 155. Во всякомъ тѣлѣ должно примѣчать: 1] способъ устройства, или составъ, 2] силу дѣйствующую, или движущую, и 3] силу недвижности, или сопротивленія (*vis inertiae*).

Тѣла имѣютъ весьма многія свойства такія, которыхъ никакъ нельзя понять и объяснить, если принять одно только протяженіе.

§ 156. Изъ опыта знаемъ, что тѣла, подлежащія чувствамъ, имѣютъ то свойство, что не всякая сила можетъ привести оныя въ движеніе. Младенецъ не можетъ сдвинуть камня огромнаго.

§ 157. Изъ сего явствуется, что всякое тѣло, сопротивляющееся движенію и не уступающее нашимъ силамъ, должно имѣть въ себѣ нечто такое, чѣмъ оно сопротивляется движенію.

§ 158. Сіе самое, чѣмъ тѣло сопротивляется движенію, называется *силою недвижности*, *силою сопротивленія*, или *грубостію* (*vis inertiae*).

§ 159. Сія грубость не зависитъ отъ протяженія тѣла и не происходитъ отъ онаго.

Листъ бумаги имѣетъ большее протяженіе, нежели фрушовой кусокъ свинцу. Но листъ бумаги удобнѣе можетъ быть двинутъ и менѣе дѣлаетъ сопротивленія въ движеніи, нежели кусокъ свинцу.

§ 160. Протяженное, имѣющее грубость, составляетъ *матерію*, или *вещество тѣла*. И такъ *вещество* есть то, чѣмъ всякое тѣло сопротивляется движенію. Сего довольно о грубости тѣлъ.

§ 161. Изъ опыта знаемъ, что всякое тѣло можетъ производить перемѣну въ другомъ тѣлѣ; и потому можетъ на него дѣйствовать. Слѣдовательно всякое тѣло имѣетъ *силу дѣйствовать*.

§ 162. Сія сила дѣйствія называется *силою движущею*, или *дѣйствующею*; она-то составляетъ сущность тѣлъ, какъ выше сказано.

§ 163. Сообразивъ все вышесказанное, можемъ опредѣлить *тѣло* слѣдующимъ образомъ: *Тѣло* есть существо сложное, состоящее изъ вещества и имѣющее силу дѣйствующую, или движущую.

Г Л А В А IV.

О законахъ движенія.

§ 164. Движущая сила, находящаяся во всякомъ тѣлѣ, повинуется при дѣйствіи нѣкоторымъ законамъ. Всякое тѣло въ движеніи и опраженіи сообра-

дается съ теми законами, которые и называются по сей причинѣ законами движенья.

§ 165. Главные законы сія я намѣренъ объяснить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Никакое тѣло, находящееся въ покоѣ, не можетъ имѣть движенья само собою.

Всякое тѣло сопротивляется движенью по причинѣ своей грубости [§ 190]: почему оно и неспособно къ движенью, или не можетъ имѣть движенья само собою.

II. Слѣдовательно всякое тѣло пребываетъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ приведено въ движеніе другимъ тѣломъ.

III. Если тѣло будетъ приведено въ движеніе; то оно должно продолжатъ его до тѣхъ поръ, пока съ противной стороны не встрѣшитъ себѣ какого нибудь препятствія.

IV. Дѣйствія и противодѣйствія (reactiones) тѣлъ бываютъ равны.

Изъ опыта, на прим. знаемъ, что мячъ, брошенный на землю или на твердый камень, тѣмъ сильнѣе отскакиваетъ, чѣмъ съ большею силою бываетъ брошенъ.

Впрочемъ должно замѣтить, что законы движенья, усвоенные Богомъ, не такъ необходимы, чтобы не могли перемѣниться. Богъ можетъ уничтожить оныя, можетъ постановить другіе.

Г Л А В А V.

О стихіяхъ тѣлъ.

§ 166. Первыя начала, изъ которыхъ состоятъ сложныя тѣла, называются *стихіями тѣлъ*.

О стихіяхъ тѣлъ слѣдующее должно замѣнить:

I. Стихіи, или первыя начала тѣлъ не могутъ быть существа сложныя, но должны быть существа простыя.

Если бы они были существа сложныя, то могли бы дѣлиться на части; и слѣдовательно они не могли бы называться первыми началами [Смол. § 106. прим.]

II. Сии простыя существа, изъ которыхъ какъ изъ своихъ началъ, составляются существа сложныя, называетъ Лейбницъ *единицами* (monades).

Слово: *единица*, нѣкошорымъ не нравишя. Но оно не заключаешъ въ себѣ ничего противнаго. Ибо какимъ образомъ всякое число состоишъ изъ единицъ, какъ изъ первыхъ началъ: такъ и тѣла, по мнѣнію Лейбница, должны дѣлиться на первыя начала, который всѣ существа простыя называетъ *единицами*.

III. И такъ, что сказано о простыхъ существахъ вообще, все то можно утверждать, или отрицать о стихіяхъ тѣлъ.

Г Л А В А VI.

*О естественномъ и сверхъестественномъ,
или о чудесахъ.*

§ 168. *Естествомъ*, или природнымъ свойствомъ существа называется та внутренняя сила одного, изъ которой шакъ, какъ изъ источника, происекающъ его дѣйствіа [§ 162]. Слѣдовательно *естественнымъ* въ существѣ можешь назваться все то, что понять и объяснить можно силою и сущностію самого существа. И шакъ естественнымъ въ шѣлѣ называется то, что можно понять и объяснить составомъ и сущностію шѣла; а естесшвеннымъ въ духѣ именуется то, что можно понять изъ силы и сущности духа. На прим. Варишь пищу естесшвенно желудку: ибо устройеніемъ и свойствомъ онаго можно объяснить, какимъ образомъ пищевареніе дѣлается.

§ 169. Напротивъ *сверхъестественнымъ* называется все то, чего довольная причина не содержишя въ свойствѣ и сущности вещи, или чего не можно понять изъ силы и устройенія шѣла, или изъ силы и сущности духа. На прим. Сверхъестесшвенное приключеніе было то, когда при отрока, вверженные въ печь огненную, не были пожерты пламенемъ. Ибо сего приключенія не можно объяснить силою и сущностію огня.

Не должно смѣшивать сверхъестесшвеннаго съ шѣмъ, что бываетъ *противно естеству*. Происшествіе *протвоестественнымъ* называется тогда, когда превращаетъ

ся порядокъ природы и происхождѣніе какое нибудь дѣйствіе, несообразное съ законами оной. На прим. Когда великое множество воды, или рѣка, стремящаяся внизъ по своей тяжести и силѣ, течетъ вверхъ на самыя высокія горы по причинѣ вѣшной поспорожней какой нибудь силы.

§ 170. Всякое происшествіе сверхъестественное называется *чудо*мъ. Слѣдовательно *чудо* можно правильно опредѣлить такимъ происшествіемъ, котораго нельзя объяснить, относительно къ предъидущему его состоянію, ни изъ сущности, ни изъ силы твореній, ни изъ порядка міра.

Дабы судить правильно о разныхъ спорахъ, происшедшихъ особливо въ новѣйшія времена по сему предмету, я предложу самыя главныя понятія объ ономъ въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Не должно смѣшивать чуда съ тѣмъ, что кажется только *чуднымъ*, или *удивительнымъ*.

Многія происшествія въ семь свѣтѣ могутъ назваться чудными, или потому что рѣдко случаются, или потому что причины оныхъ намъ неизвѣстны, и черезъ то самое часто поражаютъ насъ удивленіемъ: но сіи чудныя приключенія не могутъ назваться чудесами, хотя Плиній и называетъ ихъ симъ именемъ. Кн. 9. пис. 53.

Сюда отнесеть можно тѣ чудныя приключенія, о которыхъ Ливій упоминаетъ во многихъ мѣстахъ своей Исторіи. Сюда относится и то, что Плиній рассказываетъ о *играющемъ дельфинѣ* [кн. 9. въ пис. 33],

о плавающихъ островахъ [кн. 8. въ пис. 20.]. О чудныхъ происшествіяхъ Плиній говоритъ слѣдующее: *Слутаются происшествія весьма тудныя, которыя бывають вовсе неожиданны и трезвытаймо странны. Греки называютъ оныя весьма прилично загадочными (παράβολα).* Кн. 9. пис. 16.

II. Весьма немногіе имѣють ясное понятіе о силахъ природы и трудно постигнуть собровенныя причины такъ, чтобы можно было опредѣлишь съ точностію, сколько какая причина имѣеть силы къ произведенію дѣйствій: почему и случается часто, что почишають чудесами такія происшествія, которыя къ естественнымъ событіямъ отнести должно.

Слѣдовательно труднѣе, нежели думаютъ, въ частныхъ случаяхъ различить чудо отъ естественнаго приключенія.

III. Хотя Философія, основываясь на разумѣ, не рѣшаетъ, были ли когда нибудь чудеса: однако самъ разумъ научаетъ насъ, что они возможны въ семъ мірѣ.

Ибо мы знаемъ, что союзъ всѣхъ вещей имѣеть такое свойство, что можешь перемѣниться, и законы движенія, по причинѣ своей случайности, могутъ остановить свое дѣйствіе [§ 165].

IV. Если совершается чудо; то оно должно произойти отъ такого существа, которое совершенно различно отъ сего міра.

Довольная причина чуда не содержишся въ силѣ и сущности швореній, и не можетъ объяснена быть союзомъ вещей сего міра [§ 170]. Слѣдовательно когда шворяшся чудеса, они должны произойти отъ такого существа, которое совершенно различно отъ міра.

Сіе самое существо, различное отъ міра, есть *Богъ*. И такъ правильно нѣкоторые опредѣляютъ *чудо* непосредственнымъ дѣйствіемъ Божиимъ.

V. Когда бываесть чудо; оно бываесть по опущенію причины (*per saltum*).

Если случается какое нибудь чудо; то изъ связи предъидущихъ обстоятельствъ не можно объяснить причины, почему оно случилось; но Богъ безъ всякой посредствующей причины производить оное. И такъ если примемъ въ разсужденіе связь предъидущихъ причинъ, усмотримъ, что чудо происходитъ чрезъ опущеніе причины [§ 146]. Здѣсь я не разумю *совершенное* опущеніе причины; ибо такимъ образомъ чудо произошло бы безъ всякой достаточной причины [§ 146], что не возможно [§ 15]; но опущеніе причины *относительное*, когда не шѣ обстоятельства предшесвующъ дѣйствію, изъ которыхъ можно бы представить причину оного [§ 146]. Такимъ образомъ Апостолы чудесно получили знаніе языковъ, и по опущенію средствъ сдѣлались искусными во многихъ чужеземныхъ языкахъ. Они не учили ни словъ, ни склоненій, ни спряженій, которыя необходимы бы-

вають для разумѣнія иносказаннаго языка; они въ одинъ мигъ начали разумѣть языки и говорили ими.

VI. Если Богъ производить чудо; то дѣйствіе должно произойти отъ онаго шаго, которое, по одной естественной связи причинъ, безъ чуда никакъ не могло бы послѣдовать.

Если бы дѣйствіе могло произойти естественнымъ образомъ; то чудо было бы вовсе не нужно. Когда Христосъ чудесно воскресилъ Лазаря изъ мертвыхъ; дѣйствіе отъ сего произошло шаго, которое естественнымъ образомъ безъ чуда никакъ не могло бы послѣдовать. Лазарь натурально долженствовалъ бы сойти и въ прахъ превратиться. Но совершенно другія дѣйствія послѣдовали, когда сдѣлано было чудо. Отсюда можно понять, что значить мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ: *Чудо превращаетъ порядокъ природы*, или: *Чудо производитъ безпорядокъ въ союзъ вещей*. Выше [въ § 58.] сказано, что порядокъ есть подобіе въ образѣ, въ каковомъ вещи существуютъ совокупно, или одна за другою слѣдуютъ. И такъ когда перемѣны въ мірѣ семъ происходятъ такимъ образомъ, что одна происходитъ изъ другой, другая изъ третьей, и ш. д. слѣдуя законамъ движенія: тогда порядокъ природы сохраняется ненарушимо въ мірѣ. Но когда перемѣны, происшедшія въ семъ мірѣ, не вытекаютъ изъ предшествовавшихъ причинъ, и происшествія случаются несообразно съ законами движенія: тогда порядокъ естественный превращается. Слѣдовательно если

чудесныя происшествія не вытекають изъ предшествовавшихъ причинъ и несообразны бывають съ законами движенія: шо для чего не скажешь, что чудо нарушаетъ порядокъ природы? Я поясню сіе примѣромъ. Законы естественнаго порядка требовали, чтобы умершій Лазарь исплъъ и въ прахъ превратился. Что же послѣдовало, когда онъ чудесно воскресъ изъ мертвыхъ? Не нарушенъ ли здѣсь естественный порядокъ? Если сіе отвергнушь; шо слѣдуетъ сказать, что Лазарь, и по совершеніи чуда, исплъъ и въ прахъ превратился такъ, какъ бы сего чуда вовсе не было. Но кто осмѣлится утверждать сіе? Если же сіе справедливо; шо легко можно видѣть, справедливо ли мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что чудо нарушаетъ порядокъ природы.

§ 172. Сказанное мною о чудахъ ясно показываетъ, что должно думать о чудесахъ *возстановительныхъ* (de miraculis restitutionis).

Лейбницъ упоминаетъ о сихъ чудесахъ въ своей Теодицеи [§ 242]. Волфій говоритъ объ нихъ въ своей Метафизикѣ [§ 639]. О его мнѣніи и я предложу вращать:

1) Волфій думаетъ, что чудо нарушаетъ связь и порядокъ природы. Смыслъ сего предложенія я объяснилъ выше.

2) Изъ сего онъ заключаетъ, что, по совершеніи чудъ а дѣйствія совершенно другія происходятъ, нежели каковыя должны были произойти безъ онаго.

3) Онъ входитъ въ изслѣдованіе: что нужно сдѣлать, когда Богъ уже достигъ своей цѣли посредствомъ чуда, и захочетъ опять привести вещи въ прежнее состояніе, въ которомъ они были до совершенія чуда?

4) Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Волфія, естественный союзъ, который былъ нарушенъ первымъ чудомъ, долженъ возстановленъ быть вторичнымъ чудомъ.

5) И сіе новое чудо, черезъ которое вещи приходятъ въ прежнее состояніе, называется *чудомъ возстановительнымъ* (*miraculum restitutionis*). Я поясню сіе краткимъ примѣромъ. Дѣйствіемъ чуда Богъ даровалъ Апостоламъ познаніе языковъ. Послѣ сего чуда многія дѣйствія произошли такія, кои безъ оного не могли бы случиться. Апостолы, зная по Еврейски, по Сирски, по Гречески, по Латини, учили разные народы, открывая имъ путь къ спасенію и подавая средства славословить Создателя. Безъ сего чудеснаго дара языковъ совершенно другія произошли бы дѣйствія. Теперь представь, что Богъ дѣйствіемъ сего чуда достигъ своего намѣренія; представь, что Богъ пожелалъ опять привести вещи въ прежнее состояніе, въ которомъ они должныствовали бы находиться безъ сего чуда: то спрашивается, какимъ образомъ сіе могло бы совершиться? Волфій отвѣчаетъ, что новое чудо нужно, дабы привести вещи въ прежній естественный порядокъ, который должныствовали бы послѣдовать безъ сего чудеснаго напѣсія языковъ. Справедливо ли сіе мнѣніе, читатель пусть самъ судитъ.

Г Л А В А VII.

О совершенствѣ міра.

§ 173. Выше сказанное въ § 65 о свойствѣ и правилахъ совершенства можешь служить намъ руководствомъ къ сужденію о совершенствѣ міра.

Здѣсь я не намѣренъ изслѣдовать: совершенъ ли сей міръ; но только хочу показать: что нужно къ составленію совершенства, приписываемаго сему міру, и какимъ образомъ можемъ правильно опредѣлить степени сего совершенства. Такимъ образомъ понятіе для всѣхъ будетъ то, что я намѣренъ предложить въ естественномъ Богословіи о совершенствѣ сего міра.

§ 174. Принявъ въ соображеніе то, что выше сказано о совершенствѣ, можемъ понять слѣдующія положенія:

I. Мы можемъ міру приписать совершенство тогда; когда всѣ вещи и современныя и послѣдственныя имѣють въ немъ такое согласіе между собою, что шѣмъ доспигаешся нѣкошорая цѣль и общее благо.

Въ естественномъ Богословіи будетъ сказано, что цѣль, къ кошорой все должно относиться, есть слава Божія и прославленіе имени Его.

II. Ни одинъ человекъ не имѣетъ подробнаго понятія о всѣхъ шѣлахъ и дѣйствіяхъ сего міра; нѣкто еще не проникъ въ многосложную и удивительную связь вещей до такой степени, чтобы могъ утвердительно сказать: всѣ ли шворенія и малыя и ве-

ликія соопвѣшствуютъ той цѣли, которую Богъ предположилъ въ устройствѣ и управленіи міра: слѣдовательно никакъ не лзя помощію чувствъ и опыта постигнуть и опредѣлить совершенства сего міра.

И такъ ложно судятъ о несовершенствѣ міра тѣ, которые, видя нѣкоторыя частныя несовершенства, почитаютъ весь міръ несовершеннымъ. Справедливо говоритъ Плиній: *Если бы ты увидѣлъ голову, отдѣленную отъ истукана, или другой какой либо членъ; то не могъ бы ты тотъ часъ заключить о красотѣ и совершенствѣ сего истукана.* Кн. II. писм. 5.

III. Чѣмъ болѣе усматриваемъ вещей, соопвѣшствующихъ цѣли, для которой міръ созданъ, и чѣмъ сіи вещи согласнѣе съ оною: тѣмъ большее совершенство можемъ приписать сему міру.

IV. Часто видимъ изъ опыта, что несовершенство, находящееся въ частяхъ, много содѣйствуетъ къ совершенству цѣлаго: равнымъ образомъ, если вникнемъ, можемъ замѣтить тоже самое и въ отношеніи къ союзу вещей, что многія несовершенства способствуютъ къ совершенству и красотѣ цѣлаго міра.

Здѣсь можно привесть слова Плинія, который, разсуждая о разныхъ родахъ слога, употребляемыхъ въ одной и тойже рѣчи съ тѣмъ, дабы плѣнить слушателей, говоритъ: Въ одномъ отношеніи мы опасаемся, чтобы какая нибудь часть рѣчи не по-

казалась слабою, будучи взята отдѣльно отъ прочихъ: въ другомъ мы можемъ твердо надѣяться, что вся рѣчь вообще понравится всякому, по причинѣ сего самаго разнообразія. Такимъ образомъ на пирахъ случается намъ находить какую нибудь пищу не по своему вкусу; но весь ужинъ вообще нѣдко хвалимъ, и тѣ кушанья, которыхъ намъ не нравятся, не отрицающъ пріятности у тѣхъ, которыхъ кажутся для насъ вкусными. Кн. II. пис. 5.

М Е Т А Ф И З И К И
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ,
*Содержащая въ себѣ Пневматологію
и Психологію.*

Г Л А В А І.

О Духѣ вообще.

§ 175. *Духомъ* вообще называется существо простое, или невещественное, одаренное разумомъ и волею.

§ 176. О Духѣ должно замѣтить слѣдующія положенія:

- I. Все сказанное мною выше въ § 107 о существахъ простыхъ относится къ понятію касательно свойства и принадлежности Духа.
- II. Духъ по своему свойству долженъ быть не только существо простое, но разумомъ и волею одаренное.

Многіе думаютъ, что существо простое и духъ есть одно и то же. Отъ сего въкороче впали въ заблужденіе думая, что существа сложныя состоятъ изъ духовъ, основываясь на словахъ Лейбни-

ца, который сказалъ, что сложныя существа состоятъ изъ простыхъ.

Кругъ значенія существа простаго обширнѣе, нежели значеніе духа. Всякой духъ есть существо простое, но не всякое существо простое есть духъ.

III. Духъ шѣмъ совершеннѣе, чѣмъ совершеннѣе имѣетъ разумъ. Духъ *всесовершенный* есть шомъ, который одаренъ всесовершеннымъ разумомъ и все-совершенною волею.

Разумъ есть способность подробно понимать вещи. Что значить подробное пониманіе, я объяснилъ въ § 35. Лог.

Воля есть способность желать добра и отвращаться отъ зла. Сіе опредѣленіе будетъ объяснено подробнѣе ниже въ главѣ XI.

IV. Не всякое существо, одаренное способностію ясно или тѣмъ понимать вещи, должно почишашъ въ духомъ.

Души безсловесныхъ животнохъ хотя суть существа простыя, но не могушъ назвашъя духами; пошому что они вовсе не имѣюшъ способности подробно понимать вещи: что я посшараюсь доказашъ ниже въ главѣ XVI.

Духи раздѣляюшъ на *ограниченныя* и *безпредѣльныя*. Къ *ограниченнымъ* относяшъ *теловѣтскія души*, о кошорыхъ я буду говоришъ въ Психологіи. *Духъ безпредѣльный* есть *Богъ*, о кошоромъ предлагаешъ естешвенное Богословіе. Къ ограниченнымъ душамъ причисляюшъ и Ангелы, о кошорыхъ ученіе бо-лѣе принадлежишъ къ Богословію, нежели къ Философіи.

Г Л А В А II.

О душѣ теловѣтеской.

§ 177. Наука, предлагающая учение о душѣ, называется *Психологією* [Душесловіемъ].

Познаніе о душѣ мы получаемъ или посредствомъ опыта, или помощію разума: по сей причинѣ и раздѣлили новѣйшіе Философы Психологію на *опытную* и *умозрительную*. Въ *Опытной* предлагается то, чему опытъ и внутреннее чувство научающъ насъ касательно души; а въ *Умозрительной* объясняется то, что познаемъ изъ опыта помощію здраваго умозаключенія. Предлагая сіе учение, мы будемъ соединяшь опытъ и умозаключеніе такъ, чтобы одинъ другому служили пособіемъ.

§ 178. Кто желаетъ приобрѣсть правильное понятіе о душѣ человѣческой, шотъ предварительно долженъ имѣть нѣкоторыя понятія объ ней, необходимыя для того, дабы пошомъ надлежащимъ образомъ понять опредѣленіе оной.

§ 179. Собственное чувство утвѣряетъ каждаго, что мы можемъ различать самихъ себя отъ другихъ предметовъ, которые находящяся внѣ насъ. Равнымъ образомъ можемъ различать между собою и самые предметы, внѣ насъ находящіеся.

На прим. Мы можемъ различать себя отъ стола, за которымъ сидимъ; можемъ различать стулъ отъ стола, столъ отъ книгъ, на немъ лежащихъ.

§ 180. Мы *сознаемъ самихъ себя* (conscii sumus) тогда; когда оплечаемъ себя опъ другихъ предметовъ, внѣ насъ находящихся. Вещи, внѣ насъ находящіяся, познаемъ тогда, когда оплечаемъ оныя одну опъ другой.

§ 181. И такъ то самое существо, кошорое, обитая въ шѣлѣ, познаетъ и себя и другія вещи, внѣ находящіяся; или кошорое оплечаетъ и себя опъ предметовъ и предметы одинъ опъ другаго, называешся *Душею*.

Слово: *Душа* означаетъ у древнихъ писателей по большей части самую жизнь. Они полагали различіе между душею и духомъ.

§ 182. Тотъ самый опытъ, кошорый увѣряетъ насъ, что мы познаемъ себя и предметы, внѣ насъ находящіяся, доказываетъ также и самое бытіе души нашей, въ кошоромъ удостоверяемся сознаниемъ (conscientia sui) самихъ себя и познаниемъ предметовъ, находящихся внѣ насъ.

Древніе раздѣляли *душу* на *разумную, чувственную и растительную*. Но такимъ образомъ часто смѣшивали жизненные соки, кошорыми шѣло питаешся и живишся, съ шѣмъ духомъ, кошорый въ шѣлѣ чувствуетъ, понимаетъ и размышляетъ.

Г Л А В А III.

О способности познавать и о низшихъ дѣйствіяхъ оной.

Дѣйствіе, которымъ душа представляеть себя предмету и понимаетъ оныя, называется *познаніемъ*. Сила, посредствомъ которой она представляеть себя сіи предмету, называется *способностію познавать*.

Древніе раздѣляли всѣ способности и силы. душевныя на *разумъ* и *волю*. Душа, говоритъ Цицеронъ, имѣетъ дѣль способности: *волю и разумъ. Разумъ научаетъ, что должно дѣлать и того убѣгать. Разумъ всегда властвуетъ, а воля повинуется* О долж. кн. I.

Слово: *разумъ* имѣетъ не такъ обширное значеніе, какъ *способность познавать*; потому что душа имѣетъ свойства многія такія, которыя къ способности познанія могутъ отнестися, но къ разуму не могутъ: почему правильно нѣкоторые раздѣляли всѣ силы душевныя на способность *познавать* и способность *желать*.

Мы обыкновенно понимаемъ иные предметы темно, другіе ясно. Способность темно понимаешь предмету есть общая челоѣку съ прочими животными. Сію способность мы относимъ къ низшимъ дѣйствіямъ способности познавать. Такова способность *чувствовать, вспоминать и воображать*. Другія способности, приписываемыя челоѣку, отно-

сяща къ благороднѣйшимъ, или къ высшимъ дѣйстви-
мымъ *способностямъ познавать*: шакова, на примѣръ, спо-
собность *подробно познавать предметы, размышлять,*
внимать, умозаключать, отвлекать и проч.

И шагъ прежде намѣренъ я объяснить низшую спо-
собность познанія, общую человѣку съ прочими жи-
вошными; пошомъ буду говорить о благороднѣйшей спо-
собности познанія, свойственной одному человѣку.

Г Л А В А IV.

О способности чувствовать.

Представляшь въ умъ предметы, находящіеся предъ
нашими глазами, есть способность общая намъ съ
прочими живыми. Представляшь въ умъ сіи пред-
меты, значишь *чувствовать оныя*. Самыя же пред-
ставленія оныя, или понятія о вещахъ, подлежащихъ на-
шимъ глазамъ, называющся *чувствованіями*. На прим.
мы видимъ садъ, насаженный разными деревьями и укра-
шенный цвѣтами; тогда мы понимаемъ предметы, под-
лежащіе глазамъ нашимъ ш. е. тогда мы *чувствуемъ*.

Вещь *подлежащая* чувствамъ нашимъ называется
та, которая поражаетъ собою чувственные наши ору-
дія. Чувственныхъ орудій счищается *пять*: 1) *глаза*
служатъ намъ орудіями зрѣнія; 2) *уши* орудіями слуха;
3) *носъ* орудіемъ обонанія; 4) *языкъ*—вкуса; 5) на-
бѣонецъ шонція *жилокъ*, разсыянныхъ по всему шѣлу, слу-
жатъ орудіями осязанія.

О чувствованіяхъ должно замѣтить слѣдующее:

- I. Не одно тѣло и не одна душа чувствуетъ, но тѣло совершаетъ свои, а душа свои дѣйствія; однако они дѣйствуютъ въ одно время и совокупными, такъ сказать, силами.

Тѣло поражается впечатлѣніями, происходящими отъ вѣншихъ предметовъ, дѣйствующихъ на чувственные орудія; а душа представляетъ себѣ предметы сихъ впечатлѣній. На прим. когда мы слышимъ звукъ пушечнаго выстрѣла; сіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: Содрясеніе воздуха, происшедшее отъ сильнаго движенія или сраженія тѣлъ, достигаетъ до ушей и, проходя изгибы оныхъ, доходитъ до внутренней перепонки слуха и ударяетъ въ оную. Вотъ впечатлѣніе на тѣло! Когда сіе дѣлается, въ то самое время душа представляетъ себѣ перемѣны, происшедшія въ изгибахъ слуха.

- II. Изъ опыта знаетъ, что чувствованія бываютъ одни другихъ или яснѣе и сильнѣе, или слабѣе и темнѣе.

Предметы, поражающіе чувства, бываютъ или близки къ намъ, или отдалены отъ насъ: по сей причинѣ чувствованія бываютъ или яснѣе, или темнѣе. Смори примѣръ у Пл. въ письм. 27. кн. VII.

- III. Какимъ образомъ большій свѣтъ пошемняетъ свѣтъ слабѣйшій; такъ понятіе сильнѣйшее изглаживаетъ впечатлѣніе слабѣйшее.

На прим. зовъ колоколовъ прерываетъ мнѣ слышать голосъ друга, разговаривающаго со мною.

Сіяніе солица препятствуєть видѣть днемъ слабый свѣтъ луны и звѣздъ.

IV. Когда внѣшніе предметы дѣйствуютъ на чувственные орудія и производящъ въ ихъ впечатлѣнія; тогда не можешь душа не чувствовала ихъ, хотя бы мы того и не желали.

Можно ли не чувствовала, хотя бы мы и не желали того, когда прескъ пушечнаго выстрѣла доспигнешъ до слуха нашего? Впрочемъ мы можемъ весьма часто воспріимчивовашъ дѣйствію внѣшнихъ предметовъ на чувственные орудія и произведенію въ нихъ впечатлѣній. 1] Можемъ закрытьъ глаза, если не желаемъ видѣть ошвращивельнаго лица. Можемъ, подобно Улису, зашнунушъ уши и не слушаешъ пѣнія Сиренъ. 2] Можемъ изгладитьъ слабое чувствованіе другимъ сильнѣйшимъ. 3] Можемъ ошвращившъ вниманіе опъ однихъ внѣшнихъ предметовъ и усшремишъ оное на другіе, подобно тому, какъ Аѳенодоръ у Плинія занималъ письмомъ умъ, глаза, руки, дабы праздное воображеніе не представляло ему Привидѣнія и не поколебало его пустымъ страхомъ. Пошомъ когда онъ слышалъ звукъ желѣзныхъ цѣпей, потрясаемыхъ Привидѣніемъ; онъ не поднималъ глазъ, не выпускалъ пера изъ рукъ, но все вниманіе усшремилъ на письмо. Кн. VII. пис. 27.

V. Не въ нашей власти состоить сдѣлашъ чувствованіе такимъ, какимъ оное мы имѣшъ желаемъ.

Никшо не можешъ сдѣлашъ, чшобы мучительная боль подагры приносила такое удовольствіе, какое

приноситъ пріятное согласіе музыки, или сладкая и вкусная пища.

§ 186. Изъ предъидущаго явствуетъ, что душа человѣческая касательно чувствованія подлежитъ слѣдующему закону: Когда вышніе предметы дѣйствуютъ на чувственные орудія и производятъ въ нихъ впечатлѣнія; тогда душа не можетъ не представлять себѣ сихъ впечатлѣній.

Должно замѣнить, что чувства суть какъ бы нѣкоторыя преддверія души, чрезъ которыя образы вышнихъ предметовъ достигаютъ къ ней; отъ чего попомъ рождается понятіе. Цицеронъ сказалъ: *Природа дала телу чувствъ, которыя служатъ ему какъ бы некоторымъ путевкамъ и вѣстникамъ.*

Г Л А В А V.

О способности воображенія.

§ 187. Душа наша представляетъ въ умѣ не только тѣ предметы, которые дѣйствуютъ на чувства въ настоящее время, но можетъ возобновлять понятія о тѣхъ предметахъ, которые въ прежнія времена подлежали чувствамъ такъ, что образы ихъ живо начерчиваются въ мысляхъ, и предметы отсутствующіе какъ бы оживаютъ въ умѣ.

Виргилій говоритъ о Дидонѣ, что она, въ разлукѣ съ Энеемъ, всегда видѣла образъ его передъ глазами. *И слышитъ и видитъ его, хотя давно разсталась*

съ нмж. Плиній о Привидѣніи, которое являлось прежде, говоритъ: *Среди самаго дня, хотя призраки исчезли, воображеніе представляло оный*. Кн. II. пис. 27.

§ 188. Способность живо представлять въ умѣ ошуществующіе предметы и возобновлять въ памяти прежнія понятія называется *фантазією, или воображеніемъ*. Самые же предметы, возобновляемые въ памяти воображеніемъ, именуясь *метаніями*.

Слово: *метаніе*, хорошо объяснено въ примѣчаніяхъ Корція и Лонголія на сочиненія Плиніевы, стран. 534. О семъ предметѣ говоритъ и Лукрецій въ кн. IV. Августинъ въ сочиненіи о Троицѣ говоритъ: *Примени Александріи, которой я никогда не видѣлъ, живо представляю себѣ въ воображеніи оную*. Ибо, слышавъ отъ многихъ, что Александрія есть великій городъ, я составилъ себѣ понятіе объ оной, какое могъ составить въ воображеніи, полагаясь на рѣчи другихъ.

§ 189. О воображеніи должно замѣтить слѣдующія положенія:

I. Мы не можемъ ничего вообразить себѣ, чего прежде не представляли въ чувствахъ.

Воображеніе обыкновенно представляетъ намъ образы вещей, которыя прежде уже подлежали чувствамъ [§ 188]. Изъ сего можно видѣть: почему нѣкоторые называютъ воображеніе *чувствованіемъ продолжительнымъ*.

Но возразишь кно нибудь, что Августинъ, не видѣвшій никогда Александріи, описалъ пространство и великолѣпіе оной. На сіе можно отвѣчать, что хотя онъ не видѣлъ ее, но слышалъ ошъ многихъ, что Александрія есть великій городъ.

II. Чѣмъ яснѣе и подробнѣе представлялся какой либо предметъ чувствамъ, тѣмъ удобнѣе образъ его возобновляется въ памяти: напрошивъ тѣмъ шруднѣе воображаемъ себя какой либо предметъ, чѣмъ шемнѣе прежде ощущали оный.

Проживъ долгое время въ какомъ нибудь городѣ, удобнѣе можемъ въ отсушствіи предшавить себя пространство онаго, расположение зданій, порядокъ улицъ, нежели видъ и положеніе шакого города, который въ проѣздъ и въ шемный вечеръ мы видѣли.

III. Чѣмъ недавнѣе впечатлѣніе; тѣмъ живѣе и сильнѣе бываешь воображеніе.

Сіе положеніе подтверждается опытомъ. Если вчерашняго, или шрешьяго дня мы слышали музыку; то воображеніе имѣешь великую силу и удивительную живосшь; пошому что впечатлѣніе наше еще ново. По сей причинѣ ш. е. по причинѣ живосши воображенія человекъ въ новой сердечной горести не принимаетъ никакого ушщенія, подобно шому какъ свѣжая рана не терпитъ прикосновенія рукъ врача. Плин. пис. 16. Вообще всѣ новыя движенія души бывають сильнѣе. Въ Комедіи Теренція разгнѣванный слуга говоритъ: *Ничего столько я не*

желаю, какъ повстрѣтаться со всемъ этимъ сѣмьствомъ, дабы я могъ излить на него весь свой гнѣвъ, пока онъ еще не охладѣлъ. Адел. III. явлен. 2. 15.

Если же какая нибудь вещь давно уже дѣйствовала на чувства наши, то по причинѣ давняго времени образъ ея шакъ темно представляется мыслямъ, что мы едва можемъ примѣнить оный, подобно предметамъ, находящимся въ великой отдаленности. Изъ чего можно понять справедливость словъ часто приводимаго мною Теренція, который говоритъ: Время опнимаешь печаль у челоѣка. Геавш. дѣйств. III. явлен. 4. ст. 12.

IV. Чѣмъ чаще повторяется одно и тоже впечатлѣніе; тѣмъ большія силы получаешь воображеніе.

Сіе можно видѣть изъ примѣра тѣхъ, которые предаются сладострасцію, роскоши, или играмъ. Они приманчивостію ихъ столько увлекаются, что, забывъ себя и не владѣя разсудкомъ, ввергаются во всѣ опасности. Сіе происходитъ отъ того, что когда люди нѣсколько разъ испытываютъ сладость вина и любви; воображеніе ихъ, прельщенное чувствами, дѣйствуетъ съ такою силою на разумъ, что, по прошествіи нѣкотораго времени, они никакъ не могутъ прошивиться вкоренившейся страсти.

V. Воображеніе гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, когда внѣшнія чувства покоятся, нежели тогда, когда чувства тревожатъ его своими впечатлѣніями.

Изъ опыта знаемъ, что сновидѣнія гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на воображеніе, нежели тѣ предметы, которые на яву видимъ; ибо, во время сна, внѣшнія чувства по-

боятса, а дѣйствуютъ одно воображеніе. Изъ сего можно понять причины: а] почему тѣ, которые хотятъ живо представить себѣ отсутствующіе предметы, закрываютъ глаза; б] почему воображеніе гораздо сильнѣе дѣйствуетъ въ темнотѣ и уединеніи. Плиній говоритъ: *Окрестилъ рожи, уединеніе и самое молчаніе, необходимое для зѣвотной ловли, возбуждаютъ въ умѣ счастливыя мысли*. Кн. I. пис. 7. с] Наконецъ можно видѣть, почему любители наукъ убѣгаютъ многолюдства и удаляются въ мѣста уединенныя. Плиній, желая описать въ Тускахъ образъ ученыхъ занятій своихъ, говоритъ: *Окна всегда бываютъ закрыты; ибо уединеніе и мракъ много способствуютъ къ размышленію*.

VI. Воображеніе имѣетъ такое свойство, что если мы испытали два или многія чувствованія въ одно и тоже время, и одно изъ сихъ чувствованій приходитъ на память; то и прочія чувствованія, въ тоже время бывшія, возобновляются въ умѣ. Тоже самое бываетъ, когда настоящія впечатлѣнія сходятся съ прошедшими.

Сіе возобновленіе понятій, происшедшее отъ сходства предметовъ, обыкновенно называется сопряженіемъ *идей* (associatio idearum). На прим. когда праздничный день новаго года наступаетъ; мы вспоминаемъ о гостинцахъ и подаркахъ, которые въ дѣтствѣ получали въ сіе время. Причиною сего воспоминанія бываетъ то, что мы видѣли нѣкогда

совокупно сей праздничный день и подарки. Плиній хорошо объясняетъ сіе положеніе въ 10 пис. кн.

VI. Онъ говоритъ, что однажды пришелъ онъ въ Аніенскую деревню своей пещи, прежде принадлежавшую Руфу Виргинію. *Сіе самое мѣсто возобновило пегаль и горестное воспоминаніе о добродѣтельномъ-шемъ и величайшемъ мужѣ. Онъ въ семь удивленномъ мѣстѣ жилъ и обыкновенно называлъ его гнѣздышкою своей старости. Куда я ни обращался, все напоминало мнѣ потерю сего мужа.*

VII. Изъ выше сказаннаго можно понять, что разумѣють Философы подъ *закономъ воображенія*, который заключается въ слѣдующихъ словахъ: *Прошедшее понятіе приходитъ на память полное; когда настоящее понятіе содержитъ въ себѣ нѣкоторую только часть онаго.* Выше приведенный примѣръ Плинія добавляетъ сіе.

Нѣкоторые говорятъ такимъ образомъ: *Если одно изъ прежнихъ впечатлѣній, совокупно полученныхъ, возобновляется; то воображенію представляются понятія и о прочихъ впечатлѣніяхъ.*

Сему закону воображенія подлежатъ въ дѣйствіяхъ своихъ и люди и прочія животныя. Собака, увидѣвъ палку, убѣгаетъ; поному что видъ подняшой палки возобновляетъ въ ея воображеніи тѣ побои, которые она прежде испытала.

Законъ воображенія можешь объяснить намъ причину любви и ненависти къ шѣмъ лицамъ, которыхъ мы никогда не видѣли. Для чего Дидона спрасивъ

любишь Асканія? Для чего на рукахъ держишь? Сего причиною было то, что въ ея памяти возобновлялся образъ Энея отца Асканіева, кошорого она любила. Виргилій говоритъ: *Она держитъ въ объятіяхъ Асканія, плынясь въ немъ образомъ родителя.* Энеид. кн. IV. ст. 85.

VIII. Воображеніе есть способность продолжительной дѣйствующая; и по сей причинѣ оно не всегда состоишь въ нашей власти.

Но если можешь воспрепятствовать соединенію чувственныхъ понятій, изъ которыхъ рождаются мечты воображенія; то разумѣешь, что тогда воображеніе состоишь въ твоей власти.

§ 190. Есть способности воображенія рождающія *вымыслы*. Когда многія мечтанія соединяемъ въ умѣ и составляемъ изъ нихъ что нибудь такое, чего нѣтъ въ природѣ; то сіе значить *вымышлять*. На прим. Если мы умственно соединяемъ крылья съ конемъ; то оный сего вымысла происходишь крылатый конь. Виргилій изобразилъ Гарпій въ слѣдующемъ вымышленномъ видѣ:

*Сіи птицы имѣли лица дѣвъ, трево отянувшее,
руки съ кривыми когтями, видъ блѣдный отъ голода.*
Энеид. кн. III. ст. 216.

§ 192. Если понятія, составляющія вымыслъ, не противны одно другому, и не уничтожаютъ одно другаго: то сей вымыслъ называется *возможнымъ*. Если же мечтанія воображенія одни съ другими несогласны

и ви́стѣ существовать не могутъ; то сей вымысль называется *невозможнымъ*, или *химерою*.

Примѣромъ невозможнаго вымысла можешь служишь баснь Ливія, въ которой онъ изображаетъ совѣщаніе и заговоръ членовъ шѣла противъ желудка, на который они роптали за то, что, находясь въ срединѣ, ничего не дѣлаешь, а только наслаждаешься удовольствіями на ихъ счетъ. Кн. II. глав. 32.

§ 192. Изъ выше сказаннаго о воображеніи и вымыслѣ можно объяснить свойство сновидѣній. *Сновидѣнія* суть дѣйствія воображенія, которыми сами собою рождаются въ душѣ въ то время, когда вѣншія чувства покоются.

Весьма пріятно читать сновидѣніе Сципіона, описанное Цицерономъ; сновидѣніе Плинія въ кн. III. глав. 5. сновидѣніе Цесаря въ Исторіи Свешонія.

§ 193. Небезполезно будетъ замѣнить о сновидѣніяхъ слѣдующее:

I. Ничего не можешь представлять во снѣ воображеніе, чего прежде чувствами мы не испытывали.

Сновидѣніе есть дѣйствіе воображенія [§ 192], возобновляющаго въ памяти шѣ только предметы, которые мы прежде видѣли. Сіе доказывается слѣдующими словами Цицерона: *Сципіонъ Африканскій, я думаю, потому представился мнѣ во снѣ, что мы объ немъ говорили: ибо весьма часто случается, что мысли и рѣчи наши производятъ во снѣ метанія подобныя тѣмъ, какія Энній имѣлъ о Гомерѣ, о которомъ на яву любилъ размышлять и бесѣдовать.* Сципіонъ Африканскій

★

лежалъ мнѣ въ томъ видѣ, которой былъ мнѣ извѣстенъ болѣе изъ портрета его, нежели изъ личнаго знакомства. Сонъ Сципіона гл. I.

II. Душа весьма часто сопрягаетъ въ сновидѣніи многія мѣшанія, и составляетъ такія изображенія, которыхъ никогда мы не видѣли; хотя оныя опредѣленно внѣ связи и по часамъ прежде представлялись чувствамъ нашимъ.

III. Въ сновидѣніяхъ душа дѣйствуетъ по закону воображенія.

Сія истина подтверждается опытомъ. Ты читаешь книгу о привидѣніяхъ, лежа въ постели. Во снѣ представлялся тебѣ спрашныя видѣнія. По сходству привидѣній съ варварами, имѣющими обросшія лица, распрепанные волосы, воображеніе перейдешь отъ нихъ къ войнѣ, отъ войны къ пожару, отъ пожара ко многимъ другимъ спрашнымъ изображеніямъ, которыхъ оно соединяешь, или раздѣляешь смотря по сходству.

Философы полагаютъ слѣдующее различіе между *сновидѣніемъ* (somnia), *сномъ* (sopnium) и *бодрствованіемъ* (vigilias). Когда душа наша находится въ такомъ состояніи, въ которомъ ви́шніе предметы дѣйствуютъ на чувственные орудія; тогда мы *бодрствуемъ*. *Сномъ* называется такое состояніе, въ которомъ душа ничего ясно не чувствуетъ, и ничего ясно не воображаетъ. И такъ *сновидѣніе* есть ереднее состояніе между *сномъ* и *бодрствованіемъ*.

Г Л А В А VI.

О памяти и воспоминаніи.

§ 194. Какимъ образомъ чувствованіе и воображеніе различны между собою; такъ и память ошлчается отъ обѣихъ сихъ способностей, хотя часто смѣшиваются оную съ воображеніемъ.

§ 195. Чувствованію подлежатъ настоящіе предметы [§ 184]; воображенію представляются понятія о вещахъ, прежде видѣнныхъ [§ 188]; а *память* признаешь, что понятія, вновь представляемыя воображеніемъ, суть шже самыя, которыя мы прежде имѣли.

Дабы яснѣе понять различіе между сими способностями, я представлю въ примѣръ Сципіона, котораго Цицеронъ приводитъ говорящимъ въ сочиненіи: *свои-дѣліе Сципіона*. Цицеронъ видѣлъ Сципіона, когда сей еще былъ живъ [вошъ чувствованіе!]; когда же Сципіонъ умеръ, явился ему во снѣ [вошъ воображеніе!]. Наконецъ когда представился ему образъ Сципіона, онъ узналъ, что сей образъ былъ точно Сципіоновъ, котораго онъ въ жизни видѣлъ [вошъ память!]. *Узнавъ его, я почувствовалъ страхъ*, говоритъ Цицеронъ. Циц. сновид. Сцип. глав. I.

Квинтилианъ полагаетъ совершенство памяти въ сихъ двухъ дѣйствіяхъ: *чтобы скоро перенимала и твердо хранила замѣненное*. Настав. Ритор. кн. I. глав. 5. Цицеронъ называетъ память сокровищницею,

вѣрно сохраняющею и мысли и слова наши. Обѣ Ораш. I. 5.

§ 196. Слѣдующія положенія касательно памяти основаны на опытахъ:

I. Память укрѣпляется частнымъ упражненіемъ, и мы легко сохраняемъ въ памяти шѣ предметы, о которыхъ много и долго размышляли.

Справедливо Цицеронъ сказалъ: Безъ упражненія память слабѣетъ. О старосш. гл. 7. Также Квинтилианъ: Память укрѣпляется и увеличивается частнымъ упражненіемъ. Насшав. Рипор. кн. I. гл. I.

Плпній о способѣ своихъ занятій говоритъ слѣдующее: *То, что уже я написалъ, часто повторяю, и такимъ образомъ чрезъ частое повтореніе утверждаю въ памяти.* Кн. IX. пис. 40.

II. Подробныя понятія удобнѣе запечатлѣваются въ памяти, нежели шемныя и сбивчивыя.

III. Совершенство хорошей памяти познается: когда кто 1) *много* помнитъ, 2) *скоро* и *легко* замѣчаешь, и наконецъ 3) *долго* хранишь въ памяти замѣченное.

Древніе удивлялись памяти Фемистокла, котораго, по свидѣтельству Цицерона, зналъ имена всѣхъ гражданъ, и болѣе желалъ имѣть искусство забывать, нежели помнитъ. Обѣ Ораш. кн. II. гл. 86.

Обѣ удивительной силѣ памяти, которую во многихъ случаяхъ показавъ Симонидъ, избобрѣвшій, какъ говорить, науку памяти, читай Рипорическія Насшавленія Квинтилиана, стр. 980. издан. Бурман.

§ 197. Дабы знать, чѣмъ различается память отъ *воспоминанія*, должно замѣтить слѣдующее:

- I. Часто случается, что понятіе, возобновляемое воображеніемъ, бываетъ темно и вовсе почти забыто по причинѣ давняго времени, или по другимъ какимъ либо обстоятельствомъ.
- II. Сіе темное понятіе мы дѣлаемъ часто яснымъ, а нерѣдко даже подробнымъ понятіемъ.
- III. Сіе дѣлается посредствомъ нѣкоторыхъ примѣтъ и признаковъ, которые представляютъ намъ время и мѣсто.
- IV. Таковое - то дѣйствіе именуется *воспоминаніемъ*. И такъ *воспоминаніе* есть способность нашего ума узнавать, помощію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, свои прежнія понятія и темныя идеи превращать въ ясныя.

Люди, занимающіеся Исторіею, часто испытываютъ на себѣ, что нѣкоторыя имена весьма знакомы такъ выходятъ изъ памяти, что, сколько бы ни старались вспомнить оныя, никакъ не могутъ. Но то самое имя, которое казалось совсѣмъ забыто, сверхъ чаянія приходитъ на умъ; и сіе бываетъ или посредствомъ другихъ словъ, подобныхъ произношеніемъ, или посредствомъ другихъ обстоятельствъ, которыхъ всѣхъ исчислишь здѣсь не возможно.

§ 198. Памяти противоположается *забвеніе*, которое называется неспособностію души вновь представить то понятіе, которое мы прежде имѣли.

Г Л А В А VII.

О высшихъ дѣйствіяхъ познавательной способности, или о вниманіи и размышленіи.

§ 199. Выше я предлагалъ о низшихъ способностяхъ души, общихъ человѣку съ прочими животными: теперь остаеся еще сказать о тѣхъ душевныхъ силахъ, которыя принадлежатъ ему одному преимущественно передъ прочими животными.

§ 200. И такъ прежде всего объясню свойство *вниманія*. *Вниманіемъ* называется то дѣйствіе души, чрезъ которое она болѣе обращаетъ мысли на одинъ предметъ, нежели на другіе, находящіеся совокупно.

Читая повѣствованіе Ливія о Тарквиніи, и обращая вниманіе на злодѣянія его, забываемъ все прочее. Удаливъ постороннія размышленія, занимаемся тѣмъ однимъ, чтобы имѣть точное свѣденіе о дѣлахъ, пресупленіяхъ и участи Тарквинія. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ вниманіе къ повѣсти Ливія, или, что все равно, болѣе занимаемся повѣствованіемъ его, нежели другими предметами.

§ 201. О вниманіи должно замѣтить слѣдующее:
I. Вниманіе тѣмъ большую имѣетъ силу, чѣмъ долго-временнѣе можетъ кто либо продолжатъ размышленіе и заниматся однимъ предметомъ до тѣхъ поръ, пока не разсмотритъ и не изслѣдуетъ подробно всѣхъ частей онаго.

Сенека во второмъ письмѣ утверждаетъ, что ничто столько не вредишь вниманію и усовершенствованію наукъ, какъ легкомысліе нѣкоторыхъ людей, которые все дѣлають поспѣшно и поверхностно.

II. Тѣмъ большаго удивленія достойно вниманіе; чѣмъ большимъ числомъ предметовъ можешь заниматься въ одно и тоже время.

Исторія говоритъ о Юліѣ Цезарѣ, что онъ въ одно и тоже время могъ диктовать многія письма разнаго содержанія, писалъ самъ и разговаривалъ сверхъ того съ друзьями о политикѣ и о войнѣ.

III. Величайшимъ вниманіемъ владѣешь тогда, кто среди многолюдства и шума шагъ владѣешь имъ, занимаясь важными предметами, что вовсе не замѣчаешь постороннихъ вещей, сильно дѣйствующихъ на его чувства.

Подобную силу вниманія имѣлъ Архимедъ, о которомъ Ливій пишетъ слѣдующее: *Архимедъ, среди сего шума, который произошелъ, по взятіи города Сиракузъ, расхищаемого войсками, имѣлъ вперенный умъ въ математическія тертежи, написанные имъ на песокъ и былъ убитъ однимъ Римляниномъ не знавшимъ, кто таковъ былъ сей великій мужъ.* Кн. XXV. гл. 31.

Въ другомъ мѣстѣ Ливій пишетъ о войнахъ, сражавшихся съ великимъ оштервененіемъ, слѣдующее: *Такимъ жаромъ сердца были воспламенены, мысли шагъ были заняты сраженіемъ, что ниодинъ воинъ не за-*

мѣшилъ сильнаго землетрясенія, которое въ то время разрушило многіе города въ Италіи, перемѣнило быстрое теченіе рѣкъ, обрушило горы съ великимъ трескомъ. Кн. XXII. гл. 5.

IV. Между многими средсвами, способствующими къ усовершенствованію вниманія, первымъ почищается частное упражненіе, состоящее въ томъ, чтобы постепенно пріучаясь ошвлекать умъ опъ внѣшнихъ предметовъ и занимать оный разсмашириваніемъ предметовъ ошвлеченныхъ, не подлежащихъ чувсшвамъ.

V. Вниманіе нарушается и уменьшается дѣйствіями чувсшвъ и воображенія, которыя неясно представляють намъ внѣшніе предметы.

Всякъ знаетъ изъ опыта, что предметы, съ чрезмѣрною силою дѣйствующіе или на глаза, или на слухъ, или на воображеніе, уменьшаютъ силу вниманія.

§ 202. Когда разсмашириваемъ со вниманіемъ частши какаго нибудь предмета; тогда сіе вниманіе, чрезъ всѣ частши онаго продолженное, называется *размышленіемъ*.

Г Л А В А VIII.

О умѣ, остроуміи и разумѣ.

§ 205. Многіе понимаютъ подъ словомъ: *умъ* (*intellectus*), всякую способность познавательную; и пошому въ названіи ума заключаютъ чувсшва и воображеніе. Но соображаясь съ употребленіемъ языка, мы дол-

жны ограничить нѣсколько шѣсѣйшими предѣлами значеніе сего слова.

§ 204. Говорится обыкновенно, что мы тогда разумѣемъ какую нибудь вещь; когда ясно и подробно понимаемъ оную. И такъ умъ есть способность *подробно понимать* вещи.

Римскіе писатели чаще употребляютъ слово: *разумъ*, нежели слово: *умъ*. Различіе между разумомъ и умомъ заключается въ томъ, что помощію ума мы понимаемъ свойства и примѣны вещей, а разумомъ познаемъ причины ихъ существованія.

§ 205. Изъ опредѣленія ума происходятъ слѣдующія аксіомы.

- I Чѣмъ болѣе предметовъ кто либо можетъ подробно представить себѣ; тѣмъ большимъ онъ одаренъ умомъ.
- II. Чѣмъ подробнѣе кто либо представляетъ себѣ вещи; тѣмъ совершеннѣе умъ его.
- III. И такъ совершеннѣйшимъ умомъ одаренъ тотъ; кто 1. всѣ возможныя вещи, 2. весьма подробно, 3. совокупно и вдругъ представляетъ себѣ.
- IV. Предметы, подлежащіе чувствамъ, ясно и подробно не могутъ быть познаваемы. Лог. § 36. Следовательно дѣло ума занимается подробнымъ составленіемъ и образованіемъ общихъ и ошвлеченныхъ понятій (§ 52. Лог.).

Дабы видѣть Кая *сердити*мъ, для сего не требуется ничего кромѣ чувствъ; но дабы знашь, что знаешь *гнѣвъ*, для сего нуженъ умъ.

§ 206. Опытъ свидѣтельствуесть, что ниодинъ челоѣкъ не можешь представляшь себѣ предметовъ, не примѣшивая къ понятіямъ своимъ чего либо вещественнаго и чувственнаго, хотябы сіи предметы сами по себѣ не имѣли ничего чувственного и вещественнаго. Слѣдовательно челоѣкъ не можешь имѣть ума совершенно *чистаго* до тѣхъ поръ, пока будешь находишься въ узахъ тѣлесныхъ.

Умъ совершенно *чистый* есть пошъ, который такъ подробно представляесть намъ предметы, что мысли наши ничего не имѣють въ себѣ вещественнаго, заимствованнаго отъ чувствъ и воображенія. *Несовершенно чистый* умъ называется пошъ, который хотя подробно представляесть предметы, но такимъ образомъ, что многія вещественныя изображенія и неясныя представленія присоединяются къ мыслямъ, потемняемымъ чувствами и воображеніемъ. Чистый умъ можно уподобить свѣтлому небу, которое, когда исчезнесть мракъ и солнце разольесть лучи свои, *веселится*, какъ говоришь Лукрецій. Но когда облака закрываютъ отъ насъ небесную лазурь; тогда солнце хотя и проникаесть сквозь оныя; но полного сіянія не разливаесть. Сей картина природы можно подобить умъ несовершенно чистый.

§ 207. Дѣйствія ума объяснены пространно въ Логикѣ. Въ оной сказано, что умъ составляетъ подробныя понятія, судишь и дѣлаесть умозаключенія.

§ 208. Чувствами познаемъ вещи присутствующія; и сіе познаніе называется *чувственнымъ* (intuitiva), или *опытнымъ*. Но умъ занимается познаніемъ общихъ понятій и подробнымъ составленіемъ оныхъ: что не иначе бытъ можешь, какъ только посредствомъ словъ; почему и называется сіе познаніе *знаменательнымъ* (symbolica), и оно принадлежитъ одному уму.

Землю и деревья мы познаемъ чувствами. Сіе познаніе называется чувственнымъ, и не требуетъ напряженій ума. Но желая знать, что значить *надежда*, что *совѣсть*, что *любовь*, что *зависть*, не иначе можемъ ясно представить себѣ сіи отвлеченныя понятія, какъ только помощію словъ: въ чемъ самомъ и заключаешься познаніе знаменательное, которое весьма тѣсно соединено съ умомъ.

§ 209. Уму приписываемъ совершенство, когда ясно познаешь многія вещи, проникаешь въ свойства оныхъ и отличаетъ примѣты, которыми одна вещь отъ другой различается. Въ такомъ случаѣ мы называемъ умъ *глубокомысленнымъ* (аситен). *Глубокомысленность* ума есть способность различать въ одной вещи многія свойства.

Когда писатель предлагаетъ правила о совѣсти такъ, что всѣ дѣйствія и свойства оной подробно объясняетъ, и самыхъ малѣйшихъ обстоятельствъ не оставляетъ безъ вниманія: тогда обыкновенно говоримъ о такомъ писателѣ, что онъ глубокомысленно объяснилъ правила.

§ 210. Выше я говорилъ объ умѣ; теперь разсмотримъ, какія свойства имѣешь Остроуміе (*ingenium*). Остроуміе есть способность усматривать подобія вещей.

Подъ словомъ: *Остроуміе* (Геній, *ingenium*), разумѣюся по большей части всѣ силы и способности души человѣческой, какъ-то: память, воображеніе, разсудокъ, умъ и разумъ. Но употребленіе языка требуетъ ограничить значеніе сего слова. Уже древніе писатели полагали различіе между остроуміемъ, памятью и разсудкомъ. Плиній говоритъ: *Они оба имѣли твердую память, острый умъ и здравый разсудокъ*. Кн. V. II.

Дабы удобнѣе можно было судить: правильно ли определено мною остроуміе способностію усматривать подобія вещей, я предложу примѣры изъ древнихъ писателей. Изреченія ихъ потому остроумны, что представляютъ сравненіе многихъ предметовъ и содержатъ подобія. Слѣдующія слова Теренція не показываютъ ли остроумія: *Жизнь человѣческая подобна игрѣ въ кости. Въ темъ нуждается, то не выпадаетъ, а что по случаю выпало, то поправить должно искусствомъ*. Адельф. дѣй. IV. явл. 7. 21. Смори прекрасное замѣчаніе Весперговія на сіе мѣсто.

Къ Остроумію нѣкошорые относятъ 1) *всѣ забавныя повѣсти и вымыслы*, кошорыми исполнены сочиненія древнихъ писателей, шагъ какъ и мѣкія произведенія Французскихъ авторовъ въ наши време-

на. Мнѣ особенно нравились пріятностію остроумія Свифтъ въ сочиненіи сатиры и повѣстей.

2] Къ *Остроумію* относятся всѣ краткія забавныя и остроумныя изреченія [называемыя Французами *бюмо*], также всѣ разительныя и неожиданныя отвѣты, кошорыми отличаются сочиненія древнихъ. Извѣстно изъ Исторіи, что Александръ Великій дошелъ до шакого безумія, что велѣлъ именовать и чшиться себѣ сыномъ Юпитера. Когда онъ въ письмѣ къ своей матери Олимпіадѣ написалъ: *Царь Александръ, сынъ Юпитера Амюна, матери Олимпіадѣ здравіа желаетъ*; — тогда Олимпіада отвѣчала ему на сіи слова: *Прошу тебя, любезный сынъ, пощадить меня: не раздражай противъ меня Юноны. Она мнѣ надѣлаетъ много бѣдъ, если ты въ письмахъ своихъ будешь называть меня ея соперницею.* Смол. Гелл. noc. Ашш. XIII. гл. 4. Здѣсь можно привести въ примѣръ весь забавный отвѣтъ Аздрубала, находящійся у Лив. въ Кн. XXX. гл. 42. также отвѣтъ Гіемпсала Югуртѣ у Салл. въ войн. Югурт. гл. 2.

§ 211. И такъ *Остроумнымъ* называется шотъ, кошорый можешь легко примѣчать сходства и подобія предметовъ.

Стихотворцы поставляютъ единственною цѣлію сочиненій шо, дабы съ пріятностію заявлять читателямъ забавными изображеніями подобій въ вещахъ. Гораций, Виргилій, Овидій, повѣствуя происшествія, украшаютъ разсказъ подобіями, какъ бы нѣкошорыми драго-

дѣяньми перлами. Гораций въ Кн. IV. Од. 14. остроумно прославляетъ знаменитые подвиги Друза и его нападеніе на непріятелей, уподобляя оное стремленію бури и разливію водъ Авфидз. Овидій сравниваетъ вѣроломныхъ друзей съ голубами, которые любятъ садиться только на чистыхъ кровляхъ.

§ 212. Я приспущаю теперь къ главной и самой благородной способности души человѣческой, то есть, къ *Разуму*, которымъ однимъ только человѣкъ превосходитъ прочихъ животныхъ, и котораго драгоценнѣе ничто не могло бытъ дано человѣческому роду. *Разумъ* есть способность души нашей подробно познавать связь общихъ истинъ.

Многіе писатели, а особливо Богословы, оуждаютъ разумъ; но если они оуждаютъ разумъ; то не знаю: что они похвалить могутъ. Всѣ почти сіи писатели, уничижающіе разумъ, не то понимаютъ подъ именемъ разума, что понимать должно; они называютъ разумомъ или принятыя предразсудки, или спраски, или обманчивыя мечты воображенія. Почему большую часть споровъ, происшедшихъ о разумѣ въ наше время, можно по справедливости отнести къ пустымъ словопреніямъ. Мое опредѣленіе разума основывается на общемъ употребленіи языка. Какого человѣка мы называемъ ведущимъ жизнь согласно съ разумомъ? Не того ли, кто ясно представляетъ въ мысляхъ и соображаетъ будущія слѣдствія своихъ дѣйствій, будущее счастье и несчастье? Но что не слѣдуетъ вышенію разума, кто,

какъ говоришь Теренцій, *видитъ только одно лежащее предъ глазами, а что впередъ будетъ, о томъ не думаетъ*. Цицеронъ говоришь: Долгъ благоразумнаго Консула, а пошому и всякаго благоразумнаго мужа, живущаго сообразно съ умомъ, не только видѣшь настоящее, но и предусматриваешь будущее. Рѣчь за Мур. гл. 2.

Съ симъ моимъ опредѣленіемъ согласны слова Цицерона, которыми онъ описываетъ разумъ: *Разумомъ человекъ предусматриваетъ слѣдствія, постигаетъ приемы вещей, познаетъ дѣйствія силъ приемы, сравниваетъ подобія, соединяетъ мыслию настоящія прошествія съ будущими*. Кн. I. О дол. гл. 4. Сіе показываетъ, что разумъ есть не что иное, какъ способность подробно узнавать связь вещей и истинъ.

§ 215. Къ объясненію существенныхъ свойствъ разума много могутъ способствовать слѣдующія положенія:
I. Всякій человекъ шѣмъ вышею одаренъ силою разума, чѣмъ далѣе можешь проникашь въ связь истинъ.

Если кто швердо знаетъ правила Философіи, много занимался истинами, содержащимися въ какой либо системѣ и связь многихъ предложеній шакъ усматриваешь, что опредѣлишь можешь, въ какомъ соотношеніи находишься послѣднее предложеніе съ первымъ: шакový конечно лучше образовалъ разумъ свой, нежели шотъ ученикъ, который едва понимаетъ съ великимъ шрудомъ связь немногихъ предложеній.

II. Рдѣ нѣтъ никакой связи истины; намъ нѣтъ никакихъ дѣйствій разума.

Слѣдовательно напрасно спорять о разумѣ животныхъ, кошорыя слѣдуютъ однимъ чувствамъ, видятъ одно настоящее и къ нему стремятся, а о будущемъ нимаю не помышляютъ. Изъ сего также можно видѣть: почему опытъ и чувства противоположаются разуму; ибо чувствами и опытомъ мы постигаемъ настоящее, а помощію разума познаемъ изъ настоящего будущее.

III. Истины, находящіяся въ такой связи, что одна изъ другой непосредственно происходятъ, доказываютъ дѣйствіе *разума въвнѣшнихъ предметахъ* (ratio objectiva). Способность познавать сіи истины называется *разумомъ, или внутреннею способностію души* (ratio subjectiva).

Лейбницъ опредѣляетъ относительно къ предметамъ разумъ *цѣлію истинъ*.

IV. Когда мы постигаемъ связь доказательствъ и умозаключеній такимъ образомъ, что къ познанію оныхъ ненужны чувства и опытъ; тогда разумъ называется *истымъ*: когда же бываетъ противное тому; называется *неистымъ*.

V. Изъ сего видѣть можно, что та истина *согласна съ разумомъ*, кошорая имѣетъ связь съ прочими истинами. *Несогласною съ разумомъ* называется та истина, кошорая противна связи прочихъ истинъ.

На прим. сіе предложеніе: *чудеса возможны*, согласено съ разумомъ. Ибо оно находится въ связи съ

другими истинами, которыя основаны на разумѣ. *Законы движенія могутъ остановлены быть. Союзъ вещей есть случайный.* Также: *Богъ всемогущъ*: сіи предложенія согласны съ разумомъ. Но слѣдующее предложеніе: *Душа теловѣтская смертна*, несогласно съ разумомъ. Ибо оно прошивно другимъ предложеніямъ: *Душа есть существо простое; существо простое разрушиться не можетъ.*

VI. Если будемъ разсмащривать разумъ съ такой стороны и въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ представляется въ моемъ опредѣленіи; шо никакъ не можно почищать его источникомъ заблужденій.

Ибо разумъ занимается единственно изслѣдованіемъ истинъ и имѣетъ цѣлю разсмошрѣть: какииъ образомъ одна истина соединена съ другою. Погрѣшаосии и ошибки происходятъ отъ воображенія, поспѣшноосии въ сужденіяхъ и предразсудковъ. Справедливо говоришь Манилій: *Разумъ и не обманывается и не обманываетъ никогда.* Кн. 2. Астроном.

§ 214. Теперь слѣдуешь объяснить, что мы разумѣемъ подъ *соображеніемъ разума* (analogia rationis). Сіе слово часто употребляли схоластики; но они не соединяли съ нимъ никакого понятія, или говорили о семъ весьма сбивчиво. *Соображеніемъ разума* называется сравненіе подобныхъ случаевъ.

§ 215. Дабы понять, въ чемъ состоишь сравненіе подобныхъ случаевъ, должно замѣнить слѣдующее. Сравнивающіе подобные случаи слѣдуютъ по большей части сему закону въ своихъ сужденіяхъ:

✱

Гдѣ бывають тѣже прикны и тѣже самыя обстоятельства, какія прежде были; тамъ необходимо должно послѣдовать тоже самое происше твіе, какое прежде послѣдовало за оными прикнами и обстоятельствами;

Но въ настоящемъ слугаѣ тѣже самыя прикны и обстоятельства находятся:

Слѣдовательно и нынѣ необходимо должно послѣдовать тоже дѣйствіе и тоже происшествіе, какія прежде послѣдовали за теми же прикнами и обстоятельствами. На прим. Полишскіе обыкновенно предсказываютъ судьбу государствъ, ихъ паденіе и возвышеніе, сравнивая внимательно настоящія обстоятельства съ шѣми, которыя прежде или предшествовали, или послѣдовали паденію и возвышенію государствъ: ошъ подобныхъ причинъ ожидаютъ подобнаго приключенія.

§ 216. При сравненіи подобныхъ случаевъ нужно:

1] Замѣчать нѣкоторыя обстоятельства настоящія: что помощію чувствъ дѣлается.

2] При настоящихъ обстоятельствахъ *воображеніе* должно представить подобныя обстоятельства прошедшія.

3] *Память* должна признавать, что и нынѣ шѣже обстоятельства находятся, какія прежде были.

§ 217. Сравненіе подобныхъ случаевъ основывается на чувствахъ, воображеніи и памяти (§ 216). Слѣдовательно 1] оно можетъ быть и безъ помощи ра-

зума; 2] сравнивающіє подобные случаи часто могут обманываться, и дѣйствительно и обманывающся.

Здѣсь можно привести слѣдующія слова Теренція:

Часто дѣлають два челоѡька одну погрѣшность. Изъ нихъ одному она извинительна, другому неизвинительна; не потому что разлжна погрѣшность, но потому что разлжны люди, сдѣлавшіе оную. Адельф. дѣйст. V. Явл. 3.

Г Л А В А IX.

О способности желать и о низшихъ дѣйствіяхъ оной.

§ 218. Выше я говорилъ о способности познанія; нынѣ слѣдуешь объяснить способность желанія и отвращенія.

Со всякимъ желаніемъ тѣсно соединено удовольствіе, а съ отвращеніемъ неудовольствіе; почему нужно объяснить прежде: что значить удовольствіе и неудовольствіе.

§ 219. *Удовольствіемъ* въ обширномъ смыслѣ можно назвать пріятное чувствованіе; и въ семъ смыслѣ справедливо опредѣляютъ *удовольствіе* чувствованіемъ совершенства.

Сіе опредѣленіе удовольствія основано на опытѣ. Успѣвая въ наукахъ ежедневно болѣе, или видя садъ украшенный цвѣтами, почему мы чувствуемъ тогда удовольствіе? не потому ли, что здѣсь видимъ совершенства? Плиніи съ величайшимъ удовольствіемъ и

щентъ къ Тациту, узнавъ, что всѣ прославляютъ его имя. *Я не могу, говорятъ онъ, изъяснить той радости, которую чувствую, узнавъ, что имена нашихъ сдѣлались какъ будто собственными именами наукъ, а не лицъ, и что мы оба [то есть, Плиніи и Тацитъ] извѣстны по сомнѣніямъ даже для тѣхъ, которые не знаютъ насъ лично.*

Сіе опредѣленіе удовольствія весьма хорошо объясняютъ письмо 7. кн. III. также письмо 4. кн. VII. Какимъ образомъ опредѣляешь Цицеронъ удовольствіе, читай въ Лог. § 67. пол. XI.

§ 220. Изъ опредѣленія предложеннаго мною проистекають многія истины, которыя объясняются какъ въ нравоучительной Философіи, такъ и въ Богословіи. Здѣсь должно замѣтить слѣдующія аксіомы:

I. Тѣмъ большее и сильнѣйшее ощущаемъ удовольствіе, чѣмъ болѣе видимъ совершенствъ.

Если отецъ видитъ хорошія дарованія въ сынѣ, если примѣчаетъ въ немъ сильную любовь къ наукамъ, если усматриваетъ въ немъ, съ умноженіемъ лѣтъ, умножающуюся мудрость, если наконецъ сынъ его восходитъ на высокую степень достоинства: тогда можешь ли что сравниться съ удовольствіемъ, которое отецъ чувствуетъ?

II. Удовольствіе тѣмъ болѣе возрастаетъ, чѣмъ подробнѣе можемъ судить о совершенствахъ, и чѣмъ живѣе представляемъ оныя въ умѣ своемъ.

Живописецъ, видя прекрасную картину, стихотворецъ, читая живые и пламенные стихи, большее чув-

снвующъ удовольствіе, нежели кто нибудь другой, не имѣющій понятія о сихъ предметахъ.

III. Чѣмъ болѣе мы бываемъ увѣрены, что предметы, почитаемые совершенными, дѣйствительно совершенны; тѣмъ сильнѣе бываешь удовольствіе.

IV. Удовольствіе продолжается до тѣхъ поръ, пока находимъ совершенства въ той вещи, кошорая производитъ удовольствіе. Но если чувствованіе совершенства прекращается; то и удовольствіе пошчасъ исчезаетъ.

V. Если совершенство бываешь истинное; если сужденіе объ ономъ вѣрно и постоянно: то и удовольствіе, происходящее отъ онаго, бываешь *истинное, постоянное, чистое* и ни съ какимъ огорченіемъ несопряженное. Но если совершенство есть мнимое и наружное, или мнѣніе объ ономъ перемѣняется: то и удовольствіе бываешь *кратковременно*, перемѣняется въ горестъ и оставляетъ послѣ себя часто причины къ сожалѣнію и раскаянію.

Удовольствіе, раждаемое любовію къ добродѣтели, есть истинное и постоянное; но удовольствіе, происходящее отъ пороковъ, хотя сильно дѣйствуетъ на чувства и услаждаетъ оныя, однако ушомлываетъ душу и раждаетъ скуку. Справедливо говоритъ Боецій о мнимомъ удовольствіи:

„Всякое чувственное удовольствіе оставляетъ по себѣ раскаяніе. Какъ легкокрылыя пчелы, испивъ сладкій сокъ изъ цвѣтка, оплешають: такъ сіе удовольствіе,

„пѣниѣ сладости своей, оставляешь насъ съ извѣ-
„въ сердцѣ.

§ 221. Что сказано о удовольствіи, тоже самое можно примѣнить въ противоположномъ отношеніи къ неудовольствію. Неудовольствіе [taedium] есть чувствованіе несовершенства.

По какой причинѣ мы чувствуемъ неудовольствіе, узнавъ, что клеветники очерняютъ наше имя? не потому ли, что уменьшеніе уваженія почишаемъ несовершенствомъ?

§ 222. Неудовольствіе возрастаетъ и увеличивается:

1. Отъ живаго представленія въ воображеніи несовершенствъ;

2. Отъ множества несовершенствъ;

3. Отъ увѣренности въ дѣйствительности несовершенствъ.

§ 223. Неудовольствіе такъ, какъ и удовольствіе, бываетъ или истинное и продолжительное, или мнимое и кратковременное. Сіе послѣднее можешь легко прекратить и часомъ вознаграждаешь удовольствіемъ; а первое долго остается въ сердцѣ и не оставляетъ никакихъ причинъ къ радости.

§ 224. Съ неудовольствіемъ сопредѣльна грусть [dolor], которой причиною бываетъ разстроенное теченіе жизненныхъ соковъ въ тѣлѣ нашемъ. На прим. если разрѣжимъ нервы и жилы; то отъ разстроенаго теченія крови и жизненныхъ соковъ происходитъ боль и грусть.

§ 225. *Желаніе* бываетъ слѣдствиемъ помышляя о добромъ: почему прежде объясню, что есть добро и

такіе бывають виды онаго; а послѣ приступлю къ подробному объясненію желанія.

§ 226. *Добромъ* называется то, что дѣлаетъ насъ и наше состояніе совершенными, или что согласно съ нашею цѣлію; а *зломъ* называется то, что дѣлаетъ насъ и состояніе наше несовершенными.

Богашство можетъ почесаться добромъ, если оно умножаетъ счастье своего обладателя, составляющее цѣль дѣйствій его: въ противномъ случаѣ оно можетъ быть зломъ, если препяшствуетъ его благополучію, или нарушаетъ оное. Теренцій говоритъ:

„Что можетъ быть пріятнѣе для человѣка, какъ
„родители, друзья, благополучіе ошечества, знатная
„порода, богашство? Но все сіе можетъ соспавишь
„благополучіе того, кто умѣетъ шѣмъ пользоваться,
„а для того бесполезно, кто не умѣетъ наслаждаться
„ся сими благами. Гевц. I. 2. 16.

§ 227. Добро соспавляетъ наше совершенство [§ 226]; а совершенство бываетъ или истинное, или мнимое: слѣдовательно и добро есть или *истинное*, которое всегда бываетъ добромъ, или *мнимое*, которое только кажется добромъ, а въ самомъ дѣлѣ есть зло. Тоже самое скажешь можно и о злѣ.

§ 228. То добро, которое болѣе совершенствъ приносить, называется *большимъ добромъ*; а то, которое менѣе, *меньшимъ*. *Меньшее добро* въ сравненіи съ большимъ, почищается зломъ. Напротивъ *меньшее зло* можетъ почесаться добромъ, если будемъ сравнивать оное съ зломъ большимъ.

Богатство можешь почесаться добромъ меньшимъ въ сравненіи съ добродѣтелію, которую одну только должно признавать истиннымъ добромъ. Цицеронъ говоритъ: *Я почитаю истиннымъ добромъ одну честность, справедливость и добродѣтель*. Парад. I.

§ 229. Все, что выше сказано о добрѣ и злѣ, объ удовольствіи и неудовольствіи открываетъ намъ путь къ лучшему и подробнѣйшему объясненію желанія и отвращенія. Если мы почитаемъ что нибудь добромъ, то чувствуемъ стремленіе къ сему добру. Сіе стремленіе къ почитаемому добру называется *желаніемъ* (appetitus). Самая же сила души нашей, стремящаяся къ сему добру, именуется *способностію желанія*, или иначе *волею*.

Слово: *стремленіе*, какъ несобственное и переносное реченіе, нѣсколько можетъ показаться непонятнымъ. Почему я опредѣлю такъ: *Стремленіе* есть влеченіе души человѣческой произвести какое нибудь чувствованіе. Больной, одержимый сильною горячкою, жаждетъ воды и вина, и чувствуетъ сильное влеченіе къ онымъ: такое влеченіе называется *стремленіемъ*. Я называю вообще способностію желанія то, что древніе называли *волею*; ибо воля есть то желаніе, которое происходитъ отъ подробныхъ и ясныхъ представленій разума.

§ 250. О желаніи должно замѣтить слѣдующее:
I. Мы желаемъ только того, что почитаемъ добромъ.

Цицеронъ говоритъ такъ: *Когда представится глазамъ нашимъ какой нибудь предметъ, который кажется для насъ добромъ, то сама натура влететь насъ къ приобрѣтенію онаго.* Туск. вопр. бн. IV. глав. 6. Сіе предложеніе содержишь законъ желанія, который подтверждается самымъ опытомъ. Ибо хотя мы часно стремимся желаніемъ къ худому и вредному; но сіе худое и вредное мы почитаемъ добромъ, обманываясь, какъ говоритъ Горацій, наружнымъ видомъ онаго.

II. Съ желаніемъ нераздѣльно удовольствіе.

Мы желаемъ только того, что почитаемъ добромъ, или въ чемъ видимъ для себя совершенство: следовательно чувствованіе совершенства, или удовольствіе соединено съ желаніемъ.

III. Мы ничего не можемъ желать *безъ побуждительныхъ причинъ* (sine motivis).

Мы можемъ желать того только, что почитаемъ добромъ [пол. 1]. Но представленіе добра, которое, какъ довольная и главная причина, движетъ человека и возбуждаетъ желаніе, называемся побуждительною причиною. И такъ явствуетъ, что желаніе не можетъ быть безъ побуждительныхъ причинъ; равно какъ ничто не можетъ быть безъ достаточной причины.

IV. Желаніе увеличивается и дѣлается сильнѣе, когда побуждительныя причины къ желанію умножаются.

Следовательно чѣмъ большее и совершеннѣйшее добро занимаетъ наши мысли, чѣмъ мы сильнѣе утвре-

ни въ шомъ, что сіе добро составляетъ наше счастье; шѣмъ сильнѣе чувствуемъ желаніе получить оное.

V. Желаніе бываетъ или *чувственное*, или *разумное*.

Мы представляемъ добро или помощію чувствъ, или помощію разума: отсюда происходящее желаніе называется или чувственнымъ, или разумнымъ. Спраждающій сильною горячкою часто жаеетъ выпить вина, кошорое, по мнѣнію лекаря, ему вредно. Но почему больной жаеетъ онаго? пошому что оно пріятно для вкуса: вошъ *чувственное желаніе*! Но кшо упошребляетъ лекарство, зная, что оно полезно для возшановленія его здоровья, хотя оно весьма горько и непріятно для вкуса, шомъ имѣетъ [*желаніе разумное*]. О желаніи разумномъ и чувственнымъ говоритъ Цицеронъ слѣдующе: *Волею* [ш. е. разумнымъ желаніемъ] называется стремленіе къ тому, что согласно съ разумомъ; желаніе же противное разуму называется *прихотію* [желаніемъ чувственнымъ], или необузданною страстію свойственною всѣмъ безразсуднымъ людямъ. Туск. вопр. IV. 6. Съ удовольствіемъ можно прочесть при семъ случаѣ письмо Плінія I. кн. VII. Памфилъ въ комедіи Теренція, на убѣжденія женишся ошвѣчаеъ:

Я очень жаю и едва могу удержаться [вошъ желаніе чувственное]; *но хоту исполнить советъ и пошлдовать обыкновенію* [вошъ желаніе разумное].

VI. Чувственное желаніе шренишся къ шому, что пріятно лѣшшишъ чувшвамъ,

Сіе желаніе происходитъ отъ земныхъ чувственныхъ представлений; и потому оно спремится къ тому, что для чувствъ пріятно. Но чувствами только то постигаемъ, что находимся вблизи и предъ глазами; слѣдовательно люди, водимые чувствами и увлекаемые чувственнымъ желаніемъ, изиѣряють свое счастье настоящимъ наслажденіемъ чувствъ.

VII. Чувственное желаніе возраспаетъ и сильнѣе привлекаетъ душу къ тому, что почиается добромъ, естли 1] чувства неясно, но сильно представляють много добра въ какомъ нибудь предметѣ; 2] если предметъ многообразно уже плѣнялъ чувства и воображеніе; при томъ сильнѣе бываетъ желаніе тѣхъ, которые привыкли повиноваться чувствамъ.

§ 251. Что сказано о желаніи, тоже самое въ противоположномъ отношеніи можно примѣнить къ объясненію *отвращенія*. *Отвращеніе* есть уклоненіе отъ зла представляемаго въ умѣ. Сіе представленіе зла есть побудительная причина къ отвращенію. Мы познаемъ зло или *чувствами*, или *разумомъ*; почему и отвращеніе бываетъ или *чувственное*, или *разумное*.

Въ письмѣ Плинія Генишоръ жалуется, что ужинъ, впрочемъ весьма великолѣпный, былъ скученъ для него: вошъ *отвращеніе*! Разсмотримъ побудительныя причины: ибо *при столѣ бѣгали шуты, комедіанты, скорморохи*. Кн. IV. пис. 17. Въ комедіи Теренція старикъ чувствовалъ *отвращеніе* къ женидѣ, къ которой былъ принуждаемъ. Побудительныя причины

онъ представляешъ слѣдующія: *Женитесь мнѣ непристойно, несносно, предосудительно, несообразно съ моими лѣтами.* Аделф. V. 8. стр. 21.

Наконецъ должно замѣтить, что хотя всегда бывающъ побудишельныя причины, возбуждающія желаніе, или ошвращеніе: однако сіи причины часто мы понимаемъ неясно и не можемъ объяснить ихъ другимъ. Плиній говоритъ: *Я нечувствую никакого удовольствія, когда слышу что нибудь забавное отъ скomorоха, безразсудное отъ шута, глупое отъ комедіанта.* Я не говорю о прикинкахъ тому; но только мнѣ сіе непріятно. Кн. IX пис. 17.

Г Л А В А X.

О страстяхъ.

§ 252. Сказанное мною о чувственномъ желаніи много можешь послужить къ объясненію того, что нужно предложишь и знаешь о страстяхъ. Ибо *страсть* есть не что иное, какъ чувственное сильное желаніе, или ошвращеніе, производящее въ шѣлѣ нашемъ необыкновенное волненіе крови и жизненныхъ соковъ.

Древніе Римскіе писатели называли страсти *волненіемъ духа, возмущаемаго движеніемъ сердца.* Циц. о дол. кн. II. гл. 5.

§ 253. Изъ опредѣленія страстей происекающъ слѣдующія аксіомы:

I. Спрасши происекають ошь живыхъ представленийъ чувствъ и воображенія.

Всякое чувственное желаніе происходитъ ошь представленія чувствъ [§ 250 пол. V.]; но опытъ ясно доказываетъ, что человекъ нѣтъ менѣе способенъ бываетъ къ подробному и правильному сужденію, чѣмъ сильнѣе чувствуетъ волненіе въ душѣ. Демифонъ говоритъ въ комедіи Теренція: *Я столько раздраженъ, что не могу собрать своихъ мыслей.* Форм. дѣйств.

II. I, 9.

II. Со всякою спрасшію соединяется или удовольствіе, или неудовольствіе, или то и другое вмѣстѣ, смотря по различію чувственныхъ представленийъ.

Со всякимъ желаніемъ и ошвращеніемъ соединенно удовольствіе, или неудовольствіе [§ 250 пол. II]. Впрочемъ не всякое удовольствіе, или неудовольствіе можетъ назваться спрасшію; но только то изъ нихъ, которое сильно тревожитъ умъ и возмущаетъ кровь.

III. Слѣдовательно спрасши бываютъ или *пріятныя*, или *непріятныя*, или *смѣшанныя*.

Пріятныя спрасши соединены съ удовольствіемъ, непріятныя съ неудовольствіемъ, смѣшанныя заключаютъ въ себѣ и то и другое. Къ смѣшаннымъ на прим. можно отнести любовь.

IV. Спрасшь раждается; когда мгновенно и живо представившися мыслямъ много добра, или зла.

Сіе можно понять изъ того, что я сказалъ о силѣ чувственного желанія [§ 250.].

У. Нѣкоторыя спраши суть такого свойства, что ошъ нихъ, какъ ошъ нѣкоторыхъ корней, другія подобно отспрашяь происходятъ. Они называющя *первонаталными* и суть *радость* и *пегаль*. Протія именуящя *производными*.

234. *Радость* есть высшая степенъ удовольствія, или есть преобладаніе удовольствія.

Удовольствіе преобладаетъ въ душѣ; когда представленіе совершенствъ бываетъ сильнѣе представленія несовершенствъ; или когда удовольствіе столь сильно дѣйствуетъ, что самый малѣйшій иракъ печали исчезаетъ. На прим. если отецъ, получивъ печальное извѣстіе о смерти друга, вдругъ видишь сына, возвращающагося съ войны сверхъ его чаяніа и бросающагося къ нему въ объятія; тогда всѣ слѣды печали о смерти друга исчезаютъ, какъ шуманъ при появленіи солнца. Весьма справедливо пишетъ Плиній: *Нѣтъ такой пегали, которой бы науки не уменьшили. Огорченный болѣзнію жены моей, несчастіемъ друзей, потерю родственниковъ, я прибѣгъ къ наукамъ, единственному облегченію въ горести. Онѣ научаютъ познавать несчастіе и великодушно переносить оное.* Кн. VII. письм. 19.

§ 255. О радости должно слѣдующее замѣшить:

I. Когда представляемъ себѣ много добра въ одно время, или одно какое нибудь великое и необыкновенное добро; тогда радость бываетъ сильнѣе.

Примѣръ великой и чрезмѣрной радости смотри въ комедіи Теренція Евн. дѣйсн. III. акт. 5. Ст. 3.

II. Опъ радости ошличаетъ восхищеніе (*laetitia*), которое чувствуемъ по окончаніи несчастія.

Если бшо освободишься опъ тяжкой болѣзни, или за великое преступленіе будучи возведенъ на эшафотъ, вдругъ получаешь прощеніе и жизнь по милосердію Государя: тогда предаешься восхищенію. Цицеронъ полагаетъ различіе между восхищеніемъ и радостію; онъ называетъ восхищеніемъ непомѣрный воспоргъ и причисляетъ его къ порокамъ. *Радоваться, говоришь онъ, должно; но восхищаться не должно. Ибо я полагаю разлііе между радостію и восхищеніемъ для лучшаго объясненія предмета.* Туск. вопр. кн. IV. гл. 31.

III. Дѣйствія радости и восхищенія бывають многочисленны; они обнаруживаюшся какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ. Я намеренъ исчислить нѣкоторые изъ сихъ дѣйствій:

1] Радость не терпѣишь одиночества, которое *отнимаетъ весь плодъ удовольствія*, по словамъ Цицерона [Глав. 24. о друж.]. Ощущая радость, всегда ищемъ кого нибудь, дабы объявишь ему о своемъ счастьи и радости. Въ семъ смыслѣ радость можно называть *многогортмвою*. Херей въ комедіи Теренція, восхищаясь радостію, нетерпѣливо желаетъ кого нибудь вспрѣйти, дабы излишь въ его сердце свою радость. Нетерпѣливое желаніе его изображено въ сихъ словахъ:

Какъ бы я желалъ встрѣтить кого нибудь любопытнаго, который бы, слѣдуя за мною, непрестанно

но спрашивалъ меня, нескосно докучалъ своими вопро-
сами: для чего я веселъ, чему я такъ радъ, откуда
и куда иду; гдѣ я взялъ сіе платье; чего я ищущу?
но въ умъ ли я, или съ ума сошелъ?—Евн. III. сц.
5. ст. 5. См. Свет. пст. Цез. гл. 22.

2] Дѣйствіемъ радости бываетъ быстрое и стре-
мительное теченіе крови, которая, съ умноженіемъ
восторга, часто шагъ сильно стремится къ сердцу,
что нерѣдко причиняетъ смерть.

Ливій, описавъ ужасъ, причиненный въ Римѣ извѣ-
стіемъ о пораженіи Римлянъ, между прочимъ говоритъ
слѣдующее: *Женщины особливо предавались грезмѣр-
но и пегали и радости. Одна, нечаянно увидѣвъ
своего сына въ живыхъ, передъ его глазами упала
безъ дыханія; другая, получивъ ложное извѣстіе о
смерти сына и сядя дома въ горести, лишилась
жизни отъ грезмѣрной радости, когда увидѣла воз-
вращающагося сына.* Лив. кн. XXII. гл. 7.

3] Обыкновенное дѣйствіе радости есть смѣхъ: по-
чему весьма правильно Эпикушетъ называетъ смѣхъ
восклицаніемъ радостнаго сердца. Энхирид. гл. 43.

Нѣкоторые почитаютъ труднымъ открыть при-
чины смѣха; но мы изъ опыта знаемъ, что всякой
смѣхъ означаетъ какую нибудь радость. Остроумно
говоритъ Теренцій о семъ: *Тотъ скалитъ зубы; ты
смѣлся, первый пей, первый садись за столъ: ужинъ
для всѣхъ готовъ.* Форм. II. 2. 27.

Здѣсь можно привеситъ слѣдующія слова Горація:

*Когда ты приведеши передъ судъ радующагося не-
счастію друзей и пр. Саш. II. 5. ст. 72.*

Необыкновенное что нибудь, неожиданное, или не-
приспосойное часто возбуждаешь смѣхъ, съ которымъ
всегда соединяется радость, хотя мы того и не
примѣчаемъ. Горацій пишетъ о Порціѣ, съѣвшемъ одна-
жды всѣ пироги вдругъ:

*Онъ насмѣшился, когда всѣ пироги проглотилъ
однимъ разомъ. Сашир. II. 8. 24.*

Когда Римляне просили Галловъ не пропускать
черезъ ихъ землю Аннибала, идущаго съ войскомъ въ
Испалію; тогда молодые люди подняли такой шумной
смѣхъ, что правители и старѣйшины едва могли
ушишишь оный. Причиною сего было то, что они
почитали безсмыслнымъ и безразсуднымъ сіе требованіе.
Можно ли было думать, чтобы Галлы не пропустили
Аннибала въ Испалію и захопѣли обратись на себя
его оружіе, предавъ земли свои вмѣсто чужихъ на опу-
стошеніе? Лив. Кн. XXI. гл. 20. О смѣхѣ Аннибала,
при всеобщемъ уныніи Рима, читай Ливія кн. 30. гл. 44.

4] Восхищеніе и радость обнаруживаются *плас-
кою и рукоплесканіями.*

Такимъ образомъ Римляне обыкновенно изъявляли
писателямъ свое удовольствіе; когда они читали пе-
редъ ними или превосходные стихи, или исторію,
или рѣчи. Иные восклицали; другіе въ честь ихъ
и въ изъясненіе своего уваженія вславали; нѣко-
торые подпрыгивали, сбрасывали съ себя одежду, шу-
чали ногами, хлопали руками и предавались силь-

*

тому изскупленію. Читай сочиненіе Феррерія о публичныхъ одобреніяхъ, помѣщенное въ сокровищѣ Гревія. Томъ VI. Цицеронъ пишетъ: *Повѣрь мнѣ, это я, прогнѣвъ твои сочиненія, призвалъ отъ радости.* Друж. пис. XVI. 16. Виргилій говоритъ:

Тяжеле удвоются рукоплесканія. Энеид. I, 747.

§ 236. Радости противоположается *печаль*: она есть высшая степень неудовольствія. На прим. Кай во время общаго торжества извѣщается о смерти единственнаго сына своего: вся радость вдругъ исчезаетъ и печаль заступаетъ ея мѣсто. Теренцій хорошо изобразилъ свойство печали примѣромъ Менедема, который спротивоположеніемъ своею принудилъ сына удалиться въ Азію и вступить въ военную службу. Чувствуя тяжкую печаль объ отсутствіи сына, онъ говоритъ шаловливымъ образомъ: *Домой возвращаюсь со скукою, съ печалію, въ смященіи духа: не знаю, что дѣлать.* Геавш. I. 1. 70.

§ 237. О печали должно замѣтить слѣдующее:

I. Печаль есть сильная горестъ: она происходитъ отъ чувственнаго представленія многихъ и великихъ золъ.

Въ семъ можно увѣриться тѣмъ, что печаль уменьшается по большей части разговорами и сужденіями. Ибо въ разговорахъ подробно разсматриваются обстоятельства печали; чрезъ что шемное и чувственное понятіе, возбуждившее печаль, дѣлается подробнымъ. и такимъ образомъ мракъ печали исчезаетъ.

II. Дѣйствія печали бываютъ различны, изъ коихъ главныхъ суть слѣдующія:

1] *Платъ и слезы.*

Симонъ въ комедіи Теренція говоритъ о сынѣ своемъ такъ: *Иногда груститъ, иногда проливаетъ слезы.*

Когда онъ узналъ о любви, причинившей печаль его сыну, воскликнулъ: А! вотъ что значить сіе! отъ сего-то онъ проливаетъ слезы!

Нѣкоторые, основываясь на опытѣ, утверждаютъ, что слезы иногда бываютъ дѣйствиємъ радости; такъ говоритъ Теренцій: *Человѣкъ отъ радости, какъ дитя, проливаетъ слезы.* Адел. IV. 1. Согласно съ симъ говоритъ Плавтъ: *Отъ радости текутъ слезы у меня.* Но если разсмотримъ внимательнѣе, увидимъ, что не радость, но печаль, или воспоминаніе о минувшихъ бѣдствіяхъ бываетъ причиною слезъ въ семъ случаѣ.

2] Томные и потупленные глаза.

3] Блѣдное лице.

4] Жалобы подобныя Менедемовымъ въ комедіи Теренція.

5] Уединеніе и удаленіе отъ людей, дабы безпрестанно и свободно предаваться печали.

§ 258. Выше я говорилъ о страстяхъ, называемыхъ первоначальными, т. е. о радости и печали: теперь приступлю къ объясненію вторичныхъ, между которыми любовь почитается первою. Любовь есть радость, чувствуемая нами по причинѣ совершенствъ и благополучія какого нибудь человѣка. Любить другаго значить чув-

ствовать удовольствіе, происходящее отъ его совершенствъ.

§ 239. Слѣдующія положенія, основанныя на опредѣленіи любви, могутъ показывать существенное свойство оной.

- I. Любовь рождается отъ того, когда мы примѣчаемъ въ другомъ что нибудь такое, что намъ нравится и кажется совершенствомъ.
- II. Чѣмъ сильнѣе кто любитъ другаго, тѣмъ болѣе радуется о благополучіи его; и чѣмъ больше совершенствъ примѣчаетъ въ немъ, тѣмъ болѣе увеличиваетъ любовь.
- III. Кто любитъ другаго; тотъ, видя его въ несчастіи, чувствуетъ истинное прискорбіе о немъ.
- IV. Самое ясное доказательство любви есть то, когда желаемъ другому всего того, что умножаетъ его счастье и стараемся отвести то, что для него вредно.

§ 240. Инакъ *ненависть*, спрашивается противоположная любви, есть радость о несовершенствахъ и несчастіи другаго. *Ненавидѣть* другаго, значитъ радоваться о его несчастіи.

Цицеронъ называетъ ненависть *гнѣвомъ закореннымъ*. Туск. воп. IV. гл. 9. Признакъ ненависти есть слѣдующій: Ненавидящій другаго ничѣмъ всѣхъ случаевъ разоритъ благополучіе его и всецѣло старается увеличить его несчастіе.

§ 241. Дѣйствія любви суть слѣдующія:

- I. Любовь приводитъ по большей части въ сильное

движеніе жизненные соки и сплюю своею чрезмѣрно волнуешь кровь въ шлѣ.

И шакъ правильно Теренцій называетъ любовь болѣзнію: *Что это за болѣзнь? Не ужели любовь можетъ столько перемѣнить теловѣка, что едва можно узнать его?* Евн. дѣйст. II. явл. 1. сш. 9.

II. Влюбленные имѣють по большей части спранныя и смѣшныя мнѣнія о любимыхъ лицахъ. Люкрецій умно и живо изобразилъ сіе въ кн. IV. сш. 1145. *Люди, говоришь онъ, ослѣпленные страстію, часто приписываютъ другимъ такіа совершенства, которыхъ они не имѣють. Нерѣдко случается видѣть людей самыхъ низкихъ и подлыхъ любимыми и весьма уважаемыми.*

III. Ишакъ неудивительно, если любовь, основанная на однихъ чувствахъ, бываетъ слѣпа и дѣлаетъ слѣпыми шлѣхъ, кошорыми обладаетъ: она, лишивъ ихъ здраваго ума, доводитъ часто до сумасшествия и бѣшенства.

Дидона, плѣненная любовію къ Энею, удалившемуся отъ нея, говоришь: *Что я говорю? гдѣ я? какое бѣшенство овладѣло мною?* —

IV. Влюбленный всегда питаетъ желаніе бытъ неразлучнымъ съ любимою особою.

Въ комедіи Теренція говоришь Федрія: *Развѣ я не могу пробытъ безъ ней, если нужда потребуетъ, даже цѣлые три дни?* Насмѣхаясь надъ нимъ, Парменонъ ошвѣчалъ: *Цѣлые три дни?—Смотри на это ты рѣшаешься!*

V. Любовь сокрыти трудно; она прошивъ воли нашей обнаруживается или частыми вздохами, или спрасшными взорами, или другими какими либо телодвиженіями иногда смѣшными, иногда неприличными.

Сюда принадлежатъ слѣдующіе стихи Овидія:

Любовь кто утаитъ?

Любовь въ очахъ горитъ. Пис. 12.

Въ комедіи Теренція слуга совѣтуешь своему господину скрывать любовь свою передъ обществомъ, когда бываетъ выѣстъ съ любовницею: *Берегитесь! не обнаружьте любви замѣшательствомъ въ словахъ, взглядами, вздохами, улыбкою.* Геавш. II. 5. 130.

VI. Наконецъ съ любовію соединены бываютъ подозрѣніи, слезы, ссоры, примиреніе.

Теренцій очень хорошо говоритъ о подозрѣніи любовниковъ въ комедіи Геавш. дѣйств. III. явл. 5. сш. 9. такимъ образомъ:

Я знаю свойство влюбленныхъ. Они строго замѣчаютъ, о чемъ вовсе не думаешь.

Въ другомъ мѣстѣ пишетъ такъ: *Влюбленные подвержены всемъ семи порокамъ: они обижаются, подозреваютъ, ссорятся, мнятсѣ; опять ссорятся и вторично мнятсѣ.* Евн. дѣйств. I. явл. 1. сш. 14.

§ 242. Отъ любви рождается сожалѣніе, которое можно почесать неудовольствіемъ о несчастіи другаго.

Цицеронъ говоритъ: *Сожалѣніе есть прискорбіе о*

бѣдствіи другаго, подверженнаго обидѣ. Туск. воп. кн. IV. гл. 8. На прим. ты видишь Кая друга своего, умирающаго отъ голода и измѣнишагося въ лицѣ отъ крайнихъ несчастій: тогда, если ты любишь его, шропешся сожалѣніемъ, видя его несчасіе. И въ семъ-то состоишь сожалѣніе.

§ 243. Сожалѣнію противоположается *зависть*, кошорая есть неудовольствіе, происшедшее отъ того, когда мы видимъ въ благополучіи шакого человека, кошораго ненавидимъ. Краше опредѣлишь можно такъ: *Зависть* есть неудовольствіе о благополучіи другаго.

Цицеронъ говоритъ такимъ образомъ: *Зависть есть пегаль, чувствуемая при видѣ благополучія другихъ, которое впротѣмъ не вредитъ завидующему; и тотъ дѣйствительно завидуетъ, кто досадуетъ, видя другихъ въ счастіи, которе ему не вредно.* Туск. вопр. IV. 8.

О семъ пишеть еще Горацій такъ:

При благополучіи другихъ завидующій сохнетъ отъ пегали. Кн. I. письм. 2. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ о завистливомъ слѣдующее: *Онъ гаснетъ, когда увидитъ гужую овцу съ полными сосцами.* Саш. I. 1. ст. 110.

Примѣромъ зависти можешь служишь Юстиніанъ. Велисарій, послѣ побѣды надъ Вандалами и Персами, сдѣлавшись подозрительнымъ Императору Юстиніану, былъ лишенъ глазъ по его повелѣнію. Но онъ, по-

спроить шаланъ при большой дорогѣ, просилъ у прохожихъ милосыниими сими словами: *Прехожій! дай милостыню Велисарію, котораго доблесть прославилъ, а зависть лишила глазъ.* Прокон, и Кримш. кн. IX. сн. 6.

§ 244. Дѣйствія сожалѣнія и зависти суть различны.

I. Сожалѣніе побуждаешъ челоуѣка по большей часи проливать слезы; а зависть дѣлаешъ лице блѣднымъ и шощимъ.

Овидій живо изобразилъ гнусный видъ и дѣйствія зависти.

Тамъ видна зависть, пожирающая змѣею въ возмездіе злодѣяній. Блѣдность покрываетъ все изсохшее тѣло ея. Глаза ея искривлены, зубы покрыты ржею, сердце исполнено желги, языкъ напиканъ ядомъ; смѣхъ является на лицѣ ея только тогда, когда она видитъ страданія другихъ; сонъ бѣжитъ отъ глазъ ея; недремлющія заботы отгоняютъ его; видя успѣхи людей, мучительные для нее, терзается и тахчетъ; уязвляя другихъ, язвитъ самую себя; сама себя служитъ наказаніемъ. Превращ. кн. 2. сн. 762.

II. Зависть всегда бываетъ соединена съ злословіемъ и порицаніемъ.

Сіе видно изъ примѣра Александра Великаго, который завидовалъ Антипатру въ славной побѣдѣ. О семъ Курцій пишетъ слѣдующее: *Александръ желалъ побѣдить непріятеля, но не желалъ одол-*

женнымъ быть побѣдою Антипатру, погнѣтъ славу другаго уменьшеніемъ своей собственной. Кн. IV. гл. 1. ст. 18. Почему сію побѣду Антипатрову онъ называлъ отъ зависти бранію мышей. Образъ говоритъ въ комедіи Теренція: *Мнѣ все завидуютъ, тайно уязвляютъ меня; но я презираю ихъ зависть.*

III. Зависть мучитъ и шережеть сердце завистника.

Остроумно говоритъ о семъ Гораций: *Самые Сицилійскіе тираны не нашли такого жутенія, какого зависть.* I. пис. 2. ст. 58.

Тоже самое подтверждаетъ примѣръ Александра въ Исторіи Курція: *Завистливые люди бывають сами себѣ жутеніемъ.* Кн. III. гл. 12.

§ 245. Весьма пріятное чувствованіе, доставляющее сердцу спокойствіе, есть *удовольствіе самимъ собою.* Оно происпекаетъ отъ радости, чувствуемой нами тогда, когда мы сдѣлаемъ какое нибудь добро. На прим. кшо возведенъ на высокую степенъ достоинства за свою добродѣтель и просвъщеніе, или видишь любовь къ себѣ людей добродѣтельныхъ: шотъ не можешь не радоваться такому счастью.

§ 246. Сему чувствованію прошивопологається *раскаяніе.* Оно есть неудовольствіе, чувствуемое нами послѣ зла содѣланнаго.

Александръ въ пьянствѣ убилъ Клипа собственной рукою. Но когда гнѣвъ и хмѣль прошли; узналъ, но поздно, важность своего зло-

дѣянiя. Курцій описываетъ его раскаянiе, по совершенiи злодѣянiя, сими словами: *Исторгши жегъ изъ груди своего друга, онъ обращаетъ его на свою собственную; но приближаютъ стражи, вырываютъ убійственное орудiе изъ рукъ его, и противъ воли отводятъ его въ ставку. Онъ бросается на землю, наполняетъ крикомъ и воплемъ царскiй шатеръ. Потомъ нагинаятъ терзать лице свое, заклиная предстоящихъ не препятствовать ему умереть послѣ такого безгнѣстiя.* Кн. VIII. гл. 2.

§ 447. Когда примѣчаемъ, что другiе имѣютъ почтительное мнѣнiе о насъ и о нашихъ совершенствахъ; тогда чувствуемъ величайшее удовольствiе. Сiе удовольствiе, чувствуемое ошъ благопрiятныхъ людскихъ мнѣнiй о насъ, именуется *славою* (gloria).

Сiе чувствованiе живо изображено Плиниемъ въ XXIII. пис. кн. 9. въ кошоромъ онъ едва можетъ изъяснить словами шу радость, кошорую чувствуешь, слыша доброе мнѣнiе людей о себѣ и о своихъ сочиненiяхъ.

§ 248. *Стыдъ* противопологается *славъ*. Онъ есть чувствованiе неудовольствiя, происшедшаго ошъ шакого зла, кошорое, по мнѣнiю нашему, можетъ уменьшиши доброе мнѣнiе людей о насъ.

Теренций хорошо изобразилъ свойство стыда при мѣромъ Клишифона, кошораго укорялъ отецъ въ худыхъ пошупкахъ сими словами: *Ты лежцъ, льни-*

вещь, обманщикъ, мотъ, пьяница, язва. Кли-
фонъ, признавъ гнусность своихъ поступковъ, опъ-
чалъ: *Ахъ! какъ я самъ себя ненавижу! я не
знаю ни одного средства получить прощенья!* Геавш.
дѣй. V. явл. 4. сш. 20.

§ 249. Если сныдъ происходишь опъ того, ко-
гда мы почишаемъ что нибудь предосудительнымъ для
нашей славы; то слѣдуешь:

I. Чѣмъ болѣе къо любишь славу; тѣмъ сильнѣе чув-
ствуешь сныдъ.

Слѣдовательно тѣ люди, которые не имѣють
сныда и почишаютъ славу и безславіе за одно и то-
же, должны причислены бытъ къ самымъ развратнымъ,
какъ говоришь Плавшъ о семъ: *Я почитаю погиб-
шимъ того, кто потерялъ стыдъ.* Бак. III. 3. 3.

II. Не всѣ люди почишаютъ одно чести и без-
честнымъ; но разные народы имѣють различное
мнѣніе о чести и безчестии: въ чемъ удостовѣ-
рять насъ опытъ. По сей причинѣ нѣкоторые
чувствуютъ сныдъ опъ такихъ поступковъ, ко-
торые вѣняютъ себя другіе въ честь и славу;
а напрошивъ того хвалясь такими дѣлами, о
которыхъ другіе, не краснѣя опъ сныда, гово-
ришь не могутъ.

Здѣсь можно привесить слѣдующія слова Теренція:
*Если спросишь о томъ, кимало не стыдятся:
гдѣ должно стыдиться, тамъ безстыдны; а гдѣ
не нужно, тамъ бываютъ стыдливы.* Адр. дѣйст.
IV. явл. I. сш. 15.

Подобно сему говоритъ Плавшъ:

Многіе люди стыдятся, когда стыдиться не должно; напротивъ когда надобно стыдиться, не чувствуютъ вовсе стыда. Эпид. II. г. г.

III. И такъ несправедливое понятіе имѣющъ о чести и, которые стыдятся:

1] *Бѣдности.*

Такимъ образомъ Клишифонъ въ комедіи Теренціевой стыдился признаваться въ своей бѣдности.

Что у меня нѣтъ ничего, говоритъ онъ, *стыжусь признаться.* Геавш. II. 2.

2] Кошорые стыдятся тѣлесныхъ недостатковъ, какъ то рыжихъ волосовъ, малаго роста и проч.

Геллій пишетъ, что Альцибиадъ, игравшій на флейтѣ, увидѣвъ надушныя свои щеки и опвислыя губы, бросилъ ее отъ стыда и изломалъ. Ноч. Апшич. кн. XV. гл. 17. Светоній пишетъ въ Исторіи, что Юлій Цезарь весьма недоволенъ былъ безобразіемъ головы своей, по недостатку волосъ. По пригину недостатка волосъ, говоритъ онъ, Юлій Цезарь обыкновенно затесывалъ оныя съ затылка на передъ; и ни одна потестъ изъ определенныхъ ему Сенатомъ и народомъ Римскимъ, не была столько пріятна, какъ право всегда носить на головѣ лавровый вѣнокъ, котораго онъ никогда не оставлялъ. Въ Истор. Цез. гл. 45.

§ 250. Стыдъ обнаруживается различными признаками:

I. Во время стыда краска на лицѣ показывается.

Тоже самое говоришь Цицеронъ:

Слѣдствіемъ стыдливости бываетъ румянецъ на лицѣ. Туск. воп. IV. 8. Изъ сего видѣть можно почему Діогенъ называлъ стыдливость *цѣтотомъ добродѣтели.* Смощри Сенека. письм. II.

II. Чувствующіе стыдъ пошупляютъ глаза въ землю, или закрываютъ лице.

Курцій описываетъ стыдливость одной женщины, происшедшей отъ Царскаго рода и приведенной передъ Александра Великаго съ прочими плѣнницами: *Плѣннымъ женщинами,* говоришь онъ, *вельно было нѣтъ грубыя и непріятныя для гужестранца пѣсни.* Между ними увидѣлъ Государь одну, которая была *петальнѣе другихъ и стыдливо слѣдовала за ведущими ее.* Она имѣла лице прекрасное, и стыдливость еще больше придавала ей красоты. Потупивъ глаза въ землю и закрывая лице, сколько можно было, показала тѣмъ самымъ, что она была *благороднаго происхожденія и не рождена служить зрѣлищемъ на публичныхъ пиришествахъ.* Кн. IV. гл. 2. I.

III. Дѣйствіе стыда бываетъ иногда споль сильно, что разсудокъ, приведенный въ недоумѣніе, связываетъ языкъ какъ бы нѣкоторыми узами и препящствуешь объясняшься.

О семъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ Теренцій:

Явившися передъ судьей, онъ не могъ сказать ни одного слова: страхъ и стыдъ связали языкъ его. Форм. II. 1. 51.

§ 251. Теперь я намѣренъ объяснить чувствованіе надежды.—Надежда есть радость о будущемъ благополучіи, котораго мы надѣемся достигнуть. На прим. Когда человекъ, страдающій горячкою, слышитъ отъ лекаря, что онъ видитъ всѣ признаки къ скорому его выздоровленію: тогда больной чувствуетъ неизъяснимую радость, надѣясь скоро освободиться отъ болѣзни. Сія радость составляетъ надежду.

Прекрасное изображеніе надежды представляетъ Овидій. кн. I. въ 7. Эл. съ Понша; также Тибуллъ въ I. Эл.

Высшая степень надежды называется *упованіемъ* (fiducia). Сія степень надежды измѣряется штиъ, когда кто представляетъ себѣ много благъ, и надѣется получить оныя вѣрно и безпрепятственно.

Древніе писатели также полагали различіе между *надеждою* и *упованіемъ*. Словомъ: *упованіе*, они означали всегда высшую степень надежды. Сенека говоритъ такъ: *Я на тебя надѣюсь, но еще не уповаю.* Писем. 16. Здѣсь можно привести слѣдующее мѣсто изъ Корнелія Непота: *Онъ былъ уже въ такихъ лѣтахъ, что сограждане его не только могли имѣть объ немъ хорошую надежду, но и совершенное упованіе.* Мильц. гл. I.

Многіе нерѣдко надѣются того, чего совсѣмъ получить не возможно, и сія надежда называется *пустою, тщетною*, каковую имѣютъ иногда молодые люди. Благоразумно Цицеронъ говоритъ о семъ: *Молодой человекъ надѣется долго прожить, чего*

сдѣлавшись старикомъ не можетъ надѣяться. Но если надѣется, то надежда его безразсудна. Ибо это можетъ быть безразсуднѣе, какъ почитать неизвѣстное извѣстнымъ, ложное истиннымъ? Каш. Бол. гл. 19.

§ 253. Надеждѣ прошивопологается страхъ, который есть неудовольствіе, чувствующее при воображеніи будущаго несчастія. На прим. Воинъ, находясь въ сраженіи, спрашивается предположающей смерти, которую почищаетъ несчастіемъ для себя; ибо чувствующъ неудовольствіе, воображая, что ему должно погибнуть.

§ 254. Страхъ увеличивается и возрастаетъ: 1] чѣмъ болѣе предстоитъ несчастій, угрожающихъ намъ; 2] чѣмъ достовернѣе и ближе сіи несчастія.

Если кто спрашивается такого несчастія, которое не сбыточно, или сомнительно; но сей страхъ достоинъ смѣха, неоснователенъ, тщетенъ. Слуга въ комедіи Теренціевой насмѣхается надъ своимъ господиномъ за то, что онъ боится невозможнаго.

Кл. *Чтожь тогда будетъ, скажи пожалуй; когда отецъ узнаетъ о семь?*

С. *Что тогда будетъ, когда небо обрушится на насъ?* Геавш. дѣйст. IV. явл. 5. ст. 40.

§ 255. Страхъ производитъ блѣдность въ шлѣ и дрожаніе, побуждаетъ человека къ бѣгству, къ подозрѣнію, которое выводитъ изъ всего неправильное заключеніе, толкуетъ все въ худую сторону, и то, что можешь сбыться, почищаетъ совершившимся.

Справедливо говоришь Плиний о свойствѣ и дѣйствіяхъ страха: *Всего страшусь, все представляю себѣ возможными, и, по обыкновенію людей, безпокоюсь страхомъ, представляю съ такой стороны, которая меня болѣе всего ужасаетъ.* Кн. VI. письм. 4. Сіе согласно съ тѣмъ, что Клавдіанъ пишетъ о войнѣ съ Гетами, сп. 227.

Людѣ, обладаемыя страхомъ, по обыкновенію своему бываютъ многорыбны, много вымышляютъ, многому вѣрятъ; вездѣ быль разглашаемы сновидѣнія, тудеса боговъ и несчастныя предсказанія, и пр.

§ 256. Страхъ въ самой высшей степени называется *отчаяніемъ*. Отчаяніе есть несносное мученіе, чувствуемое при воображеніи неизбежнаго несчастія.

Цицеронъ опредѣляетъ такъ: *Отчаяніе есть горесть, чувствуемая безъ всякой надежды лучшаго состоянія.* Туск. воп. кн. VI. гл. 5. На прим. прешертившій кораблекрушеніе бросается въ морскія волны; но не усмащивая ни берега, ни доски, на кошорой бы могъ спастись и видя жизнь свою въ явной опасности, отчаявается о своемъ спасеніи.

Капилина хорошо изобразилъ свойство отчаяннаго чловѣка въ рѣчи приведенной Саллюстіемъ: *Въ домѣ у насъ бѣдность, долговъ множество, состояніе разстроенное, надежда худая, и кромѣ бѣдной души, ничего не имѣемъ.* Войн. Капил. гл. XX. Тоже самое въ комедіи Теренція говоришь Гетя: *Теперь все въ такомъ состояніи, что хотябы собрать всѣхъ умныхъ*

людей на совѣтъ, не найдутъ средства, какими образомъ можно освободиться отъ сего несчастія; никто не пособитъ ни мнѣ, ни госпожѣ, ни ея дочерямъ. *Ахъ! бѣда мнѣ! вдругъ столько несчастій постигло: притѣсненіе, бѣдность, неправосудіе, одинокество, беззастѣнчивость.* Адельф. дѣйств. III. явл. 2. сш. I. Въ другомъ мѣстѣ говоришь: *Хотябы само небо захотѣло спасти сіе сѣмѣйство, но не можетъ.*

§ 257. Дѣйствіями опущенія по большей части бывающъ перемѣна цвѣта въ лицѣ, скупые и дикіе взгляды; а вѣрѣю произвольное самоубійство бывающъ слѣдствіемъ онаго.

Саллюстій говоришь о Катилинѣ: *Порочная душа его, противная и Богу и людямъ, не могла быть довольна ни дѣятельностію, ни покоемъ. Столько-то совѣсть тревожила и терзала его! Лице блѣдное, мрачный взоръ; то скорая, то медленная походка; въ его глазахъ изображалось неистовство.* Войн. Каш. гл. 19. Светоній говоришь о Цезарѣ слѣдующее: *Въ послѣднюю Испанскую войну находясь въ крайнемъ отчаяніи, началъ думать, какой родъ смерти избрать себѣ.* Въ Ист. Цезар. гл. 36.

§ 258. Ужасъ есть самое сильное мученіе, происшедшее отъ нечаяннаго несчастія; а высшая степень ужаса называется трепетомъ.

Цицеронъ называетъ ужасъ попрысающимъ страхомъ, а трепетъ именуетъ страхомъ лишающимъ разсудка. Туск. вопр. кн. IV. гл. 8.

✱

Притѣромъ ужаса можно представить Августа, копорый, какъ пишетъ Светоній, услышавъ о пораженіи легионовъ предводительствуемыхъ Варомъ, столько былъ устрашенъ сими, что въ продолженіе нѣсколькихъ нѣсѣцевъ ошраснѣвъ волосы, часто бился головою о двери и громко говорилъ: *Кемъ-то Варъ! возврати мнѣ мои легионы.* Въ Исп. Авг. гл. 25.

Желающій подробности узнать свойство ужаса можетъ читать Ливіа гл. XXIX. кн. I.

Потомъ поведены легионы для разоренія города, въ который когда они вошли, не было ни тревоги, ни трепета, которые обыкновенно слѣдуютъ по взятіи городовъ; когда вломившись въ ворота, они разрушили стѣны, они взяли приступомъ крѣпость, вооруженные непріятель съ крикомъ бѣгаютъ по городу и производятъ огонь и метемъ ужасное смятеніе: но унылое молчаніе и безмолвная горестъ такъ поразили умы гражданъ, что они, забывъ отъ страха, какія вещи брать съ собою и какія должны оставлять, потерявъ разсудокъ и спрашивая другъ друга, то останавливались въ дверяхъ, то бродили по домамъ, желая въ послѣдній разъ проститься съ ними.

§ 259. Слѣдствіемъ ужаса бываетъ блѣдность въ лицѣ, дрожаніе въ тѣлѣ и скрежетаніе зубовъ; а дѣйствіемъ шрепеша обморокъ и необыкновенное оцѣпѣніе чувствъ.

Здѣсь можно привести слѣдующее мѣсто изъ Теренція:

Сердце мое терзается. Непонятно постигло меня такое несчастіе, что самъ я не знаю, что мнѣ дѣлать и

что предпринять. Отъ страха члены помертвѣли, умъ оцѣпѣлъ отъ ужаса; ни одна мысль не приходитъ мнѣ въ голову. Ахъ! какимъ образомъ мнѣ избавиться отъ сего зла? Аделф. дѣйств. IV. явл. 4. сд. I.

Хоша всѣспраши можно укрошишь помощію разсудка; но ужась, произходящій отъ непредвидѣннаго и нечаяннаго зла, бываешь такъ силенъ, что никакимъ образомъ не лзя воспрепятствовать оному. Одно то, кажется мнѣ, можешь нѣсколько уменьшишь дѣйствіе его; если благовременно представимъ и живо вообразимъ въ умѣ тѣ несчастія, кошорыя намъ угрожають. Остроумно говоришь о семъ Теренцій:

Всякъ, особливо находящійся въ счастіи, благовременно обязанъ подумать, какимъ образомъ должно переносить несчастія, опасности, потери, гоненія. Изъ дальнихъ странъ возвращаясь, всякъ долженъ помыслитъ: не развратился ли сынъ, не померла ли жена, не больна ли дочь? Сіи несчастія возможны и случаются со всякимъ: слѣдовательно они не должны быть новы для сердца. Предусматривать то, что можетъ нечаянно случиться, весьма полезно для телѣвѣка. Форм. дѣйств. I. явл. 5. сд. II.

§ 260. Когда сердце колеблется надеждою и страхомъ такъ, что надежда заступается мѣсто страха, страхъ мѣсто надежды: тогда сія перемѣна надежды и страха называется *волненіемъ духа*. Сіе волненіе изображаетъ Овидій слѣдующимъ образомъ:

Сомнительная надежда преодолевается страхомъ, страхъ надеждою. Геронд. IX. 42. См. Саллюстія войн. Югурт. гл. 108. Теренцій въ Андр. дѣйсн. II. явл. I. ст. 2 говоришь такъ.

Горе мнѣ бѣдному! до сего времени то надежда, то страхъ оживляли меня; а теперь, когда надежда исчезла, уныніе и горестъ подавляютъ всѣ мысли.

§ 261. *Соревнованіемъ* (aemulatio) называется то сильное желаніе сердца, которое влечетъ насъ къ полученію какого нибудь добра, исключительно предъ другими, желающими получить оное.

Цицеронъ, согласно съ мнѣніемъ Спонковъ, принимаетъ соревнованіе въ двоякомъ смыслѣ. *Соревнованіе*, говоришь онъ, *бываетъ двоякое; принимается въ добрую и въ худую сторону. Соревнованіемъ называется и подражаніе добродѣтели и чувствовање досады, происходящей отъ того, что другой наслаждается добромъ, котораго мы желали; но не получили. Порицаніе происходитъ часто отъ соревнованія, или отъ досады, что другой пользуется тѣмъ, что имѣть мы сами желали.* Туск. вопр. IV. 3.

§ 262. Чувство сильной досады, происшедшей отъ обиды, нанесенной или намъ, или шѣмъ, копорыхъ мы любимъ, чувство сопряженное съ ненавистію къ тому, кто обидѣлъ, называется *гнѣвомъ*.

Хоша писатели различно опредѣляютъ гнѣвъ; но мое опредѣленіе основано на опытѣ, который подтверждаетъ, что единственной причиною гнѣва бываетъ обида, нанесенная намъ, или другимъ. Демифонъ

въ комедіи Теренція говоришь: *Слыхалъ ли кто, что-бы кому нибудь нанесена была обида съ такимъ стыдомъ и безтестіемъ, какъ мнѣ?* Чшожь слѣдствіемъ сей обиды было? *Демифонъ разсердился.* Форм. II. 2. 1.

Цицеронъ въ примѣръ гнѣва приводитъ Типа Манлія, проименованнаго послѣ Торкваторомъ. Минлій, говоришь Цицеронъ, воспламененный гнѣвомъ, прибѣжалъ въ Римъ, и на самомъ разсвѣтѣ пришелъ въ домъ Помпонія, Трибуна народнаго. Но ошъ чего Типъ Манлій раздраженъ гнѣвомъ? 1] Ошъ того, что онъ чувствовала сильную досаду и огорченіе по причинѣ обиды, нанесенной Помпоніемъ ошцу его; ибо онъ слышалъ, что Помпоній обвинялъ и звалъ ошца его на судъ. 2] Сія досада соединена была съ ненавистію къ Помпонію; ибо Манлій, вошедши въ домъ, шопчасъ обнажилъ мечъ и клялся въ шуже минушу умершвишь его. О дол. бн. III. гл. 31.

§ 263. Къ числу многихъ золъ, сопровождающихъ гнѣвъ, принадлежишь и *наклонность къ мщенію*, которое естъ не что иное, какъ желаніе воздавать зло за зло.

Сіе подтверждаетъ Теренцій примѣромъ Гешы. *Я не помню самъ себя: столько гнѣвъ воспламенилъ меня! Никого я такъ не желаю теперь, какъ встрѣтить все сіе семейство, дабы излить на него весь свой гнѣвъ, пока досада еще не прошла. Я успокоюсь, когда отомщу ему.* Адельф. III. 2. 12.

Какое сильное волненіе гнѣвъ возбуждаетъ въ человѣкѣ, показывающъ страшное положеніе его шѣла, сверкающіе глаза, свирѣпый видъ, прерывистое дыханіе, грозный голосъ и другія движенія, копорыя живо изобразилъ Овидій въ сихъ брашнихъ словахъ:

*Отъ гнѣва лице расширяется, жилы наполняются
гнѣвою кровію, глаза сверкаютъ страшныя глаза
Горгоны. О Иск. люб.*

Гораздо пространнѣе описываетъ Сенека состояніе и видъ шѣла людей разгнѣванныхъ. *Глаза ихъ, говорятъ онъ, воспаляются и сверкаютъ, лице разгарається отъ внутренняго волненія крови, губы дрожатъ, зубы сжимаются, волосы поднимаются дыбомъ, дыханіе стѣсняется, слышны бѣгаютъ стѣнания, прерывистыя и невнятные слова, частое удареніе рукъ, топотъ ногъ; все тѣло приходитъ въ движеніе и въ страшное волненіе; лице дѣлается отератительнымъ, взоръ ужаснымъ. Я не знаю ничего безобразнѣе и гнуснѣе сего порока. О гнѣвъ.* Кн. I. гл. I.

§ 265. Если кто чувствуетъ отвращеніе отъ чего нибудь, или влеченіе къ нему нибудь, слѣдуя однимъ шемнымъ представленіямъ чувствъ и воображеній, или увлекаясь спрассями; шотъ находишься въ состояніи нравственной неволн.

Цицеронъ описалъ живо состояніе нравственной неволн въ слѣдующихъ словахъ:

Стоики не называют невольниками тѣхъ, которые принадлежатъ властелинамъ по какому нибудь условію, или по гражданскому праву. Если есть неволя, то она должна состоять въ рабствѣ слабого и низкаго духа, не имѣющаго никакой свободы въ желаніяхъ. Потому всѣ легкомысленные, всѣ сластолюбивые, всѣ наконецъ пороковые люди справедливо почитаются рабами. Парад. V. гл. I. и въ слѣд.

Горацій въ многихъ мѣстахъ осмѣиваетъ нравствен-
ныхъ невольниковъ, особливо въ Сатиры 7. кн. II.

Ты, говоришь онъ, повелѣвая мною, самъ несчаст-
ный рабствовать другимъ, и управляешься подобно
тому, какъ дерево движется на веревкѣ тужими руками.

Нѣкогда пространно я объяснялъ состояніе нрав-
ственной неволи въ разсужденіяхъ, говоренныхъ мною
въ Вишнембергѣ.

Г Л А В А XII.

*О разумномъ желаніи, или о волѣ и сво-
бодѣ оной.*

§ 266. Выше я говорилъ о чувственномъ желаніи.
Разумное желаніе, или воля есть наклонность къ
добрѣ, происходящая отъ ясныхъ и подробныхъ по-
нятій разума.

§ 267. Изъ сего опредѣленія можно извлечь слѣ-
дующія положенія:

- I. Чѣмъ большее добро представляешь намъ разумъ; тѣмъ сильнѣе бываетъ влеченіе къ оному.
- II. Ишакъ неувидѣтельно, если мы, разсмотрѣвъ подробно многія блага, предпочитаемъ большее благо меньшему.
- III. Нерѣдко случается, что разумъ признаетъ какой либо предметъ добромъ, а чувства и воображеніе представляютъ намъ оный зломъ.
- IV. Отъ сего происходитъ противорѣчіе, или борьба между чувственнымъ желаніемъ и разумнымъ. Сія борьба состоитъ въ томъ, когда чувственное желаніе бываетъ противно разумному. Борьбу желаній живо изображаетъ Теренцій:

Хочу и не хочу; не хочу и хочу; что желалъ говорить, не говорю; на что рѣшился, теперь оставляю.

Форм. дѣйств. V. явл. 7. ст. 56.

- V. Хотя разумное желаніе основывается на подробныхъ понятіяхъ, такъ какъ на побудительныхъ своихъ причинахъ: однако воля человека не можетъ принуждена быть къ желанію ни вѣншною, ни внутреннею силою.

Если бы можно было принудить волю къ желанію чего нибудь; то можно бы вѣншною силою принудить ее желать такой вещи, которую разумъ представляетъ вредною: но сіе противно тому, что я выше предложилъ о свойствѣ желанія. На прим. кто можетъ, употребивъ даже всѣ средства мученій, принудить насъ полюбить токъ ядъ, отъ

котораго мы чувствуемъ отвращеніе? Насилиемъ можно принудить челоѣка выпить сосудъ наполненный ядомъ; но никакъ невозможно вѣшнею силою возбудить внутренняго желанія къ тому.

VI. Инакъ если не возможно силою принудить челоѣческой воли ни къ желанію, ни къ отвращенію: то явствуетъ, что она дѣйствуетъ *произвольно*.

Произвольность есть способность души свободно и независимо располагать собою. Произвольно тощъ поступаетъ, кто живетъ роскошно и любитъ бесѣду людей развратныхъ. Ибо никто не принуждаетъ его силою имѣть дружбу съ людьми порочными.

VII. Такимъ образомъ открывается путь къ правильному пониманію о свободѣ. Воля свободно дѣйствуетъ тогда; когда избираетъ изъ многихъ подлежащихъ предметовъ такой, который разумъ признаетъ самымъ лучшимъ.

VIII. Инакъ *свобода*, сія существенная принадлежность воли, есть не что иное, какъ способность мыслящаго существа произвольно избирать изъ многихъ предметовъ самый лучший.

Многіе оуждають сіе опредѣленіе свободы, утверждая, что оно заключаетъ въ себѣ нелѣпность. Но если примемъ въ основаніе опытъ, увидимъ, что свобода всегда заключаетъ въ себѣ сіи три принадлежности: 1] разумніе, 2] случайность предпринимаемаго дѣйствія, 3] произвольность. Для лучшаго поясненія предложу примѣръ. Теооксена, упоминаемая

въ Исторіи Тиша Ливія, произвольно бросилась въ море. Въ сей свирѣпой женщинѣ находящаяся всѣ принадлежно-сти свободы: 1] Она предвидѣла, что какъ сама, такъ и дѣти ея подвергнутся поруганію не только Царя Филиппа, но и его спрражей: и пошому Ливій назы-ваетъ сіе дѣйствіе ея гораздо прежде обдуманнѣмъ [вошъ разумѣіе]. 2] Въ ея волю состояло покорить-ся власни Царя, или умершвишь себя мечемъ, или ядомъ, каковымъ родомъ смерти погибли дѣти ея [вошъ случайность]. 3] Но она произвольно и безъ всякаго принужденія рѣшилась избрать такой родъ смерти, который ей особенно нравился. Она, гово-ришь Ливій, *обнявъ супруга своего, соугастника смерти, бросилась въ море* [вошъ произвольность]. Смол. Лив. кн. XI. гл. 4.

§ 268. Изъ сего опредѣленія свободы явствуетъ:

I. Побудительныя причины, убѣждающія челоуѣка же-лать и избирать что нибудь, не нарушаютъ сво-боды: ибо свобода должна основываться на разумѣ.

Кто можешь назвать себя несвободнымъ по шому, что ты выбралъ для чшенія изъ многихъ книгъ ша-кую, которую по здравому сужденію считаешь для себя полезнѣйшею?

II. Изъ сего слѣдуетъ, что неуваженіе совершеннаго равновѣсія (*indifferentiam perfecti aequilibrii*) должно быть причислено къ пустымъ мысліямъ, не заслуживающимъ никакаго вниманія.

Неуваженіемъ совершеннаго равновѣсія называли дре-внѣе шю, когда воля челоуѣческая, при всѣхъ побужде-

ніяхъ къ желанію, избираетъ совершенно противное, безъ всякой побудительной и довольной причины. Избирая предметы по дѣйствию свободы, мы полагаемъ оныя какъ бы на всѣхъ и предпочитаемъ тошъ, кошорый склоняется на сторону разума. Смощ. пис. Плин. 19. кн. II. О свободѣ основательно писалъ Вагнеръ въ одномъ глубокомысленномъ разсужденіи, кошорое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ свѣтъ выдано.

Г Л А В А XIII.

О связи души съ тѣломъ.

§ 269. Душа и тѣло имѣютъ общую нѣкошорую связь, соединяющую ихъ шоль тѣсно между собою, что въ движеніяхъ и чувствованіяхъ они подають другъ другу взаимную помощь нужную.

§ 270. Мы знаемъ изъ опыта:

I. Когда внѣшніе предметы поражають наши чувства, какъ-шо: глаза, слухъ, осязаніе и пр. шога раждаетъ ся въ душѣ понятіе.

На прии. когда слышимъ громъ; шога колеблемый воздухъ доходитъ до ушей и поражаетъ ихъ. При такой перемѣнѣ, происшедшей въ слухъ, раждаетъ ся шощасъ въ душѣ понятіе о громѣ.

II. Изъ опыта мы знаемъ, что частіи тѣла шога движутся; когда душа желаетъ привеситъ оныя въ движеніе.

На прим. Я хочу привесить въ движеніе языкъ, руки, ноги; и сіе движеніе, по желанію души моеѣ, совершается.

III. Изъ сего явствуетъ, что власть управлять тѣломъ предоставлена душѣ. Сія власть есть способность души располагать тѣлесныя движенія такимъ образомъ, чтобы по ея волѣ происходило такое, а не другое движеніе.

Саллюстій пишетъ о семъ въ Войн. Югур. гл. I. *Душа управляетъ и располагаетъ дѣйствіями телесными.* Подобно сему говоритъ Лактанцій въ своемъ Сочиненіи о гнѣвѣ Божіемъ, гл. X. *Душа владѣетъ тѣломъ, котораго члены повинуются ей такъ, какъ своей владѣтельницѣ.* Смол. Сенек. пис. CXIV, и Корц. въ замѣч. на Саллюст. стр. 4.

§ 271. О сихъ истинахъ, основанныхъ на опытахъ, никто не можешь сомнѣваться. Но если спросятъ: какимъ образомъ душа управляетъ тѣломъ, или какимъ образомъ переѣзжа, происходящая въ тѣлѣ, рождаетъ въ душѣ понятіе, или ощущеніе; то увидимъ, что рѣшить сей вопросъ весьма трудно, и трудности сей никто еще не преодолѣлъ и впредь по видимому не преодолѣетъ.

§ 272. Ученые имѣли различныя мнѣнія о способѣ соединенія души съ тѣломъ. Иные думаютъ, что душа на тѣло и тѣло на душу дѣйствуютъ такимъ образомъ, что 1] когда душа желаетъ произвести движеніе въ частяхъ тѣла; тогда напрягаетъ нервы однихъ послѣ другаго и производитъ по своему же-

ланію сіе, а не другое движеніе въ тѣлѣ. 2] Когда вѣншіе предметы производящъ въ чувственныхъ орудіяхъ перемѣну; тогда движеніе, проспираясь по жиламъ до самаго мозга, напечатлѣваетъ въ душѣ понятіе. Другіе полагають, что самъ Богъ возбуждаетъ въ душѣ понятіе, сообразное съ тѣмъ дѣйствіемъ, какое производящъ вѣншіе предметы въ чувственныхъ орудіяхъ; равнымъ образомъ, когда рождается желаніе въ душѣ, Богъ также производящъ въ тѣлѣ движеніе, сообразное съ волею души. А нѣкоторые, не соглашаясь съ сими мнѣніями, объясняють способъ соединенія души съ тѣломъ такимъ образомъ:

- I. Думаютъ, что душа дѣйствіемъ врожденной силы, безъ помощи тѣла, производящъ понятіе при всякомъ случаѣ, когда происходитъ перемѣна въ чувственныхъ орудіяхъ и частяхъ тѣла: и сіе понятіе происходитъ изъ другихъ предъидущихъ понятій, развивающихся одно изъ другаго въ непрерывномъ порядкѣ.
- II. Полагають, что движенія тѣлесныя не происходятъ ни отъ души, ни отъ Бога; но оныя происходятъ отъ устройства тѣла и отъ силы движущей оное, также отъ предъидущихъ движеній.
- III. Что касается до движеній и чувствованій, въ которыхъ усматривается поль согласная и тѣсная связь между душою и тѣломъ; думаютъ, что сіе приписать должно нѣкоторому Божескому предопредѣленію и мудрому предуготовленію.

Первое мнѣніе нѣкоторыхъ Философовъ, предполагающихъ, что душа, какъ дѣйствующая причина, производитъ собственною своею силою движеніе въ чашахъ шѣла, и что перемѣна, происшедшая въ чувственныхъ орудіяхъ, напечатлѣвается въ душѣ понятіе помощью движенія жизненныхъ соковъ,—именуется *Системою физическаго вліянія* (influxus Physici).

Второе мнѣніе, по которому предполагають, что Богъ согласно съ намѣреніемъ и желаніемъ души производитъ движеніе въ шѣлѣ и возбуждаетъ понятіе въ умѣ при всякомъ случаѣ, когда дѣлается перемѣна въ чувственныхъ орудіяхъ, называется *Системою примѣны случайныхъ, или содѣйствія Божія* (assistentiae).

Наконѣцъ шрестіе мнѣніе Философовъ, утверждающихъ, что ни душа не производитъ движеній въ шѣлѣ, ни шѣло и жизненные соки не бывають причиною понятій и чувствованій; но каждая изъ сихъ частей дѣйствуетъ особо, однако такимъ образомъ, что дѣйствія души и шѣла совершенно согласны бывають съ законами, предначертанными отъ Бога,—сіе мнѣніе именуется *Системою представленнаго согласія*.

Мнѣніе о физическомъ вліяніи принадлежитъ Аристотеликамъ; мнѣніе о случайныхъ причинахъ Картезианцамъ; мнѣніе о предсавленномъ согласіи — послѣдователямъ Лейбница.

Для поясненія сихъ шрехъ мнѣній я присовокуплю примѣръ. Положимъ, что ты намѣренъ писать письмо; шощася движешь руку, берешь перо и черпишь буквы. Желаніе писать отношится къ душѣ; движеніе

руки и начертаніе буквъ принадлежатъ тѣлу. Какимъ же образомъ рука движется, когда въ душѣ рождается желаніе писать письмо? Послѣдователи Аристотеля отвѣчаютъ: Сіе совершается естественнымъ образомъ т. е. когда душа имѣетъ желаніе писать; тогда она, какъ дѣйствующая причина, приводитъ въ движеніе руку, понуждая къ тому своею силою нервы, подобно какъ деревянная машина движется рукою человѣка. Картезіанцы рѣшаютъ сей вопросъ такимъ образомъ: Когда душа имѣетъ намѣреніе писать; тогда Богъ движетъ какъ бы нѣкую машину, человеческое тѣло. Но послѣдователи Лейбница, отвергая предъидущія мнѣнія, утверждаютъ, что въ томъ самый мигъ, когда въ душѣ рождается желаніе писать, тѣло приходитъ въ движеніе собственною своею силою, безъ содѣйствія души, слѣдуя тѣмъ законамъ, кошорые Богъ предназначилъ: подобно тому, какъ двое часовъ идутъ согласно, хотя они не дѣйствуютъ одни на друге, но движутся слѣдуя тѣмъ законамъ, кошорые художникъ, при устройствѣ оныхъ, назначилъ для взаимнаго ихъ согласія. Какое изъ сихъ мнѣній правдоподобнѣе, читатель можетъ самъ судить о семъ. Мое намѣреніе было вычислить мнѣнія Философовъ, а не предписывать, что они должны думать. Сіи три мнѣнія впрощранно объяснены мною въ Наспавленіяхъ Метифизическихъ.

Г Л А В А XIII.

О безсмертіи души.

§ 275. Желая объяснить безсмертіе души,читаю необходимо нужнымъ объяснить прежде, что значить *безсмертіе*. Не лзя имѣть подробнаго понятія о безсмертіи, если прежде не будемъ ясно понимать: что значить *смерть*.

Многіе древніе Философы, разсуждая о безсмертіи души человѣческой по смерти, колеблясь въ мысляхъ и весьма сомнительно говоря о семъ предметѣ. Не могли по догадкамъ рѣшить сего вопроса, они желаютъ, чтобы душа человѣческая продолжала бытіе и по смерти. Цицеронъ, разсуждая о безсмертіи души, присовокупляетъ наконецъ слѣдующее: *Если я ошибаюсь, вѣрѣ безсмертію души человѣческой; ошибаюсь съ удовольствіемъ; и сего пріятнаго заблужденія, пока я живъ, не хоту лишиться. Если же по смерти (какъ нѣкоторые недостойные уваженія Философы думаютъ) нѣкого чувствовать не буду; то не опасаюсь, чтобы мертвые Философы смѣлись надъ сею моею ошибкою.* О спар. гл. XXIII.

Въ сочиненіи Цицерона Аппіиъ говоритъ слѣдующимъ образомъ о Платоновомъ разсужденіи о Безсмертіи души: *Я не знаю, почему ты такъ сомнѣніе Платона, я убѣждаюсь; но когда оставляю оное и самъ собою начну разсуждать о безсмертіи души: то все мое убѣж-*

деніе исъезаетъ. Туск. вопр. кн. I. смотр. Гроц. О испинѣ Христіан. Религ. I. § 22.

Послѣдую мнѣнію Епибурейцевъ, Лубрецій пространно опровергаетъ безсмертіе души въ своемъ сочиненіи о Свойствѣ вещей. Кн. III. стр. 418. и слѣд. Но доказательства, приводимыя имъ противъ сей истины, весьма слабы. Саллюстій имѣлъ лучшее понятіе о безсмертіи души. *Тѣлесная красота возрастаетъ и истекаетъ съ лѣтами. Духъ нетлѣнъ, вѣченъ, управляетъ родомъ теловѣческимъ, дѣйствуетъ, всея располагаетъ, будучи самъ независимъ.* Войн. Югур. гл. 2. Полезныя примѣчанія сдѣлалъ на сіе мѣсто Корцій, стр. 415.

§ 274. *Умираетъ* шѣло наше тогда; когда всѣ части онаго и чувства прекращающъ свои дѣйствія. Слѣдовательно и о душѣ челоѣческой скажешь можно, что она тогда умираетъ, когда прекращаются всѣ ея понятія, всѣ желанія и всѣ способности.

§ 275. И такъ *безсмертною* должно назвать душу въ такомъ случаѣ; когда она, по разрушеніи шѣла, можетъ продолжать свои понятія и желанія.

§ 276. Для безсмертія души челоѣческой нужны три условія:

I. Чшобы она, по разрушеніи шѣла, существовала.

Осуществованіи души по смерти можно заключить изъ того, что существа, называемыя простыми и невещественными не могутъ разрушиться: что выше доказано было,

*

когда я говорилъ о существѣ простомъ. Но душа человѣческая есть существо простое; что доказывается ея мыслями и другими дѣйствіями, кои не могутъ происходить отъ существа сложнаго и матеріальнаго. Ибо всѣ явленія, какія могутъ быть въ существѣ сложномъ, единственно состоятъ въ перемѣщеніи: о чемъ уже сказано выше. Смолр. Канція Том. I. О пользѣ Филос. въ отношеніи къ Богосл. смр. 226 и слѣд.

О томъ, что душа человѣческая есть существо простое, Цицеронъ говоритъ такъ: *Если намъ сколько нибудь извѣстна сущность вещественныхъ предметовъ; то мы не можемъ сомнѣваться въ свойствахъ души. Она не имѣетъ въ себѣ никакого смѣшенія, никакого вещества, никакого сопряженія, или соединенія частей, не имѣетъ никакой сложности.* Кн. II. О свойств. Боговъ. Важность и силу довода, основаннаго на простотѣ свойствъ души человѣческой для доказательствъ ея безсмертія, Цицеронъ хорошо изъяснилъ въ гл. XXI. о спароспи.

II. Для безсмертія души нужно, чтобы она и по смерти тѣла продолжала свои понятія.

Сие можно заключать изъ того, что когда душа, по смерти тѣла, продолжаетъ бытіе свое, не можетъ не продолжаться и умственная сила ея. Ибо сила умственная составляетъ существенное свойство души. И такъ если сила умственная будетъ продолжаться, то и самыя понятія не могутъ прекратиться.

Всякая сила дѣйствуетъ, если имѣть препятствія въ пому. Но не лзя вообразить себѣ никакого препятствія, которое бы могло по смерти престѣ испочникъ поняшій въ душѣ, ш. е. силу мыслящую.

III. Безсмертіе души необходимо предполагаетъ подробныя поняшія, по разрушеніи шѣлеснаго соства,

Сіе основывается на шомъ предположеніи, что всѣмъ быніемъ души происходятъ отъ ограниченности шѣла, въ которомъ какъ бы въ двѣшорыхъ узахъ заключена. Слѣдовательно душа, освободясь отъ узъ шѣлесныхъ и вышедши какъ бы изъ мрака на свѣтъ, должна имѣть гораздо яснѣйшія и подробнѣйшія поняшія.

IV. Наконецъ безсмертіе души требуетъ, чтобы она понимала свое быніе, и имѣла самосознаніе, должна и по смерти чувствовать, что она таже самая, которая была до разрушенія шѣла,

Если душа будетъ имѣть по смерти подробныя поняшія; то она 1] должна понимать свое быніе и различать себя отъ прочихъ существъ; 2] должна сознавать, что она таже самая, которая была прежде смерти; 3] должна сохранять воспоминаніе о прошлѣмъ своемъ состояніи. Здѣсь не нужно представлять многихъ доводовъ, доказывающихъ безсмертіе души: они предложены мною въ наставленіяхъ Меша-Физическихъ, стр. 512.

Г Л А В А XIV.

О душахъ животныхъ безсловесныхъ.

§ 277. Разсматривая безсловесныхъ животныхъ, я не только удивляюсь чудесному устройству ихъ шлы, но убѣждаюсь, что въ шлѣ ихъ обитаетъ душа.

I. Безсловесныя животныя имѣютъ чувства и мозгъ шакъ, какъ и люди. Но чувственныя орудія и мозгъ даны человеку отъ Бога для того, дабы помощію ихъ могъ онъ сославлять понятія; слѣдовательно и прочія животныя одарены чувствами на шотъ же самый конецъ. Изъ сего можемъ заключить, что и безсловесныя животныя имѣютъ души.

Доказательство, основанное на Сходствѣ [Аналогіи], многіе приводятъ, утверждая, что безсловесныя животныя имѣютъ души. О семъ предметѣ можно прочесть разсужденіе Историко - философическое Рибовія о душахъ животныхъ безсловесныхъ, помѣщенное въ сочиненіяхъ Рорарія о *смыслѣ животныхъ*.

II. Изъ опыта знаемъ, что безсловесныя животныя имѣютъ самосознаніе и различаютъ себя отъ вѣшнихъ предметовъ.

Такимъ образомъ Делфинъ, о кошоромъ говоритъ Плиній, могъ различать отъ прочихъ дѣшей юношу, кошорый

обыкновенно первый приплывалъ къ нему, и сѣвъ на спину плавалъ шуда и сюда по морю. Кн. IX. гл. 33.

III. И такъ не лѣзя сомнѣваешься въ то, что живошныя безсловесныя мыслятъ.

Ибо мыслишь не что иное значить, какъ имѣть самосознаніе и различать себя отъ вѣшнихъ предметовъ.

IV. Живошныя не только понимаютъ вещи, окружающія ихъ, но имѣютъ сверхъ того воображеніе и память.

О способности живошныхъ чувствовашъ и понимать ни что не можешь сомнѣваться, развѣ такой Скептикъ, который сомнѣвается и въ томъ: есть ли солнце, или нѣтъ. Многія живошныя одарены чувствами преимущественно предъ человекомъ. Орлы превосходятъ его зрѣніемъ; крошкы слухомъ; коршунъ обоняніемъ. Многія доказательство подтверждаютъ, что безсловесныя живошныя имѣютъ воображеніе. Такимъ образомъ собака, видя хозяина поднаваго палку, которою она нѣсколько разъ была бита, иногда убѣгаетъ отъ него, представляя въ воображеніи прежніе удары, полученные ею.

Память безсловесныхъ живошныхъ доказывалася самымъ опытомъ. Мы знаемъ, что собака узнаетъ своего хозяина, не видѣвъ его долгое время. Тоже самое къ удивленію нашему примѣчаемъ и въ ласточкахъ, которыя, перелѣтая, какъ говорятъ Рорарій, безмѣрное пространство моря и земли, возвращающіяся не только въ пре-

живую сторону, но даже въ шюпъ самой домъ, въ шу самую часнь дома, въ кошорой они прежде жили гнѣзда.

V. Безсловесныя живошныя имѣють чувственное желаніе и ошвращеніе.

Сіе можно доказашь одинѣ даже употребленіемъ пищп. *Природа, говоришъ Цицеронъ, дала зетгряжъ ощущение и влеченіе къ пищу. Одно способствуетъ имъ находить пищу для насыщенія своего, а другое разлжтть полезное отъ вреднаго.* Кн. II. о есм. Боговъ.

Всякому извѣстно, что безсловесныя живошныя имѣють спраспи. О боязни, гнѣвѣ и другихъ спраспахъ не буду говоришъ здѣсь; упомяну шолько о печали, кошорую соловей, лишасъ дѣшей своихъ, чувствуетъ, какъ изобразилъ *Виргилій* въ слѣдующихъ стихахъ:

Подъ тѣнью тополя унымый соловей

Пѣснь жалобну поетъ, лишасъ своихъ дѣтей,

Которыхъ земледѣль безжалостной рукою

Похитилъ изъ гнѣзда. Онъ и нотной порою

И въ ранній утра еась поетъ свою пѣсаль;

Унылыхъ пѣсней звукъ несется эхомъ въ даль.

278. Изъ всего выше сказаннаго явствуетъ, что живошныя безсловесныя не суть машины, но существа одаренныя душою, кошорая ошлична ошъ ихъ тѣла и не имѣетъ ничего вещественнаго.

Картезіанцы почитали живошныхъ машинами. Касательно сего ихъ мнѣнія смотри *Рибов*. Разсуд. о душѣ живошныхъ, стр. 745.

§ 279. Но души человѣческія превышаютъ совершенствами души безсловесныхъ животныхъ; что видѣшь можно изъ слѣдующихъ положеній:

I. Безсловесныя животные не имѣють подробныхъ понятій о вещахъ, и слѣдовательно лишены смысла.

Животныя не имѣють способности размышлять; слѣдовательно не могутъ подробно представлять себѣ и различать шѣхъ примѣщъ, копорыми одна вещь отъ другой отличается: что необходимо требуется къ составленію подробныхъ понятій. Логик. § 37. Кто имѣетъ ясныя и подробныя понятія, тотъ можетъ составлять понятія отвлеченныя. Но безсловесныя животные не показываютъ никакихъ слѣдовъ способности составлять общія и отвлеченныя понятія, на примѣръ, они не понимаютъ, что есть *законъ*, что есть *совѣсть*, *добродѣтель*, *порокъ* и пр. Слѣдовательно никакъ не лзя приписать имъ подробныхъ понятій.

Разсудокъ есть способность подробно представлять вещи [по опред.]: слѣдовательно животныя безсловесныя не имѣють разсудка.

II. Безсловесныя животные не имѣють разума.

Разумъ есть способность подробно постигать связь общихъ истинъ [по опред.]. Но кто могъ примѣнить сію способность къ безсловесныхъ животныхъ? Можно ли думать, что бы безсловесное животное могло разумѣть сіе предложеніе и его слѣствія: *Добродѣтель дѣлаетъ насъ счастливыми?* Безсловесныя животные руководствуются чувствами и наслаждаются однимъ настоящимъ, не думая

ни о прошедшемъ, ни о будущемъ. Цицер. о дол. кн.

I. гл. 4.

Споры о разумѣ животныхъ можно отнести къ пустымъ словопреніямъ. Дѣйствія нѣкоторыхъ звѣрей удивительны и достойны вниманія. Но сіи дѣйствія ихъ происходятъ или отъ естественнаго нѣкаго побужденія, не требующаго никакихъ предварительныхъ размышленій, или отъ силы воображенія. Виргилій живо описалъ общество пчелъ въ кн. I. ст. 454. Энеид.

*Тахъ видѣмъ въ свѣтлый день, веселую порою
Летаетъ на поляхъ цвѣтущихъ пчельный рой.*

Такое трудолюбіе и удивительное искусство пчелъ не происходитъ ни отъ ихъ изобрѣтательнаго остроумія, ни отъ разсужденія, или предварительнаго размышленія. Тоже самое можно сказать и о говорѣ птицъ, кошорыя, подражая человѣку, иногда составляютъ красивые реченія. Здѣсь не видно никакихъ слѣдовъ разума. Птицы не понимаютъ значенія употребляемыхъ ими словъ; они не могутъ по своему произволу соединять, или перемѣнять слова такимъ образомъ, чтобы помощью ихъ могли изъяснять свои чувствованія. Персій въ предисловіи къ Сатирамъ приводитъ весьма справедливую причину скорой переимчивости птицъ, подражающихъ человѣческому голосу: *Кто научилъ попугая, или ворона пржегствованію? кто принудилъ сороку произносить слова наши? Наставникомъ искусства сего и знатикъ былъ голодъ.*

III. Сужденіе по Сходству (Аналогіи), или соображеніе подобныхъ случаевъ примѣчаетъ мы въ безсловесныхъ живошныхъ.

Такимъ образомъ собака боится удара, увидѣвъ поднимающую палку; потому что она прежде испытала побой, когда хозяинъ подобнымъ образомъ поднималъ палку. Она увидѣвъ въпорично палку въ рукахъ господина, ожидаетъ подобныхъ для себя побоевъ. Сіе размышленіе, которое собака по видимому дѣлаетъ при семъ случаѣ, основывается не на разумѣ, но на Соображеніи. Примѣромъ Соображенія подобныхъ случаевъ, примѣчаемаго въ живошныхъ, можешь служить прекрасная басня Федра о *собакахъ и осли*, ласкающихся къ своему господину. Здѣсь должно привести на память то, что выше сказано о Соображеніи разума, § 214.

IV. Безсловесныя живошныя лишены свободы; они имѣютъ одну только *произвольность*.

Существенная принадлежность свободы есть разумъ [§ 267], котораго живошныя не имѣютъ [§ 279. Пол. II]. Слѣдовательно не лзя приписать имъ свободы. Но живошныя дѣйствуютъ сами собою; почему справедливо приписывается имъ *произвольность*.

М Е Т А Ф И З И К И

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Естественное Богословіе.

Г Л А В А I.

О бытіи Божіемъ.

§ 280. Всѣ наши познанія о Богѣ и Его совершенствахъ, пріобрѣтенныя разумомъ, расположены Философами въ приличномъ порядкѣ и предложены въ особую науку, которая называется *Естественнымъ Богословіемъ*. — *Естественное Богословіе* есть наука о Богѣ, о Его свойствахъ и дѣйствіяхъ.

Сія наука называется Естественнымъ Богословіемъ пошому, что ученіе о Богѣ объясняемое въ оной, основывается на естествѣ, или на разумѣ. Сямъ Естественное Богословіе различается отъ Откровеннаго ученія, которое, основываясь на Священномъ писаніи, предлагаетъ такіа истины, которыхъ, по причинѣ высокости и таинственности, разумъ самъ собою не можетъ постигнуть.

§ 281. И такъ прежде всего въ Естественномъ Богословіи должно доказашь бытіе Бога. Для лучшей связи доказательствъ нужно изъяснишь силу и значеніе слова: *Богъ*.

§ 282. *Богамъ* мы называемъ существо совершеннѣйшее, которое само собою существуешь и по своей сущности необходимо имѣешь бытіе; которое весь міръ сей и все содержащееся въ немъ произвело, такъ какъ дѣйствующая главная причина.

Въ семъ опредѣленіи исчисленныя ошличительныя свойства ясно показываютъ: 1] что значить слово *Богъ*; 2] чѣмъ ошличается Богъ отъ всѣхъ прочихъ существъ. Сіе опредѣленіе Бога есть словесное; почему можно изобразить оное и сими словами: *Богъ есть духъ всесовершенный*; также: *Богъ есть существо независимое*; или: *Богъ есть существо безпредѣльное*. Всѣ сія свойства могутъ быть приписаны одному Богу; ибо онъ ошличается ими отъ всѣхъ прочихъ существъ.

§ 283. Различными доводами доказываютъ бытіе Бога, или такого существа всесовершеннаго, которое необходимо существуешь и которое произвело сей міръ. Изъ сихъ доказательствъ одни другихъ сильнѣе дѣйствуютъ на убѣжденіе сердца. Я приведу только самыя главные:

I. Нѣкоторые доказываютъ бытіе Бога тѣмъ, что истина сія: *есть Богъ*, такъ глубоко напечатлѣна на сердцѣ каждаго отъ самаго младенчества, что, кажешся, всѣ наши познанія о Богѣ не заимствована-

ны отъ другихъ, не почерпнушы въ книгахъ, но внушены самою природою.

Сему доказательству, основанному на врожденномъ нашемъ познаніи о Богѣ, нѣкоторые приписываютъ болѣе силы, нежели должно. Цицеронъ говоритъ: *Во всѣхъ природою напечатлѣно на сердцѣ познаніе о бытіи Бога.* О свойств. Бог. кн. II. гл. 4. Если сія слова пріймемъ въ томъ смыслѣ, что познаніе о Богѣ начертано самою природою на сердцѣ чловека, и что всякъ можеть, руководствуясь однимъ врожденнымъ понятіемъ ума, постигнувъ Бога, не имѣя нужды въ наставленіи и образованіи сердца; то отъ сего произойдушъ многія затрудненія неудоборѣшимыя.

II. Многіе доказываютъ бытіе Бога удивительнымъ устройствомъ и красою сего міра, неизмѣняемымъ порядкомъ небесныхъ свѣтилъ, совершающихъ путь свой по премудрымъ законамъ.

Цицеронъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій доказываетъ бытіе Бога красою міра и согласіемъ всѣхъ часней онаго. Я приведу здѣсь нѣкоторыя его мысли:

Когда представимъ себѣ въ умѣ, говоритъ онъ, во-первыхъ великолѣпіе и красоту міра, потомъ немощно быстрое стремленіе свѣтилъ небесныхъ; когда вообразимъ теченіе дней и нощей, перемену разныхъ временъ года, способствующую къ созрѣнію плодовъ и благорастворенію воздуха; когда обратимъ вниманіе на царя и вожя планетъ—солнце, на луну, при-

ращеніемъ и уменьшеніемъ своего свѣта позывающую время; когда устремимъ взоры на небесный кругъ, раздѣленный на двенадцать знаковь, гдѣ пять планетъ совершаютъ всегда постоянное теченіе, имѣя разныя движенія; когда воззримъ во время ночи на небо, испещренное и украшенное звѣздами: когда воззримъ на все сіе и на другія безмсленныя тудеса Природы; можемъ ли подумать, что нѣтъ Творца, если сей міръ сотворенъ, какъ Платонъ полагаетъ, или нѣтъ Правителя сей дивной и огромной вселенной, если она прежде вѣкъ существовала, какъ Аристотель утверждаетъ? *Вопр. Туск. кн. II. гл. 28.* Подобныя мысли заключаешь и слѣдующее мѣсто: Видя живописную картинку, можемъ ли сказать, чтобы она была сдѣлана сама собою безъ художника? Усматривая вдали плывущій корабль можемъ ли предполагать; чтобы движеніе онаго совершалось безъ благоразумія и искусства? Взвѣвая на солнечныя, или песочныя, или водяныя часы можемъ ли думать, чтобы они составлены были по слугаю, безъ всякаго участія теловѣческаго? Какъ же можно думать, чтобы сія вселенная, вмѣщающая въ себя и художниковъ и нѣтъ произведенія и все сущее, была управляема безъ премудраго Виночника? Если бы кто понесъ въ Сквію, или въ Британію ту сферу, которую другъ нашъ Посидоній составилъ, которой каждое обращеніе представляетъ тоже самое касательно движенія солнца, луны и пяти подвижныхъ звѣздъ, то видимъ каждый день и каждую ночь на

небѣ; то можетъ ли бы какой Скѣтъ, или Британецъ подумать, что сія сфера сдѣлана безъ разума? Но сіи философы не могутъ рѣшить касательно сего міра, изъ котораго все происходитъ и рождается: слышаемъ ли онѣ произведенъ, необходимостію ли нѣкою, или премудростію и разумомъ Божественнымъ? О Ещесш. Боговъ, кн. II. Въ шомъ же мѣстѣ Цицеронъ представляешь Библина говорящихъ шагъ:

Философы, видя опредѣленное и стройное движеніе міра, видя все въ согласномъ и постоянномъ порядкѣ, долженствовали понять, что въ семъ небесномъ и божественномъ гертогѣ не только есть Обитатель, но Правитель и Властелинъ, есть Зодчій только дѣлающаго, только туднаго строенія.

III. Нѣкоторые почишають весьма важнымъ шо доказательство, кошорое заимствуется ошъ согласія народовъ. Ибо нѣтъ въ мірѣ шакого непросвѣщеннаго и дикаго народа, кошорый бы не признавалъ бышія Божія.

О семъ Цицеронъ говоришь слѣдующее: Самымъ твердымъ доказательствомъ бытія Божія кажется мнѣ то, что ни одинъ народъ самый дикій, самый грубый не лишень понятія о Богѣ. Многіе имѣють превратное понятіе о Немъ; но сіе происходитъ отъ развращенія нравовъ. Впрочемъ естъ онъ согласенъ въ томъ, что есть Существо высочайшее. Сіе всеобщее узнаніе распространилось не по какому либо соглашенію людей; не постановленіямъ, или законами оно укоренилось. Но во всякой вещи

согласіе всѣхъ народовъ должно почитаться закономъ Природы. Кн. I. Туск. попр. спр. 171. Согласно съ симъ говоришь Сенека: *Мы всегда уважаемъ общее мнѣніе народа; почитаемъ истинною то, что всѣ утверждаютъ. Такимъ образомъ всѣ увѣрены въ бытіи Боговъ; во всѣхъ Природа напечатлѣла сію мысль; нѣтъ нѣодного народа столь дикаго и непросвѣщеннаго, который бы не вѣрилъ бытію Боговъ.* Письм. 117.

IV. Доказательство, заимствуемое опъ пользы и цѣли твореній, нѣкоторыя почитаютъ весьма сильнымъ доказательствомъ бытія Божія.

Обратимъ ли вниманіе на всеобщую связь и дивное устройство міра, или на опшечный составъ шла человеческого, или на разнообразныя виды живопныхъ и распеній; увидимъ ясно, что все создано и расположено съ нѣкою цѣлю и намѣреніемъ; все имѣетъ свои причины. Весьма хорошо говоришь о семъ Гроцій: *Если рассмотримъ внутреннее и внѣшнее устройство шла человеческого; вникнемъ во всѣ самыя малѣйшія части онаго, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою цѣль и пользу, и притомъ показываетъ такое искусство, то самыя мудрыя философы и вратъ не могутъ довольно тому надвектись: то можемъ убѣдиться, что Умъ, устроившій природу, есть самый совершенный. Разнымъ образомъ небесныя свѣтила, особливо солнце и луна, совершаютъ теченіе свое съ такою отвѣдною пользою для плодородія земли и для существованія животныхъ, то не лзя*

никого лучше и совершеннѣйшаго выдумать. О истинѣ. Христ. вѣр. стр. 11 и 15, изд. Клерика.

V. Иные наконецъ доказываютъ бышіе Божіе случайностию и измѣняемостію міра, дѣлая заключеніе къ нѣкому Существу; совершенно необходимому. По мнѣнію нѣкоторыхъ сей способъ доказательства есть самый ясный и самый лучший.

Сущность доказательства, заимствуемаго отъ случайности міра, заключается въ слѣдующихъ положеніяхъ: *Сей міръ есть случайный и могъ быть созданъ иначе. И такъ если сей міръ могъ и не существовать, или существовать иначе; то довольная причина должна быть неизмѣнно: почему онъ существуетъ, или почему онъ таковъ, а не инымъ образомъ существуетъ* [§ 15]. Сія довольная причина находится или въ мірѣ, или внѣ оного [§ 15. пол. III]. Но въ мірѣ она не можетъ находиться: иначе сей міръ былъ бы существо совершенно необходимое, что противно § 152. пол. III. Слѣдовательно сія причина должна находиться внѣ міра; слѣдовательно должно быть существо, которое отлочно отъ міра и которое содержитъ довольную причину, почему сей міръ, а не другой существуетъ. Существо, отлочно отъ міра, не можетъ быть случайное; иначе оно заключалось бы въ самомъ мірѣ и не было бы отлочно отъ міра. Слѣдовательно должно быть существо необходимое; слѣдовательно есть существо необходимое, которое не можетъ не существовать; которое отлочно отъ міра и содержитъ

въ себѣ довольною причину: для чего сей міръ существуетъ.

§ 284. Хотя сія истина очевидна, что есть нѣкоторое Божество, которое произвело сей міръ и имъ управляешь; сомнѣваясь о сей истинѣ развѣ можешь только сказать, кѣмъ сомнѣваешься: есть ли солнце, или нѣтъ? Однако были во всякое время и нынѣ есть такіе люди, которые отрицають бытіе Бога. Сіи люди называются *безбожниками*; а это гибельное заблужденіе, кѣмъ зараженные не признають никакого Бога, называется *безбожіемъ* [Atheismus].

Нѣкоторые сомнѣваются: были ли когда нибудь безбожники? Таковымъ въ отвѣтъ почишаю нужнымъ исчислить разнаго рода безбожниковъ. Безбожниковъ обыкновенно раздѣляютъ на *умозрительныхъ* и *дѣятельныхъ* (theoreticos et practicos). *Дѣятельные* безбожники суть тѣ, которые, предаваясь спрашаніямъ и порокамъ, явно дѣлами своими и порочною жизнью показываютъ, что они не вѣруютъ въ Бога. Такихъ безбожниковъ много на свѣтѣ. *Умозрительные* безбожники суть тѣ, которые или внушаютъ другимъ, или сами увѣряютъ себя, что нѣтъ Бога. Научающіе безбожію въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ въ свѣтъ, называются *систематическими* безбожниками, къ которымъ можно причислить Спинозу, Толанда и другихъ. Но увѣряющіе самихъ себя въ томъ, что нѣтъ Бога, именуются *личными* [personales]. Дабы судить о сихъ послѣднихъ, должно видѣть всѣ изгибы сердца; но видѣть оныя можешь одинъ только Богъ. Цицеронъ

*

упоминаешь о двухъ древнихъ безбожникахъ Діагоръ и Теодоръ. *Нѣтъ Бога*, говоришь онъ, *думалъ Діагоръ Милетскій и Теодоръ Хиринейскій*. Въ сочиненіи Цицерона Кошпа, желая опровергнуть доказательство бытія Божія, заимствованное отъ согласія народовъ, говоришь: *А Діагоръ, названный безбожникомъ, и послѣ того Теодоръ, не ясно ли отвергали бытіе Бога?* Цицер. О Ест. Бог. кн. I. гл. 1.

Безбожники отрицають бытіе Божіе; а суевѣры приписываютъ божескую силу дѣламъ рукъ человѣческихъ; они заблуждаютъ умножая Боговъ. Идолопоклонники, прельщенные суевѣріемъ, приписывали нѣкогда полешу пишицъ, или внутренностямъ живошныхъ жребій человѣка, зависящій отъ одного Бога. Царь Прузій, когда Аннибалъ, жившій у него въ изгнаніи, совѣщавалъ начашъ войну съ Римлянами, сказалъ: *Я не смѣю наткнать войну; ибо внутренности животныхъ запрещаютъ ее. Уже ли ты, сказалъ Аннибалъ, больше вступишь тастикхъ теллятлаго мяса, нежели опытному полководцу?* Циц. кн. II. о гадан.

Г Л А В А II.

О сущности и свойствахъ Божіихъ.

§ 285. Говоря о сущности Божіей, я имѣю цѣлюю только то, чтобы показашъ, изъ какого главнаго понятія, какъ изъ источника, прочія свойства Божія должны быть выводимы и надлежащимъ образомъ доказываемы. И пакъ сущность Божія заключается въ томъ

свойствъ, которое дѣлаешь бытіе Божіе совершенно необходимымъ. Изъ сей совершенной необходимости существованія Божія доказываются божественныя свойства.

§ 286. Свойствами Божіими я называю всѣ сказуемыя, приписываемыя Богу.

На прим. Богъ есть *безпредѣльный, всемогущій, премудрый* и проч.

§ 287. Свойства Бога могутъ изъ совершенной необходимости существованія его выходить бытію по законамъ умозаключенія, какъ доказываютъ слѣдующія положенія:

I. Богъ для своего существованія не имѣетъ нужды ни въ какой силѣ другаго существа, находящагося внѣ его.

Богъ есть существо совершенно необходимое [§ 282]; и пошому онъ содержишь довольную причину бытія своего въ своей сущности, какъ сказано въ опредѣленіи существа совершенно необходимаго. Слѣдовательно Богъ для существованія своего не имѣетъ нужды въ силѣ другаго существа, внѣ его находящагося.

II. Слѣдовательно Богъ существуетъ собственною силою.

III. Изъ сего явствуетъ, что Богъ справедливо называется *существомъ самобытнымъ*.

Ибо самобытнымъ называется то *существо*, которое имѣетъ бытіе собственною силою.

IV. Изъ сего слѣдуетъ, что Богъ есть *существо независимое, непременяемое и вѣчное*.

Богъ содержишь довольную причину бытія своего въ своей сущности и существуешь собственною силою [пол. 2]: слѣдовательно Богъ независимъ. *Независимымъ* называется то существо, которое имѣешь довольную причину бытія своего не въ другомъ, но въ самомъ себѣ. Богъ не подверженъ перемѣнамъ; пошому что Онъ есть существо совершенно необходимое, которое измѣняться не можеть; [ибо существо совершенно необходимое иначе существовать не можеть, по опред.].

Вѣчность существованія Божія можно доказашь разными способами; но пошъ способъ, который замѣшвуется опъ Божьяго существованія совершенно необходимаго, доказываетъ, по моему мнѣнію, его вѣчность основательнѣе прочихъ. Сіе доказательство состоишъ изъ слѣдующихъ положеній:

1] Богъ есть существо совершенно необходимое [по опред.].

2] Существо совершенно необходимое не можеть не существовать [по опред.].

3] Слѣдовательно существо совершенно необходимое не можеть имѣть ни начала своему существованію [въ прошивномъ случаѣ оно вѣкогда не имѣло бы бытія: что несообразно съ свойствомъ его § 109,] ни конца бытію своему [иначе оно прекратило бы свое существованіе, что также прошивно его свойству].

V. Богъ не есть существо сложное, но простое.

Богъ не можетъ имѣть ни начала, ни конца [по полож. предъид.]. Но существо сложное получаетъ начало, когда части соединяются вмѣстѣ; оно разрушается, когда связь частей разпоргается [§ 99]. Следовательно Богъ не можетъ быть существомъ сложнымъ; следовательно Онъ есть существо простое.

VI. Богъ есть существо безпредѣльное.

Предположимъ, что Богъ не есть существо безпредѣльное, но ограниченное; въ такомъ случаѣ Онъ долженъ имѣть предѣлы [§ 121]. Существо ограниченное можетъ по временамъ перемѣнять свое состояніе [§ 120. пол. III.]. Следовательно оно перемѣняемо. Но Богъ непремѣненъ [пол. IV]. Следовательно Богъ не есть существо ограниченное, но безпредѣльное.

VII. Богъ имѣетъ дѣйствительно, необходимо и въ безпредѣльной степени всѣ совершенства и существенныя свойства, какія только возможны въ немъ.

Сіе самое составляетъ существенную принадлежность существа безпредѣльнаго, что доказано выше въ § 122. пол. III и IV.

VIII. Богъ есть существо неизмѣримое; не возможно предсказать себѣ ничего въ умѣ, что могло бы превзойти Его.

Ничего не возможно предсказать въ умѣ большаго въ сравненіи съ существомъ безпредѣльнымъ [§ 122]: следовательно и нельзя приписать Богу извѣстной и определенной величины совершенствъ. Изъ чего авствуемъ, что Богъ есть существо неизмѣримое.

IX. Многія безпредѣльныя существа быти не могутъ [§ 122. пол. IV.]. Слѣдовательно одинъ только есть Богъ и болѣе одного Бога быти не можетъ.

Между многими свидѣтельствами древнихъ, дошедшими до насъ, о единствѣ Бога, достойно особеннаго вниманія слѣдующее мѣсто, взятое Гроціемъ изъ Софокла:

„Единъ по истиннѣ, одинъ есть Богъ, сотворившій небо и землю пространную, и голубое море, воздымаемое волнами и сильными бурями.

X. Совершенства, находящіяся въ Богѣ, находящаяся безъ всякой поспешенности времени.

Сіе доказывается естествомъ существа безпредѣльнаго въ § 122. пол. V.

Г Л А В А III.

О Разумѣ Божіемъ.

§ 288. Изъ выше сказаннаго легко можно извлечь понятіе о безпредѣльномъ совершенствѣ Божескаго разума: о чемъ подробнѣе предложу въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Богъ имѣетъ разумъ всесовершенный.

Богъ имѣетъ дѣйствительно всѣ возможныя совершенства [§ 287. пол. VII]; а потому и самый разумъ. Мы усматриваемъ разумъ его не только въ составѣ цѣлаго міра, но и въ самомъ малѣйшемъ шло-

реніи, подобно какъ въ зеркалѣ. Но что разумъ Божій есть всесовершенъ, и что мы не можемъ представить себѣ другаго разума совершеннѣйшаго и обширнѣйшаго, сіе доказывається тѣмъ, что Богъ, по своей безпредѣльности, имѣетъ всѣ свойства въ безпредѣльной степени безъ всякаго сравненія.

II. Богъ единымъ дѣйствіемъ разума проникаетъ въ самую сокровенность твореній и со всею возможною подробностію постигаетъ не только то, что существуетъ дѣйствительно, но даже то, что можетъ существовать.

Богъ имѣетъ разумъ всесовершенный [полож. 1.]; разумъ всесовершенный есть тогъ, который объемлетъ: 1] всѣ возможные предметы, 2] постигаетъ оныя самымъ подробнѣйшимъ образомъ, 3] постигаетъ однимъ дѣйствіемъ и въ одинъ мигъ: слѣдовательно Богъ видитъ весьма подробно не только настоящее, или прошедшее, но даже то, чего нѣтъ, не было и не будетъ, но что могло бы быть, если бы послѣдовала въ мірѣ другая связь причинъ, другой порядокъ дѣйствій, происпѣкающихъ изъ оныхъ причинъ. Все сіе познаетъ Богъ не поспешенно, какъ люди, не по часнямъ, не по времени одно за другимъ, но въ одинъ мигъ: ибо существо безпредѣльное не можетъ подлежать послѣдованію времени [§ 257. пол. X].

III. Богъ имѣетъ разумъ самый чистѣйшій; слѣдовательно ни чувства, ни воображеніе не могутъ быть приписаны Существу Высочайшему.

Поспѣшенія Божественнаго разума суть самыя подробныя и самыя ясныя. Здѣсь должно повѣстовать, что сказано выше о чистомъ разумѣ § 206.

§ 289. Кто совершенно и весьма подробно видитъ не только все, что существуетъ, но и что существовать можетъ; тому все въдастъ: слѣдовательно Богъ есть *всевѣдущъ*: о семъ можно быть увѣреннымъ изъ того, что сказано о Его разумѣ.

О всевидѣніи Божиѣмъ Спацій говоритъ слѣдующее:
Возвръ на того, который все въдаетъ и всю Вселенную исполняетъ вѣстниками воли своей. Онъ видитъ восхождение и заточеніе свѣтила, объемлетъ взоромъ Югъ и Сѣверъ; проникаетъ во все сокровѣтныя міра и браны и самыя сердца испытываетъ.

Г Л А В А IV.

О волѣ Божіей.

§ 290. Богъ своимъ безпредѣльнымъ разумомъ постигаетъ со всюю подробностію и настоящее и будущее: слѣдовательно Онъ весьма ясно познаетъ всякое добро. Познавъ добро, онъ не можетъ не любить и не желать его: что бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ познанія добра, какъ выше сказано въ § 229 и слѣд.

§ 291. Дѣйствіе, коимъ Богъ желаетъ добра, называется *воля Божія*: сіе подробнѣе объясняется въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Воля Божія есть всесовершенная.

Если всѣ совершенства Божіи не имѣють послѣдственности и предѣловъ (§ 237. пол. VI.): то явствуетъ, что воля Божія есть всесовершенная.

II. Богъ желаетъ всего того, что есть истинно доброе.

Сего пребудетъ всесовершенная воля Его, которой существенное свойство состоятъ въ томъ, чтобы стремиться ко всему доброму.

III. Богъ желаетъ всякаго добра *по мѣрѣ совершенствъ онаго*, т. е. предпочитаетъ большее добро меньшему; и поному изъ многихъ предметовъ, болѣе или менѣе совершенныхъ, избираетъ тотъ, который совершеннѣе и сообразнѣе съ Его намѣреніями.

Предположимъ, что Богъ не желаетъ добра *по мѣрѣ совершенствъ онаго*; тогда онъ предпочтетъ меньшее добро большому; тогда не будетъ соразмѣрности между дѣйствіемъ воли и количествомъ добра, находящагося въ желаемомъ предметѣ. Но гдѣ нѣтъ соразмѣрности или согласія; тамъ нѣтъ должнаго совершенства (§ 64). Слѣдовательно Богъ не былъ бы существо всесовершенное: что утверждаетъ противно и разуму и убѣжденію сердца.

IV. Изъ сего слѣдуешь, что Богъ желаетъ всего самаго лучшаго, т. е. самаго сообразнѣйшаго съ Его намѣреніями.

Самымъ лучшимъ должно почитать все то, что воля Божія избираетъ и что сообразно съ Божіими намѣреніями; а не то, а что люди почитаютъ самымъ лучшимъ, часто ошибаясь.

Всесовершенная воля Бога основывается на разумѣ Его, который, какъ выше сказано, постигаетъ со всею подробностію совершенства вещей и степени совершенствъ ихъ. На семъ основано ученіе о самомъ лучшемъ мірѣ, которое иные защищаютъ, другіе опровергаютъ. Тѣ, которые защищаютъ сіе ученіе, говорятъ такимъ образомъ:

1. Міръ сей есть существо случайное и могъ бытъ созданъ иначе.

2. Слѣдовательно, кромѣ сего міра, многіе другіе міры были возможны.

3. Изъ многихъ возможныхъ міровъ, которые Богъ прежде вѣкъ представлялъ въ своемъ разумѣ, избранъ сей міръ, а не другой, и созданъ имъ.

4. Но Богъ, коего воля всесовершенна, избираетъ только то, что съ Его намѣреніями есть самое сообразнѣйшее.

5. Слѣдовательно міръ сей есть самый сообразный съ Его намѣреніями.

6. Міръ, самый сообразный съ намѣреніями Божиими, есть самый лучшій, или самый совершенный.

7. И такъ міръ сей есть самый *лучшій*, или самый *совершенный*.

Для желающихъ знать, отъ чего родился споръ о *самомъ лучшемъ мірѣ*, я предложу, сколько можно кратко, испорію объ ономъ. Лейбницъ, желая объяснить неудоборѣшимый и съ многими трудностями сопряженный вопросъ о происхожденіи зла, дабы опровергнуть мнѣніе Беля, который, основываясь на лож-

ныхъ умозаключеніяхъ, приписывалъ происхожденіе зла какому-то злону Божеству, Лейбницъ, говорю, предложилъ свое мнѣніе о самомъ лучшемъ мірѣ, и утверждалъ, что зло не можешь изъясно бытъ изъ самаго лучшаго міра. И такъ вопросъ о самомъ лучшемъ мірѣ происпекъ изъ другаго, съ многими шрудностями сопряженнаго, вопроса о происхожденіи зла. Пешръ Бель находилъ весьма великое множество неразрѣшимыхъ задачъ въ объясненіи о происхожденіи зла. Онъ говорилъ, что разумъ и Ошкровеніе совершенно противорѣчатъ между собою. Сіе мнѣніе онъ утверждалъ на томъ, что разумъ о паденіи Прародишелей, описываемомъ въ Священномъ писаніи, находишь такіа сомнѣнія, которыхъ рѣшишь нѣтъ никакого способа, и что нѣтъ ничего неудоборѣшимѣ сего задачи. Возможноли сіе, говорилъ онъ, чтобы Богъ премудрый и благій создалъ челоѣка съ наклонностями самыми порочными, вовлекшими его въ пагубу? Возможноли, чтобы Богъ премудрый и благій исполнилъ сего міръ зломъ до такой степени, что нѣтъ ничего священнаго ни въ Божественныхъ, ни въ челоѣческихъ дѣлахъ?

Лейбницъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ ума своего старался опровергнувъ сіе мнѣніе Беля и разрѣшивъ его возраженія. Прусская Королева, Софія Каролина, неоднократно просила Лейбница, чтобы онъ разрѣшилъ ея сомнѣнія, родившіяся при чтеніи сочиненій Белевыхъ и опровергъ возраженія сего писателя. Лейбницъ, исполнивъ желаніе Королевы, издалъ

въ связи на Французскомъ языкѣ сочиненіе подъ названіемъ: *Судъ, или Правда Божія* (Theodicaea). Въ сей книгѣ Авторъ избралъ новый способъ рѣшенія возраженія Белевы, опровергъ порицанія противъ благости Божей и весьма удовлетворительно объяснилъ происхожденіе зла. Содержаніе сего сочиненія Лейбница ва естъ слѣдующее: *Богъ есть всевѣдущій, премудрый, пресвятой: и потому онъ не могъ не избрать того, что есть самое совершенное, или самое лучшее. Но онъ избралъ сей міръ преимущественно предъ всѣми возможными мірами, которые онъ со всюю подробностію предусматривалъ: следовательно сей міръ, созданный Богомъ преимущественно предъ прочими, въ которомъ Онъ предусматривалъ зло весьма ясно, есть самый лучший. См. мое разсужденіе о самомъ лучшемъ мірѣ, § 6 и слѣд. О совершенствѣ міра говоришь Цицеронъ слѣдующее: Міръ, объемлющій всѣ творенія и не исключаящій ничего изъ своего круга, есть во всѣхъ частяхъ совершенъ. И такъ въ немъ содержится все, даже самое лучшее. Онъ же говоришь въ другомъ мѣстѣ: Когда Богъ благоволилъ исполнить сей міръ всѣми благами; Онъ не смѣшалъ съ ними никакого зла, сколько позволяло свойство міра. Ибо никакъ непримѣнно тому, кто почитается Всеблагимъ, создать вещь такую, которая не была бы совершенною.* О Естеств. Боговъ кн. II. гл. 14. также Сенека. кн. VII. о Благод. гл. 7.

VI. Воля Божія непретѣнна.

Разумъ Божій всесовершенъ и познаетъ всякое добро со всюю подробностію [§ 288. пол. I]; и потому, не можешь быть, чтобы, признавъ однажды что либо добромъ, онъ послѣ нѣкошораго времени почелъ тоже самое зломъ. Слѣдовательно воля должна всегда оспаться поюже и не должна перемѣняться.

VII. Воля Божія совершенно свободна.

Богъ 1. совершенно познаетъ добро и зло; 2. не зависишь ни отъ кого и, избирая что либо, дѣйствуешь произвольно; 3. по причинѣ всесовершенной воли, всегда избираешь самое лучшее [§ 291. пол. IV]. Сіи три принадлежности и составляютъ истинную свободу, какъ выше сказано въ § 267. пол. VIII.

VIII. Наконецъ воля Божія есть причина всѣхъ вещей, случайно существующихъ; безъ воли Божіей ничто не можешь получить бытія.

Весь міръ имѣетъ довольную причину бытія своего въ Богѣ [§ 282). Но не должно думать, что она заключается въ Его сущности: ибо въ такомъ случаѣ міръ не былъ бы существомъ случайнымъ, но совершенно необходимымъ. Слѣдовательно причина бытія всѣхъ тварей заключается въ волѣ Божіей.

§ 292. Изъ предъидущихъ положеній явствуетъ:

I. Что существуешь, или дѣлается, того и Богъ желаетъ.

Сіе познаніе наше о Божеской волѣ основывается на самомъ опытѣ (a posteriori).

II. Если кто желаетъ познать волю Божию силою собственнаго разума; тогдѣ долженъ изслѣдовать: сообразно ли что нибудь съ Божескими совершенствами.

III. Когда Богъ непосредственно являетъ человеку свою волю; тогда сіе дѣйствіе называется *Откровеніемъ*.

Я не намѣренъ здѣсь входить въ изслѣдованіе: открывалъ ли Богъ людямъ волю свою, или долженствовали ли открывать оную; но исчисляю только нѣкоторыя признаки, которыми *Откровеніе* отличаетсѣ отъ всѣхъ прочихъ предметовъ.

§ 295. Признаки и отличительныя черты *Откровенія* могутъ бытъ заключены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. *Откровеніе* должно содержать такія истины, которыя по таинственности и важности не могутъ постигнуть разумъ человѣческій.

Если бы Богъ открылъ такія истины, которыя разумъ или уже постигъ, или можетъ впредъ постигнуть; тогда онъ открылъ бы ихъ безъ довольной причины: поелику открывать то, что разумъ можетъ постигнуть самъ собою, значить дѣйствовать напрасно.

II. Слѣдовательно *Откровеніе* должно содержать въ себѣ таинства.

Таинства суть такія истины, которыя превышаютъ разумъ: что составляетъ сущность *Откровенія* [пол. I].

III. Но сія таинства, предлагаемая въ Откровеніи, не должны бытъ противны истинамъ, постигаемымъ ошъ разума.

Истинны, основанныя на разумѣ, и истины предлагаемая въ Откровеніи, происходятъ ошъ одного начала, ш. е. ошъ Бога; но Богъ не можетъ самъ себѣ противорѣчить.

IV. Истинны, содержащіяся въ Откровеніи, не могутъ одна другой противорѣчить.

Истина никогда не противорѣчитъ истинѣ; такъ какъ и Богъ самъ себѣ не противорѣчитъ.

V. Откровеніе не должно содержать ничего такого, что противно Божіимъ совершенствамъ.

VI. Откровеніе должно показывать пути, ведущія ко спасенію, къ которому человекъ не можетъ достигнуть, руководствуясь однимъ разумомъ.

Если Откровеніе не ведетъ рода человеческого ко спасенію, то какая цѣль его?

§ 294. Свойства, нераздѣльныя съ волею Божіею, суть: *премудрость, благодать, правосудіе, всемогущество*.

§ 295. *Премудрый* и *премудрость* имѣютъ слѣдующее знаменованіе: *Премудрымъ* называется шотъ, кто избираетъ все сообразнѣйшее съ цѣлію. *Премудрость* есть знаніе избирать самое лучшее, или благоразумно употребляетъ средства для достиженія цѣли.

§ 296. Богъ, имѣя всесовершенный разумъ, познаетъ со всюю подробностію не только то, что существуетъ, но и то, что впредь можетъ существовать (§ 288.

пол. II): почему всѣ цѣли и средства и связь оныхъ такъ Ему извѣстны, что онъ знаетъ совершенно, какими путемъ и какими средствами можно достигнуть самыхъ лучшихъ цѣлей: слѣдовательно Богъ имѣетъ премудрость *высочайшую и всесовершенную*.

§ 297. Желаніе надѣлять другихъ совершенствами называется *благостію*, которая является въ высочайшей степени; когда соединяется съ оною величайшее желаніе надѣлять всѣ существа всѣми возможными совершенствами.

§ 298. Богъ, по причинѣ всесовершенной воли, желаетъ всего добраго (§ 290. пол. III): слѣдовательно Онъ желаетъ даровать всѣмъ своимъ твореніямъ возможные совершенства. Изъ сего явствуетъ, что Богъ *безконечно благъ*.

Пусть никакъ не сомнѣвается о небесной благости, видя иногда такіа вещи, въ которыхъ малые, по видимому, слѣды Божіей благости отбрасываются. Богъ даетъ всякой вещи столько совершенствъ, сколько она вмѣстить можетъ и сколько позволяетъ Его премудрость, проникающая въ союзъ и согласіе вещей.

§ 299. Волфій подробно объяснилъ понятіе о правосудіи Божіемъ, которому приписываетъ два существенныя свойства: 1] благость, 2] премудрость, съ законами коея должна соображаться благость. И такъ *Правосудіе* есть благость, соединенная съ премудростію.

Благость надѣляетъ всякое существо совершенствами; а премудрость показываетъ, какія совершенства должно оно имѣть по своей сущности.

§ 300. И такъ быо имѣешь высочайшую благость, сообразующуюся съ законами всесовершенной премудрости; шопъ правосуденъ въ высочайшей степенн: слѣдовашельно Богъ, будучи преблагимъ и премудрымъ, доженъ имѣшь правосудіе въ высочайшей степенн.

§ 301. *Могущество* есть сила, дающая бышіе возможному. Величайшее и всесовершенное могущество есть то, съ кошорымъ соединена сила давать бышіе *всему* возможному.

§ 302. Богъ далъ бышіе всей вселенной (§ 282): слѣдовашельно Богъ имѣешь могущество, кошорое, по причинѣ безпредѣльности, есть величайшее, неограниченное и всесовершенное: посему самому и называется *всемогуществомъ*.

Всемогущество Божіе проспирается на всѣ возможные существа, а невозможныя [*adynata*] не подлежатъ оному.

§ 303. Богъ имѣешь всѣ совершенства; несовершенства въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго (§ 287. пол. VII): слѣдовашельно Богъ есть всесвяшый; ибо свяшость Божія есть не что иное, какъ исключеніе всѣхъ несовершенствъ.

§ 304. Опредѣленіе (*decretum*) Божіе есть самое исполненіе, или рѣшимость и дѣйствіе воли его, дающей бышіе всему случайному.

Иные опредѣляютъ такъ: *Опредѣленіе Божіе есть воля приводить все въ дѣйствіе*.

§ 305. Объ опредѣленіяхъ Божескихъ должно замѣтивши слѣдующія положенія:

- I. Опредѣленія Божескія суть непремѣнны.
Ибо воля Божія есть непремѣнна.
- II. Ничто не можешь быть безъ опредѣленія Божескаго.
Ибо воля Божія есть начало и источникъ всего сущаго.
- III. Опредѣленія Божіи совершенно свободны.
Ибо воля Божія совершенно свободна [§ 201. пол. VI].

Г Л А В А V.

О дѣйствіяхъ Божіихъ.

§ 306. Главныхъ Божескихъ дѣйствій два: *созданіе* и *проевдѣніе*. *Созданіе* есть произведеніе существа изъ ничего.

Бильфингеръ нѣсколько ошибочно опредѣляетъ созданіе. *По моему мнѣнію*, говоритъ онъ, *истинное созданіе будетъ и то, чему Творецъ прежде вѣкъ далъ существенность, но что вовсе для насъ не существуетъ.*

§ 307. Созидая міръ, Богъ имѣлъ особенно шуцѣль, дабы роду человѣческому явить свои совершенства, а наипаче свою благость и премудрость. Сіе можно заключать во первыхъ изъ того, что Богъ сотворилъ міръ не для себя; ибо Онъ былъ бы всесовершеннымъ, хотя бы и не было міра; во вторыхъ изъ того, что всѣ вещи своимъ устройствомъ, связію и порядкомъ видимо показывающъ намъ, какъ въ нѣ-

кошоромъ зеркалъ, премудросшь и другія совершенства Божіи.

§ 308. Когда совершенства Божіи открываются разумнымъ шварямъ; тогда прославляешся въ нихъ имя Божіе. Изъ сего можно видѣть, почему созданіемъ міра, какъ говорятъ, прославлено имя Божіе.

§ 309. Попеченіе Божіе о шваряхъ называется *Божественнымъ провидѣніемъ*. Желаящій имѣть правильное понятіе о провидѣніи, долженъ знать, что въ семъ попеченіи заключающа *сохраненіе, содѣйствіе и управленіе*.

§ 310. Всѣ шворенія сущесшвуютъ единственно по волѣ Божіей [§ 292]: слѣдовательно и впредъ сущесшвованіе оныхъ зависить ошъ воли Божіей. Таковое продолженіе воли Божіей, касательно сущесшвованія швореній, называется *сохраненіемъ*.

Разсмашривая сущесшва, мы должны обращать вниманіе 1] на самое сущесшво сохраняемое; 2] на его предѣлы.—Самое сущесшво сохраняется Богомъ, но предѣлы его зависить ошъ другихъ обстоятельствъ и не подлежащъ Божіему сохраненію. На прим. способносшь мыслишъ есшь предметъ, сохраняемый Богомъ; но что касается до понятій темныхъ и смѣшанныхъ, кошоры часшо вводять человѣка въ заблужденіе; сіе зависить ошъ предѣловъ, кошорыми ограниченъ умъ человѣческій.

§ 311. Изъ сего понятъ можно, что значить *содѣйствіе Божіе*. Дѣйствіе воли Божіей, сохраняющей все

существенное въ швореніяхъ, называется *содѣйствіемъ* (concursum) *Божіимъ*.

Но спрашивается: содѣйствуетъ ли Богъ движенію руки вора, похищающаго собственность другого? На сіе отвѣщаю: Богъ сохраняетъ силу движенія въ рукѣ вора: въ чемъ и состоишь содѣйствіе Божіе. Но предѣлы движенія, составляющаго сіе, а не другое дѣйствіе, не зависяшь отъ Божіаго содѣйствія.

§ 512. *Управленіе Божіе* есть соображеніе средствъ и дѣйствій съ извѣстною цѣлю. Богъ, по безконечной своей премудрости, такъ соединяетъ мудро средства съ цѣлями, что всегда происходитъ отъ него все самое лучшее [295]: слѣдовательно *Богъ всею управляетъ*.

§ 515. И такъ если Богъ сохраняетъ все и всею управляетъ (§ 313 и 512); то Онъ имѣетъ попеченіе обо всею; и пошому промышляетъ о всѣхъ швореніяхъ (§ 509).

Сенека пространно опровергаетъ въ своемъ сочиненіи о провидѣніи все то, что по видимому противорѣчитъ Божіему промыслу. Особенно кажетъя противоположнымъ Божественному промыслу то, что въ мірѣ есть много зла, отъ котораго не можешь Богъ не отвращаться по причинѣ своей безконечной святоши. И такъ трудные вопросы касательно сего предмета, я постараюсь здѣсь рѣшить, слѣдуя мнѣнію Лейбница.

1. Лейбницъ называетъ иное зло *Метафизическимъ*, иное *Нравственнымъ*, иное *Физическимъ*. Ме-

метафизическое зло состоишь въ ограниченіи тварей; *Нравственное* происходитъ отъ преступленія закона; *Физическое* происходитъ отъ претерпѣваемой боли и по большей части рождается отъ зла нравственнаго.

II. Зло *Метафизическое* Богъ не могъ уничтожить; ибо оно состоишь въ ограниченіи твореній, составляющемъ сущность оныхъ.

III. Богъ не есть виновникъ *зла нравственнаго*, но попускаетъ быть оному ради причинъ, согласныхъ съ Его премудростию. Если бы премудрость Его требовала воспрепятствовать сему злу; то конечно Онъ воспрепятствовалъ бы оному.

§ 314. Имѣя понятіе о Божіемъ провидѣніи, можемъ разумѣть, въ чемъ состоишь *вездѣсущность Божія*, которая пребудетъ: 1] дабы Богъ все вѣдалъ, 2] дабы вездѣ и во всемъ дѣйствовалъ.

§ 315. Богъ постигаетъ все возможное со всею подробностію [§ 288. пол. II]; сохраняетъ всѣ вещи и всѣмъ тварямъ содѣйствуетъ [§ 310]: следовательно Божіе присутствіе объемлетъ все созданное.

§ 316. Изъ вышесказаннаго происходятъ слѣдующія положенія:

I. Богъ есть существо вседѣйствующее.

Сіе доказывается Его сохраненіемъ и управленіемъ всего созданнаго, объемлемаго его вездѣсущимъ присутствіемъ.

II. Богу подобаетъ высочайшее величіе и слава.

Богъ имѣеть всѣ возможныя совершенства въ высочайшей степени, по причинѣ своей безпредѣльности.

III. Богъ преблаженъ и совершенно ничего не претбуешь.

Богъ имѣеть всѣ возможныя совершенства [§ 287. пол. IX]; и пошому имѣеть все потребное для высочайшаго блаженства

IV. Богъ есть властитель всѣхъ тварей.

Богу подвластны всѣ твари [§ 287. пол. IV], но самъ онъ ни отъ кого не зависишь: слѣдовательно всѣ творенія подвластны волѣ Его такимъ образомъ, что Онъ не обязанъ никому давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ.

YB 23241

